

Министерство внутренних дел Российской Федерации
СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

И.Н. Лемперт

**ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ШТРАФА
КАК ВИДА УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ**

Монография

Красноярск
СибЮИ МВД России
2006

ББК 67.409
УДК 343.8

Рецензенты: Ю.И. Савельева – кандидат юридических наук (Институт истории и права Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова);
С.А. Достовалов – кандидат юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России)

Лемперт, И.Н.

Правовая характеристика штрафа как вида уголовного наказания : монография / И.Н.Лемперт ; Сибирский юридический институт МВД России. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2006. – 176 с.

Монография представляет собой комплексное теоретическое исследование штрафа как уголовного наказания. Раскрывается правовая природа штрафа в контексте действующих норм уголовного и уголовно-исполнительного права Российской Федерации, определяются оптимальные границы применения штрафа наряду с другими альтернативными мерами уголовной ответственности, исследуются вопросы исполнения штрафа, а также оценивается его эффективность как меры государственного принуждения. Выявляются наиболее распространенные судебные ошибки при назначении штрафа. Содержатся предложения по совершенствованию действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в области эффективности назначения и исполнения штрафа и практики его применения.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов, адъюнктов, студентов и слушателей юридических вузов, практических работников.

© Сибирский юридический институт МВД России, 2006
© И.Н.Лемперт, 2006

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Штраф как мера наказания в истории отечественного уголовного законодательства.....	7
1.1. Развитие денежного штрафа в истории русского уголовного законодательства.....	7
1.2. Развитие и применение штрафа в советском и российском уголовном праве	20
Глава 2. Штраф как мера наказания по действующему уголовному законодательству.....	45
2.1. Правовая природа штрафа и его место в системе уголовных наказаний.....	45
2.2. Штраф как дополнительная мера наказания	65
2.3. Штраф и альтернативные виды наказания	78
Глава 3. Назначение штрафа как вида уголовного наказания.....	89
3.1. Критерии назначения штрафа	89
3.2. Практика назначения штрафа	106
Глава 4. Исполнение штрафа как вида уголовного наказания.....	131
Заключение	156
Библиография	159
Приложение	171

*Светлой памяти
доктора юридических наук, профессора
Владимира Ильича Горобцова посвящается*

ВВЕДЕНИЕ

Уголовно-правовая политика на современном этапе характеризуется двумя основными направлениями. Суть первого заключается в применении строгих мер наказания к лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления. Второе направление – гуманизация мер уголовно-правового воздействия, применяемых к лицам, которые совершили преступления, не представляющие большой общественной опасности, в частности применение наказаний, не связанных с лишением свободы. Данная позиция нашла отражение в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию в 2002 г. В нем было отмечено, что за преступления небольшой и средней тяжести следуют те же санкции, что и за тяжкие, а это не способствует уменьшению преступности, а приводит лишь к ожесточению людей. Между тем по действующему законодательству у судов есть возможность вместо лишения свободы применять штрафы и другие, более гуманные меры наказания. Однако этой возможностью они пользуются редко. Применение наказаний, не связанных с лишением свободы, должно стать широкой судебной практикой.¹

Исследования криминологов показали, что увеличение числа лиц, подвергшихся наказанию в виде заключения под стражу, практика применения смертной казни, ужесточение уголовных санкций не способно не только понизить уровень преступности, но и удержать его в определенных пределах.²

Целесообразность использования мер, не связанных с изоляцией от общества, в уголовном законодательстве и правоприменительной практике подчеркивается в ряде международных документов. В частности, Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) 1990 г.³ и Резолюция Комитета министров Совета Европы (76) 10 «О некоторых мерах наказания, альтернативных лишению свободы» 1976 г.⁴ рекомендуют расширять, насколько это возмож-

¹ Российская газета. – 2002. – 19 апреля.

² Кури, Х. Имеет ли наказание превентивный эффект? / Хельмут Кури // Правоведение. – 2001. – № 3. – С. 143-157.

³ Международные акты о правах человека: сборник документов / сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. – М., 1998. – С. 217-225.

⁴ Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью / сост. Т.Н. Москалькова. – М., 1998. – С. 261-267.

но, исходя из безопасности общества и интересов правонарушителя, применение мер, не связанных с лишением свободы. Это может решить проблемы ресоциализации осужденных и соблюдения Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, реализации которых в полном объеме препятствуют растущее число заключенных и переполненность тюрем во многих странах.

Наиболее полное и концентрированное отражение современной уголовной политики Российской Федерации в направлении гуманизации проявилось в Уголовном и Уголовно-исполнительном кодексах РФ. Это выразилось в увеличении предусмотренных УК РФ видов наказаний, призванных служить альтернативой изоляции осужденного от общества, расширении круга оснований их применения, совершенствовании правовой регламентации порядка исполнения этих уголовно-правовых мер.

Вопросами денежного штрафа как вида уголовного наказания, проблемами его эффективности на монографическом уровне занимались многие исследователи: З.А. Тадевосян, И.В. Смолькова, Х.И. Гаджиев, Т.Ю. Погосян, А.В. Курц, Н.А. Модестова, И.А. Подройкина, С.С. Уткина.

Вопросы штрафа как уголовного наказания в различных аспектах затрагивали в своих работах и другие авторы, например, В.К. Дуюнов, Ю.Н. Загудаев, А.С. Михлин, М.Н. Становский, М.Д. Шаргородский, А.Л. Цветинович, И.М. Цокуева и др.

В основу настоящего монографического исследования положены результаты анализа научных трудов в области отечественного и зарубежного уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, теории и истории государства и права, философии и других областей знания; международных стандартов, устанавливающих меры, не связанные с изоляцией осужденного от общества; Конституции Российской Федерации; отечественного уголовного законодательства различных исторических периодов; действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации и других федеральных и иных нормативных актов, регулирующих исполнение штрафа как меры уголовного наказания; руководящих разъяснений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации, статистических данных Управления Судебного департамента Верховного Суда РФ по России в целом и ее отдельным регионам – Республике Хакасии и Красноярскому краю, а также результаты выборочного изучения автором 470 уголовных дел по применению штрафа в 1997-2004 гг. в качестве основного и дополнительного наказания районными судами и мировыми судьями Республики Хакасия.

Внесенные изменения и дополнения в Уголовный и Уголовно-исполнительный кодексы РФ¹ по-новому регулируют порядок и правила назначения и исполнения штрафа как вида уголовного наказания, что объясняет необходимость научного осмысления следующих проблем: соразмерность штрафа и других альтернативных ему уголовных наказаний, в том числе и лишение свободы; критерии применения и назначения штрафа; определение категории лиц, в отношении которых штраф является наиболее эффективной мерой наказания; установление правовых средств, обеспечивающих исполнение штрафа как меры уголовной ответственности в полном объеме.

Указанные проблемы представляют научный интерес и имеют существенное практическое значение.

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ // Российская газета. – 2003. – 16 декабря; О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» : Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ // Российская газета. – 2003. – 16 декабря.

ГЛАВА 1

ШТРАФ КАК МЕРА НАКАЗАНИЯ В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

1.1. ΠΑΡΑΘΕΤΕΑ ΑΑΙ ΑΕΙΤΑΙ ΟΘΑΘΑ Α ΕΝΘΙΔΕΕ ΔΟΝΝΕΙΤΑΙ ΟΑΙΕΙΤΑΙΤΑΙ ΣΑΕΙΤΑΙ ΑΑΘΑΕΥΝΘΑΑ

Штраф – один из наиболее древних видов наказания. По мере разложения родоплеменных отношений и зарождения государственности появляется практика мировых сделок взамен кровной мести. Первое законодательное закрепление штрафа в виде наказания встречается в договорах Руси с Византией (911 г. и 945 г.), которые еще называют «компромиссом между обычным правом руссов и византийским правом».¹

С развитием феодальных отношений на Руси, законодательство ориентируется на интересы князи и иной феодальной знати, происходит замена кровной мести денежным выкупом. В «Русской Правде», первом кодифицированном источнике русского права, денежные штрафы (выкупы) преобладали над всеми иными видами наказания.² К штрафу относятся все денежные взыскания, перечисленные в «Русской Правде», которая закрепляет достаточно сложную систему их взыскания. Так, денежные взыскания в «Русской Правде» подразделяются на уголовные (в пользу общественной власти) и частные (вознаграждение потерпевшему), а именно: за убийство – вира (в пользу князя), головничество (родственникам потерпевшего), за прочие преступления – продажа (князю) и урок (потерпевшему).³ Таким образом, уже в эпоху Киевской Руси целью наказания являлась не только кара преступника, но и решение финансовых проблем государства. Для государственной власти денежные штрафы имели большое значение, так как она извлекала из них значительную выгоду.⁴

Замена мести денежным выкупом была выгодна как государству, близким потерпевшего, так и преступнику, поскольку князь получал часть вознаграждения, сохраняя при этом одного из своих

¹ Свердлов, М.Б. От закона Русского к «Русской правде» / М.Б. Свердлов. – М., 1988. – С. 15.

² Нечепуренко, А.А. Неотвратимость наказания как принцип уголовного права / А.А. Нечепуренко. – Омск, 1996. – С. 10.

³ Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. – Ростов-на-Дону, 1995. – С. 110.

⁴ Шаргородский, М.Д. Наказание по уголовному праву эксплуататорского общества / М.Д. Шаргородский. – М., 1957. – С. 240.

придворных, воинов или слуг, церковь, получала за определенные преступления часть вознаграждения, родственники потерпевшего, также получали определенную материальную выгоду. Преступник благодаря выкупу освобождался от тяжелого наказания или мести.

Под вирой, в соответствии со статьями «Русской Правды», понимался денежный штраф, который поступал в пользу князя. Слово «вира», не встречающееся в других славянских языках, считают заимствованным из немецкого языка (Wehrgeld), но корень этого слова находится во многих языках.¹ Уголовное значение виры известно еще со времен князя Владимира (конец X в.), когда он отменил смертную казнь по совету епископов, сославшихся на выгодность виры для государства: «Если вира, то с оружием и на конях будешь».²

Уплата виры и ее размер зависели от личности преступника и от того, кто являлся потерпевшим. Вира взыскивалась за убийство свободных людей и лиц княжеской администрации или причинение им тяжелого вреда здоровью: «Аже убиеть мужь мужа, то мьстити брату брата, любо отцю, ли сыну, любо братучадо, ли братню сынови; аще ли не будеть кто его мьстя, то положити за голову 80 гривен, аче будеть княжь мужь или тиуна княжа; аче будеть русин, или гридь, любо купець, любо тивун бояреск, любо мечник, любо изгой, ли словенин, то 40 гривен положити за нь (ст. 1); Аже кто убиеть княжа мужа в разбои, а голоаника не ищуть, то вивевную платити, в чьей же верви голова лежить, то 80 гривен; паки ли Людин, то 40 гривен (ст. 3)»; «Аче ли утнеть руку, и отпадеть рука или усохнеть, или нога, или око, или не утнеть, то полвирье 20 гривен, а тому за век 10 гривен (ст. 27)»³.

По Правде Ярослава вира взималась в том случае, если нет мстителя (ст. 1 Краткой редакции Русской Правды).⁴ Из анализа статей «Русской Правды» следует, что «дикая вира» платилась общиной (вервью) к которой принадлежал виновный, за неумышленное (неразбойное) убийство, произошедшее явно (в драке или на пиру) и когда он состоял с членами общины в круговой поруке или же община не выдала убийцу; в другом случае, если убитый был найден на земле общины, убийца не обнаружен, а вервь не могла «отвести от себя след» подозрения. Пространная редакция «Русской Правды» предусматривала возможность рассрочки упла-

¹ Владимирский-Буданов М.Ф. Указ. раб. – С. 112.

² Нечепуренко, А.А. Указ. раб. – С. 12.

³ Отечественное законодательство XI-XX веков / под ред. О.И. Чистякова. – Ч. 1. – М., 2000. – С. 25.

⁴ Российское законодательство X-XX веков : в 9 т. – Т. 1: Законодательство Древней Руси. – М., 1984. – С. 47.

ты денежного штрафа вервью, когда убийца неизвестен. Если же преступник находился в общине и она отказывалась его выдать, сумма виры, взыскиваемая в пользу князи с верви, равнялась 40 гривнам и распределялась между всеми членами общины, в том числе и между преступником, а вознаграждение родственникам убитого (головничество) в размере 40 гривен виновный в преступлении платил сам (ст. 5).¹ В связи с этим нельзя согласиться с Г. Стеничкиным, который утверждает, что «дикая вира» относилась к виду «добровольной уплаты штрафа».² Появление такой разновидности денежного взыскания, как «дикая вира», скорее всего, объясняется фискальной целью.³

Таким образом, «дикая вира» относилась к принудительной мере ответственности, значение которой заключалось не только в привлечении виновного к ответственности, пополнении государственной казны, но и в ее фискальных функциях, направленных на обнаружение виновного и борьбу с укрывательством беглых преступников.

Величина виры была постоянна: за свободных людей – 40 гривен, двойная вира (в размере 80 гривен) полагалась за привилегированную категорию людей – огнищанина, княжих людей, конюшего, старосты и тиуна (ст.ст. 19, 22 Краткой редакции Русской Правды, ст. 3 Пространной редакции Русской Правды).⁴ За нанесение увечий, тяжких телесных повреждений, убийство свободной женщины назначались полувиры – 20 гривен (ст.ст. 27, 88 Пространной редакции Русской Правды).⁵

Родственникам убитого полагалось денежное вознаграждение, именовавшееся головничеством. По мнению большинства исследователей, размер головничества был равен размеру виры.⁶ В отличие от виры, которую могли платить как виновный, так и община, головничество платилось только виновным.

Русская Правда предусматривала денежный штраф, называемый «продажей» и взыскивавшийся с преступника в пользу князя за совершение ряда преступлений (как против личности, так и имущественных).

¹ Отечественное законодательство XI-XX веков / под ред. О.И. Чистякова. – Ч. 1. – С. 25.

² Стеничкин, Г. Штраф в уголовном праве России / Г. Стеничкин // Уголовное право. – 2003. – № 2. – С. 77.

³ Уткина, С.С. Уголовное наказание в виде штрафа / С.С. Уткина. – Томск, 2004. – С. 7.

⁴ Российское законодательство X-XX веков : в 9 т. – Т. 1. – С. 48, 64.

⁵ Там же. – С. 65, 70.

⁶ История отечественного государства и права / под ред. О.И. Чистякова. – Ч. 1. – М., 1996. – С. 15.

Продажа являлась постоянной величиной, но дифференцировалась в зависимости от тяжести преступления: 12 гривен – за убийство вора без требования обороны, оскорбление чести, лишение свободы, за кражу холопа и бобра, за истребление коня и скота, за порчу меж; 3 гривны – за все прочие преступления, кроме самых маловажных, за которые взыскивалось 60 кун или резан. Продажа обычно сопровождалась двадцатипроцентной пошлиной, шедшей судебным агентам, которые взимали штрафы в принудительном порядке. В связи с этим не совсем права И.А. Подройкина, указав, что продажа отличалась от виры тем, что являлась пеней за все преступления, кроме убийства и некоторых телесных повреждений.¹ Из анализа «Русской Правды» следует, что продажа взыскивалась за большинство преступлений, предусмотренных древнерусским правом, в том числе и за убийство.

Потерпевший получал «урок» – денежное возмещение за причиненный ему ущерб. «Русская Правда» назначает урок в виде определенной таксы: 1 гривна – за преступления, наносящие физический вред (за зуб – ст. 68, за палец – ст. 28, за рану – ст. 25).²

Денежный штраф мог иметь уголовно-правовое значение справедливости лишь в период экономического равенства. При несостоятельности преступника он должен был заменяться другими уголовными наказаниями, что и нашло воплощение в позднейшем русском праве. Виры, уплачиваемая без помощи общины, обыкновенно была не под силу для одного преступника, а потому в Сокращенной редакции «Русской Правды» (середина XV в.) она была заменена «потокком».

Высшей мерой наказания по этой редакции «Русской Правды» являлись так называемые «поток и разграбление». Потокком называлось лишение личных прав, а разграблением – лишение прав имущественных. И то, и другое составляют одно наказание; хотя в одном случае (ст. 31) упомянут один поток без разграбления (за конокрадство), а в другом поток употреблен в смысле разграбления (ст. 97: за поджог или разграбление имущества преступника, прежде всего, удовлетворяется потерпевший, а «в остальном князю поточити»)³ Поток и разграбление не только заменили виру за предумышленное убийство, но и были распространены как самостоятельное наказание за конокрадство и поджог, а практика распространяла это наказание и на политические преступления.

¹ Подройкина, И.А. Штраф как вид наказания в современном уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук / И.А. Подройкина. – Ростов-на-Дону, 2004. – С. 20.

² Хрестоматия по истории отечественного государства и права (X век – 1917 год) / под ред. В.А. Томсинова. – М., 1998. – С. 4, 15.

³ Там же. – С. 30, 46.

Следующие по времени после «Русской Правды» сборники древнего права – это Двинская, Псковская и Новгородская судные грамоты (1397 г., 1467 г. и 1471 г.). Грамоты придерживаются, в основном, денежных пеней за большую часть преступлений. Продажей в Псковской грамоте называется денежная пеня, идущая князю.¹ Денежные штрафы в судных грамотах исчисляются не только в гривнах и кунах, но и деньгах (1 рубль равнялся 30 гривнам или 220 деньгам; 1 гривна кун равнялась 7 1/3 деньги).²

В отличие от «Русской Правды» по этим грамотам за все преступления виры и продажи платятся в пользу князя или его наместника без какой-либо социальной дифференциации. Псковская судная грамота не выделяет в зависимости от социального статуса потерпевшего пониженную или повышенную кару за убийство – штраф одинаков. Однако в судных грамотах закрепляется принцип индивидуализации наказания в виде денежной пени в зависимости от благосостояния виновного.³ Выражается это в том, что в судных грамотах нет такого денежного взыскания, как «дикая вира», что говорит о новом этапе социальных отношений, исключающих проявление общинной взаимопомощи, исходящих из потенциальной возможности выплаты штрафа виновным, а значит, он должен быть «достаточно состоятельным человеком, не нуждающимся в обязательной помощи людей».⁴

Денежный штраф в виде мировых сделок, существовавший как альтернатива институту кровной мести, сущность которого заключалась в возмещении причиненного потерпевшему вреда, в «Русской Правде» приобретает статус уголовного наказания. Постепенно роль штрафа как средства удовлетворения ущерба, причиненного преступлением потерпевшему, отодвигается на второй план. В «Русской Правде», Двинской, Псковской и Новгородской судных грамотах целью наказания являлись возмездие и возмещение материального ущерба, причиненного потерпевшему, а также усиление государственности, поскольку большая часть денежных взысканий с преступников поступала в государственную казну. В связи с этим профессор А.А. Жижиленко образно сравнивал законы того времени со своеобразным прейскурантом, где точно отмечена цена отдельных правонарушений,⁵ что снижало репрессив-

¹ Уголовное право. Общая часть. – М., 1938. – С. 127.

² Российское законодательство X-XX веков. : в 9 т. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / отв. ред. А.Д. Горский. – М., 1985. – С. 347.

³ Там же. – Т. 1. – С. 379.

⁴ Алексеев, Ю.Г. Псковская Судная грамота и ее время / Ю.Г. Алексеев. – Л., 1980. – С. 60.

⁵ См.: Жижиленко, А.А. Очерки по общему учению о наказании / А.А. Жижиленко. – Петербург, 1923. – С. 44.

ность воздействия на преступников, так как штраф мог применяться не только за преступления небольшой общественной опасности, но и за преступления, относящиеся к особо опасным (убийства, тяжкие телесные повреждения и пр.).

Дальнейшее развитие феодальных отношений, выразившееся в обострении классовых противоречий и усилении антифеодальной борьбы, ярко проявившихся при создании Русского централизованного государства, привело к тому, что денежный штраф отодвигается на задний план и постепенно занимает в структуре наказаний достаточно скромное место. На первое место выдвигаются наказания, которые обладают, по сравнению с имущественными наказаниями, более устрашающей силой, имеющей целью возмездие, направленные непосредственно на жизнь, здоровье, тело и свободу личности (смертная казнь, телесные наказания).

Так, уже через пять веков после первой редакции «Русской Правды» в Судебнике 1497 г., первом кодексе феодального права Русского централизованного государства, имущественные наказания встречаются всего в шести случаях, в Судебнике 1550 г. – в трех, а в Судебнике 1589 г. вообще не упоминаются и вновь появляются лишь в Соборном Уложении 1649 г. в санкциях за нетяжкие преступления или в дополнение к смертной казни и телесным наказаниям.¹ В Судебнике 1497 г. денежный штраф именовался продажей и поступал князю или лицам, которые осуществляли правосудие. Ее размер устанавливался, как правило, по усмотрению суда. Чаще всего продажа являлась дополнительным наказанием и применялась в сочетании с торговой или смертной казнью (ст.ст. 8, 10 Судебника 1497 г.). Продажа могла быть и самостоятельным видом наказания – за злостную невыплату долга, оскорбление словом или действием.

Судебник 1550 г. предусматривал денежные штрафы, называемые «пеней», за лихоимство, которое допускали должностные лица – втрое против взятого (ст.ст 8-11); за нанесение бесчестья обвиняемому – сумма назначалась государем (ст.ст. 25, 26, 35, 71).² Одновременно с выплатой продажи и пени виновный уплачивал денежное вознаграждение в пользу потерпевшего по преступлениям, связанными с поджогом, убийством, разбоем, кражей (ст. 7 Судебника 1497 г.).³

Следующим этапом развития законодательства о штрафе было принятие Соборного Уложения царя Алексея Михайловича в

¹ См.: Уголовное право. Общая часть. – М., 1938. – С. 129-130.

² Развитие русского права в XV – первой половины XVII в.в. / отв. ред. В.С. Нерсесянц. – М., 1986. – С. 200.

³ Российское законодательство X-XX веков : в 9 т. – Т. 2. – С. 55.

1649 г.: штраф сохранялся как вид наказания, но его пределы сужены.¹ Однако он продолжал достаточно широко применяться, поскольку среди целей наказания доминирующей, наравне с устраниением, являлась цель пополнения казны за счет преступников.²

В отличие от ранее действовавших правовых актов, регулирующих вопросы назначения и уплаты денежных взысканий, в Судебном Уложении 1649 г. не употребляется термин «продажа». В тексте закона используется термин «штраф». Кроме того, одной из новелл Судебного Уложения 1649 г. является то, что наряду со штрафом как основным наказанием, законодатель предусматривает и штраф в качестве дополнительной меры ответственности в виде пени в пользу государства, которое применяется наряду с основным. Так, например, в ст. 143 гл. X Уложения предусматривает, наряду с битьем кнутом, уплату пени в размере двух рублей «за затейное ложное челобитье пристава и понятых».³

В Уложении 1649 г. сохраняется принцип привлечения к ответственности в зависимости от социального статуса виновного лица – штраф тем выше, чем выше социальный статус лица (ст.ст. 162-166 Уложения). Причем наиболее высокие штрафы взимались с духовных лиц, в то время как для крестьян было предусмотрено специальное наказание – битье кнутом.⁴ В то же время в Соборном Уложении 1649 г. нашел отражение и принцип наложения штрафа с учетом сословной принадлежности потерпевшего. Так, гл. X Уложения в семидесяти четырех случаях устанавливала градацию штрафов «за бесчестье» в зависимости от социального положения виновного. Например, именитые люди Строгановы за бесчестье получали 100 рублей (купцы), гости – 50 рублей, человек гостиной сотни большой статьи – 20 рублей, средней статьи – 15 рублей; крестьяне государевых волостей и дворцовых сел – 1 рубль. К этому добавлялась система штрафных санкций за каждый вид телесного повреждения – «за всякую рану, по пятидесяти рублей» (ст. 10 гл. XXII Уложения).⁵

По Уложению 1649 г. одинаковое значение с денежной пеней имела «заповедь» – штраф за проступки против полицейских распоряжений правительства (ст.ст. 19, 20 гл. XXI; ст.ст. 1, 2 гл. XXV

¹ Рогов, В.А. История уголовного права, террора и репрессий в Русском государстве / В.А. Рогов. – М., 1955. – С. 255.

² Подройкина, И.А. Указ. раб. – С. 32.

³ Отечественное законодательство XI-XX веков / под ред. О.И. Чистякова. – Ч. 1. – С. 66.

⁴ Российское законодательство X-XX веков : в 9 т. Т. 3: Акты Земских соборов / отв. ред. А.Г. Маньков. – М., 1985. – С. 309.

⁵ Там же. – С. 249.

Уложения).¹ Заповедью этот штраф назывался потому, что деяние, наказываемое им, само по себе запрещается («заповедуется») из соображений полицейских или финансовых.² Другой вид заповеди – это добавочное денежное наказание за общие преступления, если преступник раньше совершения преступления угрожал им и тем вызвал против себя угрозу со стороны власти в виде заповеди.

В период Российской империи все эти понятия больше не встречаются и сливаются в одно – «штраф». Законодательство Петра I внесло свои коррективы в порядок их взыскания. Денежные наказания взымались, главным образом, в пользу государства – в казну, Синод, различные государственные учреждения; возмещение ущерба потерпевшему уходит на второй план.

В Артикуле нет единой единицы измерения размера штрафа. Так, штрафы устанавливались исходя из месячного жалованья (половина месячного жалованья (арт. 8); двухмесячного жалованья (арт. 48);³ конкретной суммы – полтины (арт. 10), рубля (арт. 15);⁴ «некоторым числом денег» (арт. 7, 17);⁵ кратности причиненного ущерба (арт. 58 – «... из жалованья оное его починить», арт. 59 – «...второе, сколько оно стоит, штрафу заплатить должен».⁶ В некоторых статьях вообще не установлен размер штрафа, указывается лишь, что наказание носит денежное выражение (арт. 154, 158 и др.). Зачастую штраф взыскивался путем вычета из жалования либо полным его удержанием.⁷

К началу XVIII в. штраф носил в основном дополнительный характер. В Артикуле Воинском 1715 г. только в тринадцати случаях он предусматривается как основной вид наказания за мало-значительные преступления, например за обман, «ругательство бранными словами», приобретение у солдат их имущества и т.п. Штраф выступал и как альтернативное наказание, наиболее часто предусматривался в качестве альтернативы телесным наказаниям.

Как самостоятельное наказание штраф от 1 рубля до 1 тыс. рублей взымался с должностных и частных лиц за невыполнение тех или иных предписаний. Так, за ношение русского платья, усов и бороды взыскивался штраф в 50 и 100 руб. с человека и по две деньги с крестьян. Поскольку желающих оставить усы и бороду

¹ Там же. – С. 232, 252.

² Владимирский-Буданов М.Ф. Указ. раб. – С. 182.

³ Отечественное законодательство XI-XX веков / под ред. О.И. Чистякова. – Ч. 1. – С. 267, 303.

⁴ Там же. – С. 267, 268.

⁵ Там же. – С. 269.

⁶ Там же. – С. 279.

⁷ См.: Законодательство Петра I / отв. ред. А.А. Преображенский, Т.Е. Новицкая. – М., 1997. – С. 751-791.

было очень много, в 1724 г. при Сенате была учреждена особая контора, которая занималась выявлением таких лиц и взиманием с них штрафов. Последние использовались и как предупредительная мера. За каждого беглого солдата взыскивались денежные штрафы со всех чинов – от офицера (в сумме 1 рубль 50 коп.) до солдата (по копейке с человека).

Взимание штрафов с населения широко использовала и церковь, беря их как с нарушителей, так и с поручителей за них. Штрафы могли уплачиваться не только деньгами, но и «другими вещьми».

В дальнейшем в законодательстве было закреплено правило возмездия за невозможность уплаты штрафа. Так, согласно Указу от 30 сентября 1765 г. граждане, которые не могли его уплатить, использовались в казенной и полицейской работе в течение двух недель при содержании на хлебе и воде. За крестьян штрафы взыскивались с их помещиков, а за государственных крестьян – с казначеев и старост. В случае смерти виновного штраф брался с наследников.¹

Таким образом, в период Российской империи, особенно в петровском законодательстве, хотя и оставались денежные взыскания, но назначались они в большинстве случаев как дополнительное наказание.

Следует также сказать о том, что на Руси принимались и специальные императорские указы, еще более утверждающие значимость штрафа как вида наказания. Так, Указ от 7 января 1797 г. «О штрафе за неправовые решения дел, чтобы сверх штрафа опубликовать присутствующих или Судей...», Указ от 19 июля 1797 г. «О ябедниках, чтобы сверх штрафа опубликовать о них в газетах...», Указ от 20 декабря 1804 г. «Штрафы за неправовое решение дел взыскиваются с дворянских и купеческих заседателей вообще» и др.²

В дальнейшем штраф как вид наказания сохраняет свое значение. После отмены крепостного права в России в 1861 г. уголовное законодательство стало более гуманным. В 1864 г. был принят Указ о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Этот Указ расширил сферу применения наказаний, не связанных с лишением свободы, в том числе и денежных взысканий не свыше 300 рублей.³

В отличие от ранее действующего законодательства, в Уложении 1845 г. была сделана попытка приведения наказаний в систе-

¹ Развитие русского права второй половины XVII-XVIII вв. / отв. ред. Е.А. Скрипилева. – М., 1992. – С. 214.

² Фефелов, В.А. Уголовно-исполнительное право. Общая часть / В.А. Фефелов. – Рязань, 1998. – С. 60.

³ Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. С приложением мотивов и извлечений из решений кассационных департаментов Сената. – СПб., 1908. – С. 25.

му, где все роды наказаний, разделенные на виды и степени в зависимости от их тяжести, располагались в определенной последовательности, при которой отношение между двумя рядом стоящими степенями представляется всегда одинаковым, независимо от того, принадлежат ли эти степени одному роду наказаний или к различным.

Уложение 1845 г. предусматривало 12 родов наказаний, которые разделялись на 38 степеней и представляли убывающую прогрессию, начиная от смертной казни и заканчивая выговором.¹ Но более поздние изменения карательной системы государства внесли существенные изменения и в систему наказаний. С отменой телесных наказаний в 1863 г. и принятием законов 1884 и 1885 гг., уничтоживших различие каторжных работ по роду, закона 1900 г., отменившего ссылки, уничтожилось все техническое значение лестницы наказаний.

К 1903 г. Уложение предусматривало три рода уголовных наказаний: смертная казнь, каторжные работы и ссылка на поселка на поселение, семь родов исправительных наказаний: а) исправительные арестантские отделения; б) тюрьма с лишением всех особых прав и преимуществ; в) заключение в крепость; г) тюрьма с лишением некоторых прав; д) тюрьма без поражения прав; е) арест; ж) выговор, замечание, внушение, денежные взыскания.²

По Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. денежные взыскания относились к системе исправительных наказаний, которые считались одним из родов главных наказаний. Денежный штраф мог назначаться тремя способами. В первом денежный штраф определялся в единицах денежного обращения, в порядке санкции относительно определенной, что давало возможность судье соизмерять величину штрафа с имуществом виновного. По второму способу денежный штраф определялся в порядке санкции относительно-альтернативной, что давало возможность судье наложить штраф или иное наказание. Третий: сумма штрафа устанавливалась исходя лишь из критериев его определения, например, в три раза против цены похищенного и т.п. Денежные взыскания подразделялись на штрафы, которые платились в доход государственного казначейства в случаях, если не было указано их специального назначения (Уложение в ред. 1885 г., ст. 42), а также пени, которые взыскивались по приговорам мировых судей – в земскую казну на обустройство мест заключения для подвергнутых аресту (Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г.,

¹ Подройкина, И.А. Указ. раб. – С. 42.

² Русское уголовное право: пособие к лекциям. Часть Общая / под ред. Н. Сергиевского. – СПб., 1915. – С. 297.

ст. 27). Закон предусматривал возможность (когда это прямо было указано в статье) часть пени передавать в пользу доносчиков и «открывателей» преступного деяния.¹

Уголовное уложение 1903 г. в основном сохранило систему наказаний Уложения 1845 г. Последним родом главных наказаний по ст. 2 Уголовного уложения 1903 г. являлись денежные пени. Уложение предусматривало их назначение не только как основного, но и как дополнительного наказания, например при злоупотреблениях в акционерных обществах, подделке карт, а особенно при нарушении акцизных уставов. Денежное взыскание составляло такое же наказание, как и пеня, и не считалось вознаграждением за вред и убытки. Денежная пеня, для которой не было установлено особого назначения (например, за нарушение правил охоты пеня передавалась в капитал Министерства Внутренних дел; за нарушение правил о церковных свечах – в распоряжение епархиального начальства и т.п.), всегда обращалась на устройство мест заключения.

Размер денежного взыскания по Уложению 1903 г. определялся двояко: или в виде строго определенной законом суммы, или по указанному в законе основанию исчисления (например, по размеру действительно причиненного или предполагаемого убытка казне) или же по размеру прибыли, полученной виновным; или по продолжительности нарушения (например, при нарушении постановлений о паспортах – в этих случаях взыскания могли достигать весьма значительных размеров).

Денежные пени назначались или отдельно, или одновременно с арестом, или, в исключительных случаях, совместно с последним, а еще чаще – с тюрьмой, представляя тогда особый вид составных наказаний. Таковы, например, тюрьма + пеня до 1 тыс. рублей по ст. 260 Уложения 1903 г. (распространение на бирже ложных слухов).

Денежная пеня в тех случаях, когда размер ее был точно установлен в законе, всегда определялась только высшим ее пределом – 25 руб., 50, 100, но низший ее предел составлял 50 коп., так как согласно ст. 24 Уложения 1903 г. пеня определялась рублями и полтинами;² так что нельзя было назначать пени в 25 коп. или 75 коп.; но в тех случаях, когда высший размер пени определялся в 100 руб., низший не мог быть менее 10 руб. Обыкновенный размер определенной законом пени не превышал 500 руб., но в некоторых случаях денежная пеня назначалась в размере 1500 и даже 3000 руб.

¹ Русское уголовное право: пособие к лекциям. Часть Общая / под ред. Н. Сергиевского. – С. 190.

² Российское законодательство X-XX веков : в 9 т. Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций / отв. ред. О.И. Чистяков. – М., 1994. – С. 279.

При параллельной угрозе арестом и пеней в законе было установлено такое соотношение: угроза однонедельным арестом приравнивалась к 25 руб. пени; двухнедельным – 50 руб., угроза одним месяцем ареста – 100 руб., тремя месяцами – 300 руб., шестью – 500 руб.

Исполнение штрафа приобретает более четкое законодательное оформление. Законодательно закрепляется положение о возможности рассрочки или отсрочки платежа штрафа на один год со дня вступления приговора в законную силу. Согласно ст. 187 Устава уголовного судопроизводства в случае, если у виновного не было никаких наличных средств для внесения назначенной суммы штрафа, уплата могла быть рассрочена на определенные сроки в зависимости от суммы взыскания и способов уплаты; при этом закон оставлял не разъясненным то, кем могла быть определена эта рассрочка и на какой срок.¹

Уплата пени могла быть произведена немедленно после постановления приговора или после вступления его в законную силу, но, во всяком случае, не позже одного месяца после этого; если же пеня была отсрочена или рассрочена, то она или её надлежащая часть должны были быть внесены не позже наступления дня отсрочки или рассрочки.

Устанавливая денежную пенью, закон предусматривал и те случаи, когда приговоренный оказывался несостоятельным к уплате таковой. По Уложению 1845 г. денежный штраф тогда заменялся не только принудительными работами, но и задержанием, причем была установлена следующая соразмерность: при взыскании первых 20 руб. день задержания засчитывался за 50 коп., за следующие – от 20 – 50 руб. – в 75 коп., а за всю остальную сумму – по рублю, так что, например, взыскание в 300 руб. считалось равным 11 месяцам задержания. На время задержания осужденный помещался в тюрьму. Задержание не должно было превышать шести лет.

С изданием судебных уставов в эту систему были введены два изменения: с одной стороны, для денежных взысканий до 300 руб. была допущена замена не тюрьмой, а арестом, а с другой – возвышена ценность дня заключения.

Таким образом, по Уложению и Уставу о наказаниях 1885 г. денежное взыскание заменялось лишением свободы в следующем соответствии: до 15 руб. – до 3 дней; от 15 – 300 руб. – от 3 дней до 3 мес. ареста; 300 – 900 руб. – до 4 мес.; 900 – 2000 руб. – до 6 мес.; 2 – 10 тыс. руб. – до 1 года; 10 – 30 тыс. руб. – до 2 лет; 30 –

¹ Познышев, С.В. Уголовное право. (Учения о преступнике, о карательных мерах и о применении наказания к преступлению) / С.В. Познышев. – М., 1910. – С. 171.

60 тыс. руб. – до 3 лет; 60 – 100 тыс. руб. – до 4 лет; свыше 100 тыс. руб. – до 5 лет тюрьмы.¹

Кроме ареста, закон предусматривал и другой вид замены денежных взысканий для несостоятельных: крестьяне и мещане могли быть отданы в общественные работы (ст. 85 Уложения и ст. 8 Устава о наказаниях); такая же отдача допускалась и для лиц прочих сословий, но в случае выраженной ими о том просьбе. Замена денежного взыскания арестом или работами вполне зависела от усмотрения судебного места.

Уголовное уложение 1903 г. содержало и схему замены штрафов, при которой размер лишения свободы не устанавливался с полной определенностью, а указывались только пределы: пеня до 25 руб. – арест до одной недели; от 25 – 100 руб. – арест от одной недели до одного месяца; от 100 – 500 руб. – арест от одного до трех месяцев; от 500 – 1 тыс. руб. – арест от трех до шести месяцев; свыше 1 тыс. руб. – арест от шести месяцев до одного года. Объяснительная записка по этому поводу говорила, что установление постоянного, точного соотношения между суммой взыскания и числом дней заключения с принятием за основание простой или удвоенной ценности рабочего дня представляется неверным. Возрастание интенсивности наказания лишением свободы идет все не в той пропорции, в которой возрастает тяжесть денежных взысканий; с другой стороны, и преступность, определяющая срок лишения свободы при замене денежных взысканий, зависит не от одного только объема вреда, но и от степени опасности воли, от свойства побуждений и т.д., так что и в этом отношении формальное равновесие было бы несправедливо.²

Замена пени работой в Уложении 1903 г. не была сохранена, несмотря на приводимые в пользу таковой теоретические соображения, так как практика указала крайнюю затруднительность как устройства этих работ, так и назначения на них через местные общины.

Лица, которым денежные взыскания были заменены арестом, освобождались после внесения части денежного взыскания, соразмерной остававшемуся сроку заключения, в случае же уплаты ими меньшей части наложенного на них взыскания, срок ареста уменьшался в соразмерности, установленной приговором суда. Эти правила замены относились только к денежной пене как виду уголовного наказания.

Таким образом, в борьбе с преступностью штраф применялся издревле. Значимость его как уголовного наказания в конкретные

¹ Познышев, С.В. Указ. раб. – С. 172.

² Таганцев, Н.С. Русское уголовное право: лекции. Часть Общая : в 2 т. / Н.С. Таганцев. – Тула, 2001. – Т. 2. – С. 192.

исторические периоды российского государства менялась в зависимости от содержания классовой борьбы и экономических преобразований, происходивших в стране,¹ но он всегда оставался востребованным в качестве меры уголовной ответственности. Как показывает анализ законодательства периода X-XIX вв., денежный штраф являлся наказанием, отличающимся в высшей степени всеми качествами правомерного наказания. Будучи крайне индивидуальным, он мог точно соизмеряться с различными проявлениями личного состояния преступника, то есть штраф отвечал всем требованиям делимости наказаний; будучи целесообразным в отношении преступника, ограничивая его пользование благами имущества, в то же время являлся выгодным для государства, так как не требовал с его стороны никаких затрат на исполнение.²

В рассматриваемый период штраф прошел путь от меры, применявшейся при освобождении от карательного воздействия, до самостоятельного вида наказания. Законодательное закрепление получили такие положения, как отсрочка и рассрочка платежа штрафа, возможность его замены при невозможности уплаты наказаниями, связанными с изоляцией осужденного от общества. Современное уголовное законодательство также устанавливает возможность рассрочки платежа штрафа и допускает его замену при злостном неисполнении лишением свободы, но, к сожалению, не предусматривает количественных критериев этой замены, как это было сделано в Уложениях 1845 и 1903 гг.

1.2. ΔΑΨΑΕΘΕΑ Ε΄ΥΔΕΙ Α΄Α΄ΕΑ ΟΘΔΑΘΑ Α΄Ν΄ΑΑΟΝΕ΄Ι Ε΄Δ΄ΝΝΕΕΝΕ΄Ι ΟΑ΄Ε΄Α΄Ι΄Ι ΄ΔΑΑΑ

После Октябрьской революции 1917 г. законодательство Российской империи перестало действовать. Особенностью первых лет советской власти было наличие множества нормативных актов, устанавливавших наказание, и отсутствие единого закона об их системе.

Различные виды наказаний, возникшие в результате правотворческой инициативы революционных масс, вплоть до 1919 г. юридически закреплялись в документах, издававшихся в форме декретов, постановлений, приказов, инструкций и т.д. Некоторые авторы утверждают, что первые указания нормативного характера

¹ Погосян, Т.Ю. Проблемы повышения эффективности денежного штрафа как меры уголовного наказания по советскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.Ю. Погосян. – Свердловск, 1985. – С. 7.

² См.: Есипов, В.В. Очерк русского уголовного права. Часть Общая: преступление и преступники. Наказание и наказуемые / В.В. Есипов. – М., 1904. – С. 463.

относительно системы уголовных наказаний в пролетарском государстве содержались в Декрете о суде № 1 от 24 ноября 1917 г.¹

Другие считают, что во всех трех декретах о суде отсутствовал сколько-нибудь подробный перечень наказаний. Эти законодательные акты содержали общие положения, согласно которым народные судьи решали уголовные дела.² Можно сказать, что в декретах о суде³ были сделаны робкие шаги в области правотворчества отдельных уголовных наказаний, не решившие проблему их систематизации.

Впервые четкий перечень уголовных наказаний был установлен постановлением Народного Комиссариата юстиции РСФСР от 18 декабря 1917 г. «О революционном трибунале печати» и инструкцией НКЮ РСФСР от 19 декабря 1917 г. «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаний и о порядке ведения его заседаний».⁴ Первым в этом перечне наказаний указывался штраф.

Необходимо заметить, что штраф в законодательстве и практике народных судов в 1917-1919 гг. являлся одной из наиболее распространенных мер наказания. По неполным данным о карательной деятельности 32-х губернских революционных трибуналов, относящихся к 1918 г., к денежному штрафу были приговорены 33,2% всех осужденных (особенно часто революционные трибуналы назначали денежный штраф за спекуляцию – 46,1%),⁵ в среднем же за 1918-1920 гг. в общем числе применяемых мер наказания он составил 28%.⁶

Таким образом, штраф в первые годы Советской власти получил широкое применение. Думается, не прав М.Д. Шаргородский, считающий, что в то время «реальной мерой имущественного наказания была только конфискация имущества у нетрудовых элементов. У подавляющего большинства трудящихся ничего, кроме текущего заработка, не было, а крупный штраф лишал бы их

¹ Багрий-Шахматов, Л.В. Система уголовных наказаний и исправительно-трудовое право : учебное пособие / Л.В. Багрий-Шахматов. – М., 1969. – С. 9.

² Тадевосян, З.А. Штраф как мера наказания / З.А. Тадевосян. – Ереван, 1978. – С. 8-9.

³ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917-1952). – М., 1953. – С. 15-16, 22-23, 28.

⁴ Там же. – С. 19-20.

⁵ См.: Берман, Я. О революционных трибуналах / Я. Берман // Пролетарская революция и право. – 1919. – № 1. – С. 70-71.

⁶ Герцензон, А.А. Губернские революционные трибуналы, народные суды и товарищеские суды в 1918-1920 гг. (материалы к истории советской уголовной политики) / А.А. Герцензон // Советское государство. – 1933. – № 6. – С. 68.

средств, необходимых для удовлетворения самых насущных потребностей».¹

Денежный штраф служил действенным экономическим средством в борьбе с корыстной преступностью. Е. Ширвиндт писал: «... тех, для кого нажива является целью жизни, лучше всего ударять по карману».² Наиболее наглядно позиция применения штрафа в молодом Советском государстве отражена в письме управляющему делами Совнаркома В.Д. Бонч-Бруевичу из отдела по борьбе со спекуляцией при ВЧК от 25 июля 1918 г.: «... Крупные штрафы – одна из сильных форм борьбы со спекуляцией, т.к. она лишает спекулянта самого основного фактора, при посредствии чего эти господа нас душат – денег».³

Таким образом, применяя достаточно широко денежный штраф в отношении преступников из среды свергнутых эксплуататорских классов, советский суд проводил тем самым экспроприацию экспроприаторов.

Кроме того, судебные органы в рассматриваемый период придавали штрафу большое предупредительное значение.⁴ В большинстве случаев он выступал в качестве самостоятельной меры. Нам кажется ошибочным утверждение З.А. Тадевосяна о том, что штраф в советском уголовном законодательстве как дополнительное наказание впервые стал предусматриваться в декрете СНК РСФСР от 7 июля 1918 г. «О порядке перехода по частным сделкам торговых и промышленных предприятий (правила)»,⁵ так как возможность назначения штрафа в качестве дополнительной меры наказания упоминается в документах, изданных ещё в декабре 1917 г.⁶

Законодатель в 1917-1919 гг. еще не проводил четкую грань между конфискацией имущества и штрафом. В некоторых нормативных актах того времени последний рассматривается в качестве разновидности конфискации имущества. Так, в декрете СНК РСФСР от 14 декабря 1917 г. «О запрещении сделок с недвижимо-

¹ Курс советского уголовного права. Часть Общая : в 2 т. / под ред. М.Д. Шаргородского. – Л., 1970. – Т. 2. – С. 293.

² Ширвиндт, Е. «Режим экономии» в карательной политике / Е. Ширвиндт // Административный вестник. – 1927. – № 1. – С. 3.

³ Цит. по: Швеков, В.Г. Первый советский Уголовный кодекс / В.Г. Швеков. – М., 1970. – С. 49.

⁴ См.: Мишунин, П.Г. Очерки по истории советского уголовного права (1917-1918 гг.) / П.Г. Мишунин. – М., 1954. – С. 211.

⁵ См.: Тадевосян З.А. Указ. раб. – С. 12.

⁶ См.: О запрещении сделок с недвижимостью : декрет СНК РСФСР от 14 декабря 1917 г. // СУ РСФСР. – 1917. – № 10. – Ст. 154; О запрещении провозов предметов роскоши : постановление ВСНХ от 28 декабря 1917 г. // СУ РСФСР. – 1917. – № 15. – Ст. 221.

стью» говорилось: «Лица, продолжающие продажу и покупку и т.д. недвижимых имуществ и земли и не подчиняющиеся настоящему постановлению, по решению местных судов подлежат денежным взысканиям вплоть до конфискации имущества». В постановлении ВСНХ от 28 декабря 1917 г. «О запрещении провоза предметов роскоши» формулировался состав преступления следующим образом: «...За пропуск в Россию, а равно за контрабандный провоз означенных предметов полагается по суду тюрьма до двух лет и штраф до конфискации всего имущества». Однако необходимо заметить, что, как правило, денежный штраф и конфискации имущества употреблялись в законодательстве порознь.

Из текстов данных декретов и постановлений следует, что штраф должен был взыскиваться в денежном выражении. В частности, это подчеркивалось в названии данного вида наказания в постановлении НКЮ РСФСР от 18 декабря 1917 г. «О революционном трибунале печати».¹

Это положение нашло в дальнейшем закрепление в законодательстве. Так, в декрете СНК РСФСР от 7 июля 1918 г. «О порядке перехода по частным сделкам торговых и промышленных предприятий (правила)»² говорилось, что виновные за сделки, совершенные без соблюдения предусмотренных в декрете правил, подвергаются штрафу до 10 тыс. рублей. В пункте 7 постановления Совета рабочих и крестьянской обороны от 3 июня 1919 г. «О мерах по искоренению дезертирства»³ отмечалось, что на укрывателей дезертиров могут налагаться денежные штрафы. Хотя на практике встречались случаи взимания штрафа в виде продуктов.⁴

В ст. 25 «Руководящих начал по уголовному праву РСФСР»⁵, изданных 12 декабря 1919 г. и обобщивших накопленный опыт, приводится примерный перечень уголовных наказаний. Сыграв огромную роль в решении многих важных вопросов уголовного права, к сожалению, «Руководящие начала» не внесли существенные изменения в практику применения штрафа как вида уголовного наказания.⁶ Это связано с тем, что штраф в перечне наказаний

¹ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917-1952). – С. 19.

² СУ РСФСР. – 1918. – № 61. – Ст. 561.

³ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917-1952). – С. 48.

⁴ См.: О взыскании штрафов в пользу бедных : циркуляр НКЮ от 8 мая 1922 г. № 14 // Ежедневник советской юстиции. – 1922. – № 2. – С. 14.

⁵ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917-1952). – С. 57 – 61.

⁶ Алешин, В. Советский суд за 10 лет революции / В. Алешин // Ежедневник советской юстиции. – 1927. – № 3. – С. 1344.

не предусматривался. Правда, положение исправляло указание «Руководящих начал» на примерный характер этого перечня, то есть суды имели право при рассмотрении уголовных дел назначать наказания, которые в ст. 25 отсутствовали, в том числе и штраф. Об этом, в частности, свидетельствуют положения некоторых нормативных актов. Так, в п. 2 постановления НКЮ РСФСР от 6 ноября 1920 г. «О порядке применения амнистии, объявленной к третьей годовщине Октябрьской революции» указывалось, что амнистия состоит... «в освобождении от наложенных по суду и невнесенных денежных штрафов».¹

Отражая практику применения штрафа в период действия «Руководящих начал», И.В. Смолькова пишет: «Однако отсутствие в «Руководящих началах» каких-либо указаний о штрафе повлекло за собой осторожное отношение к применению последнего со стороны судебных органов, постепенное снижение доли штрафа в общем балансе уголовных наказаний».²

В основном суды все чаще старались применять наказания, указанные в «Руководящих началах».³ Об этом говорит и статистика того времени: в 1919 г. народные суды РСФСР приговорили к денежному штрафу 46% всех осужденных, в 1920 г. – 30%, в 1921 г. – 16%⁴.

Несмотря на снижение удельного веса денежного штрафа среди других видов уголовного наказания после принятия «Руководящих начал», он все же оставался востребованным судебными органами. В связи с этим отсутствие штрафа в перечне наказаний можно рассматривать как правовой пробел «Руководящих начал». В дальнейшем денежный штраф занял прочное место в системе уголовных наказаний.

Первый Уголовный кодекс, вступивший в действие с 1 июня 1922 г.,⁵ воспринял наиболее важные положения «Руководящих начал» и развил их дальше. Это отразилось и на установлении системы наказаний. В отличие от «Руководящих начал» УК РСФСР 1922 г. содержал исчерпывающий перечень уголовных наказаний (ст. 32).

Учитывая опыт применения штрафа в судебной практике в период действия «Руководящих начал» за преступления, выра-

¹ СУ РСФСР. – 1920. – № 88. – Ст. 828.

² Смолькова, И.В. Штраф как мера уголовного наказания в истории советского уголовного права / И.В. Смолькова // Проблемы советского государства и права : межвузовский сборник научных статей. Вып. 7. – Иркутск, 1974. – С. 39.

³ Багриль-Шахматов Л.В. Указ. раб. – С. 32.

⁴ Герцензон А.А. Указ. раб. – С. 61, 65, 71.

⁵ СУ РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153.

жавшие сопротивление эксплуататорских классов, а также за общеуголовные преступления, законодатель отводит штрафу важное место в системе наказаний УК РСФСР 1922 г. В Уголовный кодекс вплоть до принятия Основных начал уголовного законодательства 1924 г. вносились многочисленные изменения, которые вводили новые составы преступлений, предусматривавшие в качестве наказания штраф, а также наказания в действующих санкциях Особенной части заменялись штрафом. Так, в момент принятия Уголовного кодекса из 234 санкций наложение штрафа было предусмотрено в 13,3% санкций, а с учетом последующих изменений и дополнений – в 19,4%.¹

УК РСФСР 1922 г. особо указал на содержание штрафа как уголовного наказания, говоря, что штраф – это «денежное взыскание, налагаемое судом на осужденного в пределах, установленных отдельными статьями Уголовного кодекса в соответствии с имущественным положением осужденного». Это обстоятельство отмечалось и в циркуляре НКЮ РСФСР № 112 от 23 октября 1922 г. «О наложении штрафа исключительно в денежных знаках и в пользу государства», в котором говорилось: «Уголовный кодекс знает лишь штрафы в пользу государства и притом исключительно в денежных знаках». Кроме этого ст. 39 УК РСФСР 1922 г. содержала примечание, в котором указывалось, что «исчисление штрафа производится путем перевода назначенной судом суммы штрафа в золотых рублях на советские денежные знаки по курсу дня уплаты штрафа».

Одним из недостатков Уголовного кодекса 1922 г. являлось то, что он не устанавливал минимального и максимального пределов штрафа в Общей части, его размер назначался по усмотрению суда в соответствии с имущественным положением осужденного. В ст. 39 УК РСФСР не указывается конкретную величину штрафа, однако в отдельных статьях Особенной части неоднократно делается ссылка на определенную сумму штрафа. Однако из анализа статей Особенной части, предусматривающих конкретные суммы штрафа, можно заключить, что применительно к некоторым преступлениям эти пределы законодателем устанавливались.

УК РСФСР 1922 г. предусматривал различные приемы определения штрафа: в конкретной максимальной сумме штрафа (например, до 5 рублей (ст. 100 а), до 10 рублей (ст. 104 а), до 30 рублей (ст. 216), до 1000 рублей (ч. 1 ст. 97, ст. 139, ст. 141 а); в минимальной сумме штрафа (например, от 100 рублей (ст.ст. 100, 132, 133 и др.) и до 1000 рублей (ч. 2 ст. 132); в кратном размере по отношению к какой-либо величине (например, не ниже наложения в двойном размере тех же платежей и повинностей (ч. 2

¹ Смолькова И.В. Указ. раб. – С. 41.

ст. 78), в тройном размере против извлеченной от самовольного пользования выгоды (ст. 198 и ст. 199) или «не ниже установленной десятикратной пробирной платы за испытание и клеймение изделий» (ст. 190). Содержалось в УК РСФСР и простое упоминание штрафа, без указания его величины (ст. 135).

Штраф мог быть назначен как в качестве основного, так и в качестве дополнительного наказания. По этому поводу циркуляр НКЮ РСФСР № 118 от 6 июня 1923 г. «О применении статей 21, 39, 49 УК» давал следующее разъяснение: «Штраф, помимо применения на основании ст. 32 УК в виде самостоятельного наказания ... может на основании ст. 50-й УК применяться в виде дополнительного наказания при обвинении по всем вообще статьям УК (даже не содержащим указания на штраф), за исключением тех случаев, когда приговор содержит в себе конфискацию всего или части имущества».¹ Таким образом, суд в рамках закона по своему усмотрению мог назначать штраф дополнительно к любому наказанию, кроме конфискации имущества. Помимо этого отдельные статьи Особенной части УК РСФСР непосредственно предусматривали применение штрафа в качестве дополнительной меры наказания, например за оскорбление, нанесенное кому-либо действием, словесно или письменно (ст. 172 УК).

Важной особенностью законодательного регулирования штрафа в УК РСФСР 1922 г. явилось то, что в нем впервые на законодательном уровне был закреплен принцип недопустимости взаимозаменяемости штрафа и лишения свободы. На это обстоятельство обращал внимание и циркуляр НКЮ РСФСР от 8 июля 1922 г. № 46 «О введении в жизнь Уголовного кодекса». Так, в п. 6 циркуляра говорилось: «Замена штрафа лишением свободы и замена лишения свободы штрафом, безусловно, не допускаются. На случай уклонения осужденного от уплаты наложенного взыскания суд может постановить об обращении взыскания на имущество осужденного, а также о замене штрафа принудительными работами без лишения свободы».² Это положение должно было предотвратить ситуацию, когда представители имущих слоев населения могли «откупаться» от такого строго наказания, как лишение свободы, а неимущие – отбывать лишение свободы из-за своей бедности.³ Однако практика знала и исключения из этого правила. Так, в некоторых исключительных случаях в порядке, назначения наказания ниже низшего предела (ст. 28 УК РСФСР 1922 г.) по отноше-

¹ Еженедельник советской юстиции. – 1923. – № 23. – С. 549.

² Еженедельник советской юстиции. – 1922. – № 21 – 22. С. 30.

³ Смолькова И.В. Штраф как мера наказания по советскому уголовному праву и его эффективность : автореф. дис.... канд. юрид. наук. – С. 11.

нию к трудящимся Верховный Суд РСФСР допускал замену лишения свободы штрафом.¹

В случае если осужденный уклонялся от уплаты штрафа, данное наказание могло быть заменено по определению суда принудительными работами без содержания под стражей (ст. 39).

Дальнейшее развитие уголовного законодательства привело к тому, что штраф получил еще большее применение. Законодатель видел в этом широкие карательные возможности, особенно если преступление было связано с корыстными намерениями виновного, получением им материальной выгоды и ущемлением имущественного положения потерпевшего или группы потерпевших. Так, в декрете СНК от 27 апреля 1922 г. «О наказаниях за нарушение постановлений об охране труда» говорилось, что нарушение трудового законодательства карается штрафом не ниже ста миллионов рублей, или принудительными работами на срок не ниже трех месяцев или лишением свободы на срок до одного года.²

Следует отметить, что четкой законодательной регламентации порядка и условий исполнения данного вида наказания в рассматриваемый период не существовало.

В соответствии с циркуляром НКЮ и НКВД РСФСР от 8 августа 1923 г. «О порядке исполнения судебных решений» штрафы, налагаемые по приговорам судов, постановленных на основании соответствующих статей Уголовного кодекса, взыскивались в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством. Позднее Народным комиссариатом юстиции была разработана и утверждена специальная Инструкция о порядке исполнения судебных решений, в которой говорилось: «В порядке, определенном настоящей Инструкцией, исполняются решения, определения о ... наложении штрафа по гражданским и уголовным делам».³ Исполняли данное решение судебные исполнители или милиция, однако, Инструкция не устанавливала четких разграничений в порядке и условиях исполнения штрафа как уголовного наказания, с одной стороны, и как меры гражданско-правового характера – с другой.

Не было этого сделано и в аналогичной Инструкции, введенной в действие спустя десять лет, в 1939 г. Согласно п. «б» ст. 4 этой Инструкции, судебный исполнитель приводил в исполнение «судебные приговоры по уголовным делам в части имуществен-

¹ См.: Еженедельник советской юстиции. – 1924. – № 31. – С. 684.

² Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917-1952). – С. 146.

³ Журавлев, М.П. Наказания, не связанные с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных, и их исполнение : учебное пособие / М.П. Журавлев, С.И. Никулин, А.К. Романов. – М., 1986. – С. 7.

ных взысканий».¹ Однако четкой регламентированной процедуры исполнения штрафа и эта Инструкция не содержала.

Уголовно-процессуальное законодательство тех лет устанавливало правило, согласно которому суд, вынесший обвинительный приговор, при невозможности осужденным уплатить штраф немедленно мог рассрочить или отсрочить его уплату, но не более чем на шесть месяцев. Если же лицо всячески уклонялось от исполнения наказания в виде штрафа, суд мог заменить его принудительными работами (ст.ст. 475-477 УПК РСФСР 1922 г.).²

Законодатель в Уголовно-процессуальном кодексе 1923 г. в п. 3 ст. 456 уточнял случаи, когда возможна отсрочка исполнения наказания в виде штрафа: «когда немедленное отбытие наказания может повлечь за собой особо тяжкие последствия для осужденного или его семьи, ввиду особых обстоятельств или особых условий его положения (пожара или иных стихийных бедствий, тяжелой болезни или смерти единственного работоспособного члена семьи и т.д.)».³ Подобные положения по исполнению штрафа действовали на протяжении 35 лет, вплоть до принятия в 1958 г. Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик.

Следует отметить, что рассматриваемый временной период характеризовался рассветом нэпа, а это, в свою очередь, вызвало рост хозяйственных преступлений (их удельный вес возрос с 7,3% во втором полугодии 1922 г. до 32,4% в первом полугодии 1923 г.).⁴ Штраф во многих случаях оказывался действенным средством борьбы с вышеназванной категорией преступлений, можно сказать, что он играл роль одного из экономических средств воздействия на преступные элементы. На рост процента применения штрафа в судебной практике того времени оказали влияние и вышеуказанные изменения в уголовном законодательстве. Это наглядно отражено в статистике применения репрессий в 1923-1924 гг. Так, в 1923 г. к штрафу были приговорены 35,1%⁵ всех осужденных, в 1924 г. – 49,8%.⁶

¹ Журавлев, М.П. Указ. раб. / М.П. Журавлев, С.И. Никулин, А.К. Романов. – С. 8.

² Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса (вместе с «УПК РСФСР») : постановление ВЦИК от 25 мая 1922 г. // СУ РСФСР. – 1922. – № 20-21. – Ст. 230.

³ Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса (вместе с «УПК РСФСР»): постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 г. // СУ РСФСР. – 1923. – № 7. – Ст. 106.

⁴ Еженедельник советской юстиции. – 1923. – № 51-52. – С. 1180.

⁵ Основы и задачи советской уголовной политики / под ред. Е.Г. Ширвиндта. – М., 1929. – С. 32.

⁶ См.: Якубович, М. О правовой природе института условного осуждения / М. Якубович // Советское государство и право. – 1946. – № 11-12. – С. 55.

Значение первого советского Уголовного кодекса применительно к исследуемой проблеме заключалось в следующем: 1) штраф впервые в советском законодательстве был включен в систему наказаний. Надо заметить, что по существу система мер наказаний, предложенная этим Кодексом, в основе сохранила свое значение и действовала, за исключением таких наказаний, как изгнание из пределов РСФСР и поражение прав, до вступления в законную силу Уголовного кодекса 1996 г.; 2) была определена область применения штрафа как уголовного наказания – он мог применяться как в качестве основной, так и дополнительной меры наказания, тем самым создавались предпосылки индивидуализации уголовной ответственности; 3) впервые был урегулирован вопрос взаимозаменяемости штрафа и других видов уголовного наказания.

Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, принятые 31 октября 1924 г.,¹ уделяли большое внимание регулированию штрафа. Статьи 14 и 27 Основных начал закрепляли следующие принципы применения этого вида уголовного наказания: 1) штраф назначался судом в соответствии с имущественным положением осужденного; 2) замена штрафа лишением свободы и наоборот не допускалась; 3) была возможна замена штрафа принудительными работами в случае его невнесения, причем установление масштаба такой замены передавалось на усмотрение союзных республик; 4) в отличие от УК РСФСР 1922 г. указывалось на то, что штраф может взыскиваться не только в денежном, но и в натуральном выражении. Об этом свидетельствует примечание к ст. 27, которое гласило: «Предметы, не подлежащие конфискации... не могут быть изъяты и при наложении штрафа». К таким предметам (согласно ст. 25 Основных начал) относились предметы домашнего обихода, необходимые осужденному и членам его семьи и служащие средством к существованию, орудия мелкого кустарного, ремесленного или сельскохозяйственного производства; 5) допускалось применение штрафа как основного вида наказания, так и дополнительного.

Эти принципы нашли дальнейшее закрепление в УК союзных республик 1926-1928 гг., где содержались и новые моменты, касающиеся законодательного регулирования штрафа.

Основные положения, регламентирующие применение штрафа в УК РСФСР 1926 г.,² были сформулированы почти в том виде, в

¹ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917- 1952). – С. 199.

² О введении в действие Уголовного кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года (вместе с «Уголовным кодексом Р.С.Ф.Ф.Р.») : постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. // СУ РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600.

каком они были предусмотрены прежним уголовным законодательством. Следует при этом заметить, что положение, согласно которому штраф в качестве дополнительной меры наказания мог применяться только по усмотрению суда (ст. 42 УК РСФСР 1926 г.), расширяло возможности суда по индивидуализации наказания с учетом имущественного положения виновного. Как обязательное дополнительное наказание штраф предусматривался санкцией только одной статьи Уголовного кодекса – ч. 1 ст. 93 (незаконное поднятие на морском торговом судне флага Союза ССР).

Законодатель по-прежнему отводил штрафу значительную роль в борьбе с преступностью. Об этом говорит количество санкций статей Особенной части УК РСФСР 1926 г., в которых предусматривался данный вид наказания. Так, в момент принятия УК РСФСР 1926 г. штраф фигурировал в качестве основного наказания в 85-ти из 283-х уголовно-правовых санкций (что составляло 30%).¹ В основном он значился в санкциях за преступления против порядка управления (41 санкция), против личности (16 санкций), против собственности (7 санкций), против правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и порядок (13 санкций) и т.д. Штраф не предусматривался за государственные преступления (гл. 1), за должностные преступления (гл. 3) и за воинские преступления (гл. 9). Общая часть УК РСФСР 1926 г. как и раньше не устанавливала пределов размера штрафа. Санкции статей Особенной части УК РСФСР 1926 г., в зависимости от тяжести общественно опасного деяния, определяли штраф от трех рублей – ч. 3 ст. 92 УК (уклонение от исполнения обязанностей народного заседателя) до десяти тысяч рублей – ч. 2 ст. 133 УК (нарушение нанимателем законов, регулирующих применение труда, а равно законов об охране труда и социальном страховании). Законодатель также предусматривал возможность определения размера штрафа исходя из причиненного ущерба (например, штрафом в двойном размере наказывался не уплативший в установленный срок налоги и сборы по обязательному окладному страхованию (ч. 1 ст. 60 УК).

Штраф должен был налагаться в соответствии с имущественным положением осужденного. Замена лишения свободы штрафом и наоборот не допускалась. Был определен и конкретный масштаб замены штрафа принудительными работами, в случае его неуплаты – один месяц принудительных работ засчитывался за 100 рублей штрафа. Ст. 30 УК РСФСР 1926 г. устанавливала максималь-

¹ Смолькова И.В. Штраф как мера уголовного наказания в истории советского уголовного права. – С. 42.

ный срок принудительных работ на один год, поэтому последние при замене их штрафом не могли превышать этого срока.

Дальнейшее развитие законодательства о штрафе не привело к расширению применения указанной меры наказания на практике, наоборот, наметилась тенденция к его сокращению. Так, в 1927 г. штраф был назначен 33,7% осужденным от общего числа осужденных, в 1928 г. – 31,1%, в 1929 г. – 26,7%, в 1930 г. – 17,1%, в 1931 г. – 13,1%, в 1932 г. – 12,2%, в 1933 г. – 7,2%, в 1934 г. – 5,3%.¹

Процесс сокращения удельного веса штрафа в общем числе других наказаний некоторые правоведы объясняют тем, что закон предоставил возможность назначать краткосрочное лишение свободы – от одного дня до десяти лет. По существу, это привело к замене штрафа краткосрочным лишением свободы,² а также изменению классового состава общества и исчезновению заведомо имущих классов, когда материальный уровень основной массы населения был значительно низок.³ Но это не единственные причины снижения применения штрафа в судебной практике того времени. Из статистических данных назначения тех или иных видов уголовных наказаний в начале 30-х годов видно, что, начиная с 1932 г., наблюдается подъем применения такого наказания, как исправительные работы, что объясняется ликвидацией безработицы в советском государстве (по данным статистики, безработица в нашей стране была полностью ликвидирована в последнем квартале 1930 г.⁴). Такая линия судебной репрессии снижала эффективность уголовно-правового воздействия на общественно опасные элементы. В связи с этим в юридической литературе справедливо указывалось, что «... применение исправительных работ превращается в готовый штамп, в универсальное средство борьбы с большинством преступлений. Совершенно недостаточно используется весь арсенал репрессий, предоставляемый Уголовным кодексом».⁵

Наиболее полно, на наш взгляд, рассматривает причины, вызвавшие изменение карательной политики в части применения штрафа, И.В. Смолькова. Кроме расширения практики применения исправительных работ, она называет и громоздкую систему наказаний, которая к 1930 г. состояла из двадцати видов наказания,

¹ Якубович М. Указ. соч. – С. 55.

² Тадевосян З.А. Указ. раб. – С. 22-23.

³ Михлин, А.С. Имущественные наказания – альтернатива лишению свободы за менее опасные преступления / А.С. Михлин // Советское государство и право. – 1981. – № 6. – С. 93.

⁴ Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах. – М., 1957. – С. 247.

⁵ Шляпочников, А. Преступность и репрессия в СССР / А. Шляпочников // Проблемы уголовной политики : Кн. 1. – М., 1935. – С. 99.

что повлекло перераспределение удельного веса отдельных видов наказаний; и политическую обстановку в стране, направленную на полную ликвидацию классово враждебных элементов советской власти, диктовавшую необходимость некоторого ужесточения уголовной репрессии; и недооценку роли мер наказаний, не связанных с лишением свободы, в борьбе с преступлениями, не представляющими большой общественной опасности.¹

Сравнительно малый масштаб применения норм уголовного законодательства о штрафе в период Великой Отечественной войны был обусловлен особыми условиями военного времени. Как отмечали некоторые авторы, наказание в тот период должно было быть так организовано, чтобы усиливало обороноспособность страны.² В 1941-1944 гг. доля осужденных к штрафу среди всех осужденных сократилась с 7,5 до 5%.³

С 1946 по 1958 годы (до принятия новых Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик) штраф в качестве основной меры наказания применялся более широко, чем в довоенные годы, что связано, видимо, с экономическими и политическими изменениями, которые произошли в стране. Суды чаще всего в этот период назначали штраф по делам частного обвинения (в среднем удельный вес штрафа среди других назначаемых уголовно-правовых мер превысил довоенный и военный уровень почти в два раза – в отмеченный период штраф назначался 9,3% всех осужденных). Удельный же вес штрафа по делам, требующим предварительного расследования, в 1946-1958 гг. находился почти на одном уровне – от 2,3% до 4,4%⁴, хотя в это время наблюдалось и снижение санкций УК РСФСР 1926 г., предусматривающих штраф в качестве основной меры наказания, на 2,7%.

Значительную роль в развитии законодательства о штрафе как меры уголовного наказания сыграло принятие 25 декабря 1958 г. Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик⁵ и УК союзных республик 1959-1961 гг.

Как и ранее действовавшее законодательство, Основы включили в систему наказаний штраф, восприняв определение юридической природы штрафа из предшествующих нормативных актов.

¹ Смолькова И.В. Штраф как мера наказания по советскому уголовному праву и его эффективность. – С. 12.

² История советского уголовного права (1917 – 1947) / А.А. Герцензон [и др.]. – М., 1948. – С. 448.

³ Шаргородский, М.Д. Наказание по советскому уголовному праву / М.Д. Шаргородский. – М., 1958. – С. 130.

⁴ См.: Тадевосян З.А. Указ. раб. – С. 26.

⁵ Ведомости ВС СССР. – 1958. – № 1. – Ст. 6. Далее – Основы.

Статья 27 Основ определяла штраф как денежное взыскание. Однако при решении вопроса об основаниях применения штрафа Основы и УК РСФСР 1960 г. сделали значительный шаг вперед.

Одной из новелл законодательства того периода являлось указание в ст. 27 Основ на границы и объем применения штрафа. Он налагался судом только в случаях и пределах, установленных законом, в то время как в УК РСФСР 1926 г. допускалось назначение штрафа (в частности, как дополнительной меры) по усмотрению суда.

Основы установили следующие случаи назначения штрафа как меры уголовного наказания: 1) в качестве основного наказания (ст. 21); 2) в порядке перехода к более мягкому наказанию, чем предусмотренное законом (ст. 37); 3) в порядке замены наказания более мягким (ст. 44); 4) в качестве дополнительного наказания (ст.ст. 21, 38).

С принятием Основ на размер штрафа, в отличие от прежнего законодательства, влияло не только имущественное положение виновного, но и, в первую очередь, тяжесть совершенного им преступления.

УК РСФСР 1960 г.¹ расширил круг возможных случаев назначения штрафа, дополнив его двумя вариантами: 1) в качестве основного наказания в порядке замены исправительных работ лицам, признанным нетрудоспособными (ст. 26 УК); 2) в случае невыполнения осужденным в установленный срок наказания в виде обязанности загладить причиненный вред (ст. 32 УК).

Основы и УК РСФСР закрепили такое выдержавшее временем положение закона, как категорическое исключение возможности замены штрафа лишением свободы и лишения свободы – штрафом.

В ст. 30 УК РСФСР 1960 г. определялась юридическая природа штрафа: «штраф есть денежное взыскание, налагаемое судом в случаях и пределах, установленных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса».

Законодатель всегда уделял штрафу как уголовному наказанию значительное внимание. На протяжении действия УК РСФСР 1960 г. постоянно расширялся круг преступлений, за совершение которых возможно назначение штрафа. Так, если на момент принятия УК РСФСР 1960 г. число санкций, указывающих на возможность назначения штрафа, насчитывало 58, что составляло 16% от общего числа санкций УК,² то на 1 января 1997 г. (с этого момента

¹ Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

² Следует заметить, что по сравнению с УК РСФСР 1926 г. количество санкций, предусматривающих штраф в качестве уголовного наказания, сократилось почти в два раза (с 30 до 16%).

УК РСФСР 1960 г. признан утратившим силу) оно достигало 180 (39,7%).

Чаще всего штраф указывался в качестве меры уголовного наказания в санкциях статей Особенной части УК РСФСР, предусматривающих ответственность за хозяйственные преступления (27,2%), за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения (13,3%), против политических, трудовых и иных прав и свобод граждан (12,7%), против порядка управления (12,2%).

Штраф в 177 случаях предусматривался в санкциях статей Особенной части УК РСФСР в альтернативе с какими-либо видами наказания. В 96,6% случаев это были такие наказания, как лишение свободы и исправительные работы.

Под пределами законодатель понимал размеры штрафа. Вопрос о пределах штрафа как уголовного наказания не нашел своего разрешения в Основах. Они определяли порядок и условия применения штрафа лишь в общих чертах, передавая детальную регламентацию этого вопроса на рассмотрение законодательства союзных республик. Как правило, уголовные кодексы союзных республик устанавливали минимальный и максимальный размер штрафа в санкциях статей Особенной части, в которых имелись указания на возможность применения этого вида наказания. При этом характерной чертой статей Особенной части уголовных кодексов союзных республик, в том числе и в УК РСФСР 1960 г., устанавливающих пределы применения штрафа за совершение конкретных преступлений, являлось определение лишь максимального размера штрафа, а установление минимального размера носило единичный характер.

Размер штрафа в санкциях статей Особенной части на момент вступления УК РСФСР 1960 г. в законную силу, колебался от 20 руб. до 10 тыс. руб.

Несмотря на значительное расширение санкций, предусматривающих назначение штрафа в качестве основного вида наказания, увеличение его размеров за конкретные преступления, удельный вес применения штрафа по-прежнему оставался на низком уровне в общей системе применения мер наказания, наблюдалось, даже, некоторое снижение (с 9,6% в 1961 г. до 6,1% в 1972 г.) в связи с сокращением назначения штрафа по делам частного обвинения (с 4,4 до 2,3%).¹

Одной из причин низкого процента применения штрафа в судебной практике являлось сокращение назначения штрафа по де-

¹ Тадевосян З.А. Указ. раб. – С. 66.

лам частного обвинения, связанного с получившей в конце 1950-х гг. тенденцией передавать такие дела (в частности, о мелком хулиганстве и мелкой спекуляции) на рассмотрение общественности по месту работы или по месту жительства правонарушителя¹ и применения к ним широкой системы мер общественного воздействия.²

Впоследствии Верховный Суд СССР и Верховный Суд РСФСР неоднократно обращали внимание судов на необходимость более широкого применения штрафа по делам о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, в частности, о хищениях в небольших размерах, хулиганстве и некоторых других. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 19 апреля 1974 г. № 4 «О применении судами постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16 октября 1972 г. «О судебной практике по делам о хулиганстве»» отмечалось, что многие суды «при наличии альтернативной санкции ч. 1 ст. 206 УК РСФСР и соответствующих статей УК других союзных республик часто необоснованно осуждают виновных к лишению свободы, в то же время редко применяют исправительные работы и штраф».³

В постановлении от 23 декабря 1975 г. № 7 «О выполнении судами РСФСР постановлений Пленума Верховного Суда СССР и Верховного Суда РСФСР по делам о хищениях государственного имущества и задачах судов по дальнейшему повышению их роли в деле усиления охраны социалистической собственности» Пленум Верховного Суда РСФСР указывал судам на необходимость более широкого применения штрафа в качестве меры уголовного наказания по делам о хищениях социалистического имущества на сумму, не превышающую 100 рублей.⁴

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 декабря 1982 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР»,⁵ следуя положениям общесоюзного законодательства, штраф дополнительно был введен в 26 норм УК РСФСР 1960 г. (общее количество санкций, указывающих на возможность применения штрафа в качестве наказания, достигло 107), а в 43 нормах

¹ См.: О выполнении судебными органами постановлений пленума Верховного Суда СССР от 19 июня 1959 г. «О практике применения судами мер уголовного наказания» и от 19 декабря 1959 г. «О деятельности судебных органов в связи с повышением роли общественности в борьбе с преступлениями»: постановление пленума Верховного Суда СССР от 26 марта 1960 г. // Сборник постановлений пленума Верховного Суда СССР 1924 – 1963 гг. – М., 1964. – С. 149.

² Тадевосян З.А. Указ. раб. – С. 67.

³ Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1974. – № 3. – С. 28.

⁴ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1976. – № 3. – С. 4.

⁵ Ведомости ВС РСФСР. – 1982. – № 49. – Ст. 1821.

его размер увеличился;¹ также в Общей части Уголовного кодекса был установлен минимальный и максимальный пределы штрафа – его размер колебался от 50 до 300 рублей, а за корыстные преступления до одной тысячи рублей. За отдельные категории преступлений, предусмотренные законом, могли быть установлены и более высокие штрафные санкции, максимальный предел в иных случаях доходил до 15 и 25 тыс. рублей.

Не менее 1/3 санкций УК РСФСР 1960 г., содержащих указание на штраф, допускали его назначение на сумму свыше 100 рублей, причем этот предел в иных случаях достигал 500 руб. (ч.ч. 1, 2 ст. 141 УК); в некоторых санкциях штраф достигал 1000 руб. (ст. 164, 167 УК), 5000 руб. (ч. 2 ст. 74; ст. 133 УК), 10000 руб. (ст. 167.2 УК), 15000 руб. (ч. 2 ст. 223.1 УК), 25000 руб. (ч. 3 ст. 223.1 УК). В отдельных случаях закон конкретно не определял не только минимального, но и максимального размера, связывая это с объективными свойствами преступления, используя принцип пропорциональной ответственности за совершение преступления, например: за незаконный подъем Государственного флага СССР и союзной республики на торговом судне суд был вправе назначить штраф в размере не свыше полной стоимости судна (ст. 203 УК), при незаконном предпринимательстве в сфере торговли, совершенное организованной группой, суд мог назначить штраф в сумме, равной пятикратной величине неконтролируемого дохода (ч. 2 ст. 162.5 УК).

Вопрос о возможной замене штрафа в случае уклонения от его исполнения другим наказанием общесоюзным законодательством не был разрешен до принятия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1982 г. «О дальнейшем совершенствовании уголовного и исправительно-трудового законодательства»². В связи с этим в уголовных кодексах союзных республик были значительные расхождения по вопросу о видах наказаний, которыми штраф мог быть заменен, и о пропорциях замены штрафа исправительными работами в случае его неуплаты.

В УК РСФСР 1960 г. как в случае неуплаты по объективным причинам, так и в случае злостного уклонения от уплаты штрафа заменялся исправительными работами. Условие замены штрафа исправительными работами в этих случаях аналогично тому, которое действовало в прежнем законодательстве – определенная сумма неуплаченного штрафа: на момент принятия УК РСФСР 1960 г. – 10 руб., затем 20 руб. и впоследствии – два минимальных разме-

¹ См.: Анашкин, Г.З. Новый важный этап дальнейшего совершенствования советского уголовного законодательства / Г.З. Анашкин // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 39. – М., 1983. – С. 8.

² Ведомости ВС СССР. – 1982. – № 30. – Ст. 572.

ра оплаты труда заменялась на один месяц исправительных работ, но этот срок не должен был превышать двух лет. По-прежнему не решался вопрос об удержании процента из заработной платы осужденного при подобной замене.

Кроме изменений и дополнений, внесенных в Основы и УК РСФСР, новыми в законодательстве о штрафе явились общесоюзное и республиканское Положения о порядке и условиях исполнения уголовных наказаний, не связанных с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных, где регулировались и вопросы исполнения штрафа.¹

Если в соответствии со ст. 2 Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик 1969 г. была создана целая система правовых норм, регулирующих порядок и условия исполнения и отбывания наказаний в виде лишения свободы, ссылки, высылки, исправительных работ без лишения свободы, направления в дисциплинарный батальон, то, в области регулирования вопросов порядка и условий исполнения и отбывания других видов уголовного наказания длительное время ни одного законодательного акта принято не было.

Отсутствие правовой регламентации исполнения, отбывания наказаний, не связанных с мерами исправительно-трудового воздействия (которые составляли более половины всех видов системы наказаний, предусмотренной советским уголовным законодательством), существенно снижало их результативность в достижении целей исправления осужденных, общей и специальной превенции. В частности, это отрицательно сказывалось на эффективности штрафа, он применялся гораздо реже, чем следовало.

Вопросы исполнения наказания в виде штрафа долгое время регулировались уголовно-процессуальным правом. И только 15 марта 1983 г. был принят общесоюзный нормативный акт – Положение о порядке и условиях исполнения наказаний, не связанных с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных. Впоследствии на основе указанного общесоюзного были приняты республиканские положения об исполнении данных видов наказаний, в том числе Положение о порядке и условиях исполнения в РСФСР уголовных наказаний, не связанных с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных, утвержденное Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 июля 1984 г. Это, по существу, завершило создание единой системы правовых норм, регулирующих порядок и условия исполнения и отбывания всех видов уголовных наказаний.

¹ См.: Ведомости ВС СССР. – 1983. – № 12. – Ст. 175; Ведомости ВС РСФСР. – 1984. – № 29. – Ст. 991.

В статьях 361 и 365 УПК РСФСР 1960 г. указывалось, что уплата штрафа могла быть отсрочена или рассрочена на срок до шести месяцев, если немедленная уплата являлась невозможной для осужденного. В соответствии со ст. 13 Положения о порядке и условиях исполнения в РСФСР уголовных наказаний, не связанных с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных, исполнение штрафа возлагалось на судебных исполнителей, состоящих при районных (городских) народных судах по месту жительства или работы осужденного либо по месту нахождения имущества. Если штраф назначался в качестве дополнительного наказания к лишению свободы, ссылке, высылке, а также при условном осуждении к лишению свободы с обязательным привлечением к труду, его исполнение возлагалось на судебных исполнителей по месту жительства или по месту работы осужденного, либо по месту нахождения его имущества, либо по месту отбывания наказания.

Положение устанавливало процедуру двух режимов исполнения наказания в виде штрафа: при добровольной его уплате осужденным (ст. 11 Положения) и при принудительном взыскании штрафа (ст. 12 Положения). Срок добровольной уплаты штрафа устанавливался в один месяц, по заявлению осужденного, если тот не мог в силу объективных причин уплатить сумму назначенного штрафа, этот срок мог быть рассрочен или отсрочен на шесть месяцев. При неуплате штрафа он мог быть взыскан в принудительном порядке на основании исполнительного листа, выдававшегося судом, постановившим приговор. Взыскание штрафа обращалось на личное имущество осужденного, а также на его долю в общей собственности. Не могло быть изъято имущество, которое не подлежало конфискации. Обращение взыскания на заработную плату или иной заработок, пенсию или стипендию осужденного производилось лишь в случае отсутствия у него имущества или недостаточности этого имущества для полного взыскания штрафа. Взыскание на имущество осужденного не обращалось, если размер взыскания не превышал той доли месячной заработной платы или иного заработка, пенсии или стипендии, которую по закону можно было взыскать.

Помимо рассмотренных нормативных актов исполнение штрафа также регламентировалось Инструкцией об исполнительном производстве, утвержденной приказом Министерства юстиции СССР от 15 ноября 1985 г.,¹ в которой указывались сроки обращения к исполнению приговоров о назначении наказаний, не связанных с исправительно-трудовым воздействием, и действия судебных исполнителей в случае злостного уклонения осужденными от

¹ См.: Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. – 1987. – № 11. – С. 5-14.

исполнения этих наказаний. В частности, п. 202 этой Инструкции обязывал суд передавать исполнительные листы о взыскании штрафа судебным исполнителям немедленно после истечения срока, данного судом для его добровольного исполнения. В случае злостного уклонения осужденного от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, судебный исполнитель направлял в суд, постановивший приговор, представление о замене неуплаченной суммы штрафа на другое наказание (п. 203).

В связи с нестабильностью экономики, реформированием в денежной системе России, постоянно растущей инфляцией штраф, установленный в конкретных суммах в некоторых случаях, оказывался неоправданно низким по сравнению с совершенным деянием, а в некоторых случаях неоправданно высоким для осужденного. Законодатель нашел способ, когда сумма штрафа хотя бы относительно равнялась инфляции. С принятием 20 октября 1992 г. Закона РФ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РСФСР, связанных с порядком перерасчета штрафов»¹ изменился порядок расчета штрафа. Его размер стал измеряться не в абсолютных числах, а в предусмотренной законом сумме, соответствующей определенному количеству минимальных месячных размеров оплаты труда. Также был увеличен максимальный размер штрафа – до 50 минимальных месячных размеров оплаты труда либо до пятидесятикратной суммы причиненного ущерба. В исключительных случаях, установленных законодательством РФ, за отдельные преступления суд мог назначить и более высокий размер штрафа. Например, за преступления, связанные с существенными нарушениями законодательства РФ о труде, охране труда и производственной санитарии, повлекшие за собой несчастные случаи с людьми или иные тяжкие последствия, сумма штрафа могла быть увеличена до 500 минимальных месячных размеров оплаты труда.²

Прослеживалась соразмерность в порядке перерасчета ранее действовавших сумм штрафа и сумм, измеряемых в минимальных месячных размерах оплаты труда. Так, 50 руб. соответствовала сумма в пределе 1/2 минимального размера оплаты труда (МРОТ), 100 руб. – 1 МРОТ, 200 руб. – 2 МРОТ, 300 руб. – 3 МРОТ и т.д. Но в некоторых случаях, наблюдались, и исключения из этого правила, например, ч. 1 ст. 74 УК РСФСР 1960 г. штраф в 2000 руб. был заменен штрафом в 16 МРОТ; ч. 2 этой же статьи, преду-

¹ Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 47. – Ст. 2664.

² См.: О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде РФ, Основы законодательства РФ об охране труда, Кодекс РСФСР об административных правонарушениях и Уголовный кодекс РСФСР : Федеральный закон от 18 июля 1995 г. // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 30. – Ст. 2865.

смаатривавшая штраф в 5000 руб. стала считаться из расчета 23 МРОТ и т.п.

Существенные изменения в уголовном праве должны были последовать после вступления в законную силу с 1 июля 1992 г. Основ уголовного законодательства Союза ССР и республик, принятых 2 июля 1991 г.¹ Данный нормативный акт при построении системы наказаний использовал следующий принцип их расположения – от менее тяжких к более тяжким, ставя на первое место штраф. Тем самым законодатель расширял возможности более частого применения штрафа в качестве меры уголовного наказания.

С распадом СССР и подписанием 8 декабря 1991 г. соглашения «О создании содружества независимых государств» Основы уголовного законодательства 1992 г. утратили силу, так и не успев вступить в действие.

Действующий УК 1960 г. (ст. 46) определяет штраф как денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных УК РФ.

На первый взгляд может показаться, что Уголовный кодекс РФ предусматривал более частое применение штрафа как меры уголовного наказания, чем УК РСФСР 1960 г. Однако анализ количества санкций статей Особенной части УК позволяет сделать вывод, что ситуация не изменилась. Так, в УК РСФСР по состоянию на 31 декабря 1996 г. в 180 санкциях предусматривался штраф, что составляло 39,7% от общего числа санкций. В ранее действующей редакции УК РФ штраф был установлен в 199 санкциях статей Особенной части УК РФ (37,4%). Это значит, что фактически штраф в УК РФ 1996 г. также как и в УК РСФСР 1960 г., был установлен в каждой третьей санкции.

До принятия Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 8 декабря 2003 г. размер штрафа соответствовал определенному количеству минимальных размеров оплаты труда, установленных законодательством Российской Федерации на момент назначения наказания, либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за определенный период.

Штраф устанавливался в размере от двадцати пяти до одной тысячи минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до одного года.

Характерной чертой для статей Особенной части УК РСФСР 1960 г., устанавливающих пределы применения штрафа в качестве меры уголовного наказания за совершение конкретных преступле-

¹См.: Ведомости СНД СССР и ВС СССР. – 1991. – № 30. – Ст. 862.

ний, являлось определение лишь максимального размера штрафа. Указание на минимальный размер штрафа в статьях Особенной части встречалось редко.

УК РФ 1996 г. отступил от подобной практики. На 1 декабря 2003 г. в УК РФ содержалось всего лишь 9 санкций (4%) из 224, предусматривающих возможность назначения штрафа, в которых минимум штрафа в определенном количестве минимальных размеров оплаты труда либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за определенный период времени не указывался. В большинстве же санкций статей Особенной части УК РФ минимум штрафа превышал 25 МРОТ. Наибольший процент составляли размеры штрафа до 500 МРОТ – 61,8%. Санкции, допускающие возможность назначения штрафа свыше 500 МРОТ (29,4%), были предусмотрены, как правило, за преступления тяжкие и средней тяжести.

Вместе с тем законодатель более четко урегулировал правила установления штрафа. В действующем Уголовном кодексе, в отличие от УК РСФСР 1960 г., отсутствует правило, закрепляющее в исключительных случаях, предусмотренных законом, возможность установления за отдельные преступления более высоких размеров штрафа, чем те, которые определены в Общей части УК РФ.

УК РФ 1996 г. прекратил все дискуссии по поводу назначения штрафа в качестве дополнительной меры ответственности, закрепив положение, согласно которому штраф как дополнительное наказание возможен только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

В период нестабильности экономики страны, когда инфляционные процессы не давали возможность установить в Уголовном кодексе размеры штрафа в виде четко фиксированных сумм, идея законодателя установить штраф в размере, кратном минимальной заработной плате, предупредила частое внесение изменений в УК РФ и тем самым обеспечила стабильность действующего законодательства.¹

С принятием Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 8 декабря 2003 г. законодатель отказался исчислять размер штрафа в минимальных размерах оплаты труда и установил размер штрафа в конкретных суммах, это, по мнению некоторых юристов, свидетельствует о признании укрепления и стабилизации рубля как де-

¹ С этой точкой зрения согласны и другие авторы. См., напр.: Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций / А.В.Наумов. – М., 1996. – С. 400.

нежной единицы.¹ Штраф теперь устанавливается в размере от 2500 руб. до 1 млн. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до пяти лет. При этом штраф в размере от пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного свыше трех лет может назначаться за тяжкие или особо тяжкие преступления в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

Кроме тяжести совершенного преступления и имущественного положения осужденного, теперь при вынесении наказания в виде штрафа суду требуется учитывать имущественное положение семьи осужденного, а также возможность получения осужденным заработной платы или иного дохода.

Новая социально-политическая обстановка, сложившаяся в России после распада СССР, качественные изменения в экономике, идеологии, динамике и структуре преступности обусловили необходимость в реформировании отраслей законодательства, регулирующих борьбу с преступностью, в том числе и исправительно-трудового.

При проведении реформы данной отрасли законодательства учитывалось, что сфера исполнения наказания регламентировалась несколькими законодательными актами: Исправительно-трудовым кодексом РСФСР, Положением о порядке и условиях исполнения уголовных наказаний, не связанных с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных, и Положением о дисциплинарном батальоне.

Среди специалистов в области уголовно-исполнительного права сформировалась позиция, что реформирование должно пойти по пути принятия нового Уголовно-исполнительного кодекса, который бы урегулировал исполнение всех видов наказаний. Такой кодекс был принят 18 декабря 1996 г., вступил он в законную силу с 1 июля 1997 г.

Исполнение штрафа регламентируется статьями 31 и 32 УИК РФ,² а также Федеральным законом «Об исполнительном производстве» от 21 июля 1997 г., который возложил исполнение наказания в виде штрафа на судебных приставов-исполнителей. Этим должностным лицам переданы полномочия судебных исполнителей, существовавших ранее при районных судах. Порядок исполнения судебных актов, в том числе и приговоров к штрафу регла-

¹ См.: Игнатов, А.Н. Некоторые аспекты реформирования уголовного законодательства / А.Н. Игнатов // Журнал российского права. – 2003. – № 9. – С. 27.

² Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198.

ментирован названным Федеральным законом, а компетенция судебных приставов-исполнителей – Федеральным законом «О судебных приставах» от 21 июля 1997 г.¹

Срок добровольной уплаты штрафа устанавливался в 30 дней. Допускалась отсрочка или рассрочка исполнения штрафа, которая предоставляется на срок до одного года.

В связи с вступлением в законную силу Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 8 декабря 2003 г. осталось два способа добровольной уплаты штрафа: единовременная в течение 30 дней со дня вступления приговора в законную силу и рассрочка уплаты штрафа до трех лет (ч. 3 ст. 46 УК РФ и ч. 3 ст. 31 УИК РФ).

В случае неуплаты осужденным штрафа взыскание производилось принудительно судебным исполнителем, в том числе путем обращения взыскания на имущество осужденного, которое не указано в Перечне имущества, не подлежащего конфискации по приговору суда.

УК 1960 г. предусматривал последствия злостного уклонения от уплаты штрафа лишь в случае, если он назначался в качестве основного наказания. Это выражалось в замене штрафа наказанием в виде исправительных работ. Ранее действующей редакцией УК 1960 г. было установлено, что в случае злостного уклонения от уплаты штрафа он заменялся обязательными работами, исправительными работами или арестом. В новой редакции ч. 5 ст. 46 Уголовного кодекса предлагается при злостном уклонении от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, заменять его в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части УК. Таким образом, расширяется перечень наказаний, которыми может быть заменен штраф в случае злостного уклонения от его уплаты, вплоть до лишения свободы. Тем самым законодатель возвращается к положению уголовного законодательства конца XIX в., когда допускалась замена штрафа лишением свободы при невозможности его уплаты, при этом закон устанавливал соразмерность сумм штрафа и сроков лишения свободы.

В отличие от дореволюционного законодательства и УК РСФСР 1960 г., ни Уголовный, ни Уголовно-исполнительный кодексы РФ не устанавливают жестких паритетов, которых должен придерживаться суд при замене наказаний. Сейчас этот вопрос оставлен на усмотрение суда, что является одной из причин снижения применения штрафа на практике.

¹ Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3591; Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3590.

Понятие штрафа на всем протяжении отечественной истории после смертной казни и лишения свободы едва ли не узловое в карательной политике Российского государства. История доказывает, что штраф является серьезным и эффективным средством борьбы с преступностью. Его удельный вес в общей системе наказаний то снижался, то повышался, но никогда не оставался вне поля зрения законодателя. Даже тогда, когда штраф не значился в примерном перечне уголовных наказаний («Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» 1919 г.), практика шла по пути применения этой меры ответственности, особенно в отношении лиц, способных уплатить его. Судебная практика, таким образом, подтвердила необходимость сохранения штрафа в системе наказаний. Правда, в некоторых случаях штраф (наряду с конфискацией имущества) был не столько средством борьбы с преступностью, сколько возможностью быстро пополнить казну, лишит определенный слой общества капитала (применение штрафа по Русской Правде, по законодательству Петра I и по декретам Советской власти).

Штраф был сохранен во всех источниках российского уголовного права. Главное объяснение этому – штрафу присущи признаки, которые делают его практическое применение достаточно эффективной мерой наказания и, пожалуй, самой экономичной из всех уголовных наказаний при исполнении.

ГЛАВА 2

ШТРАФ КАК МЕРА НАКАЗАНИЯ ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

2.1. ШТРАФ КАК МЕРА НАКАЗАНИЯ ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Для раскрытия понятия штрафа как вида уголовного наказания необходимо определить понятие, сущность и содержание наказания в целом как важной категории уголовного права.

Как явление наказание есть совокупность признаков, характеризующих его как уголовно-правовой институт. Исходя из понятия, которое дается наказанию в ст. 43 УК РФ, основными его признаками являются следующие: а) осуждение лица, признанного виновным в совершении преступления от имени государства, то есть наказание носит публичный характер; б) следует за преступлением; в) процессуальной формой применения наказания является только приговор суда; г) лишение или ограничение осужденного предусмотренных уголовным законом прав и свобод; д) специальное указание в уголовном законе; е) наказание носит строго личный характер; ж) наказание влечет за собой судимость; з) государственное принуждение является опорой наказания.

К сожалению, в науке уголовного права нет единого подхода к пониманию сущности наказания. Большинство ученых, признавая, что наказание по своей сущности «является уголовной карой»,¹ что «всякое наказание представляет собой кару за совершенное виновным преступление»,² тем не менее считают уголовное наказание мерой государственного принуждения. Имеются и другие точки зрения, суть которых сводится к тому, что наказание признается карой, которая обеспечивается государственным принуждением.³ В.К. Дуюнов считает, что уголовное наказание «есть кара, т.е. форма государственного осуждения преступления и лица, признанного виновным в его совершении».⁴

¹ См.: Курс советского уголовного права. Общая часть : в 2 т. / под ред. М.Д. Шаргородского. – Т. 2. – С. 193.

² См.: Курс советского уголовного права : в 6 т. / под ред. А.А. Пионтковского. – М., 1970. – Т. 3. – С. 26; Беляев, Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации / Н.А. Беляев // Избранные труды. – М., 2003. – С. 97.

³ См.: Наташев, А.Е. Основы теории советского исправительно-трудового права / А.Е. Наташев, Н.А. Стручков. – М., 1967. – С. 16; Марцев, А.И. Общее предупреждение преступлений и его эффективность / А.И. Марцев. – Томск, 1989. – С. 28.

⁴ См.: Дуюнов, В.К. Наказание в уголовном праве России – принуждение или кара? / В.К. Дуюнов // Государство и право. – 1997. – № 11. – С. 68.

В юридической литературе понятие уголовного наказания используется в самых разных значениях: как правовое последствие совершения преступления; как способ (форма) уголовной ответственности; как средство (мера) уголовно-правового воздействия на виновного в совершении преступления; как кара (воздаяние) виновному за содеянное; как форма (мера) государственного принуждения, применяемого в отношении виновного; как боль (лишения, страдания), некий ущерб, причиняемый на основе судебного приговора виновному в совершении преступления и т.д.¹

Представляется, что каждое из указанных значений раскрывает какую-то особую грань, особое свойство такого многогранного явления, как уголовное наказание, имеет право на существование и теоретически может быть отражено в понятии наказания или даже принято за основу при его определении. Однако, поскольку каждое явление обладает особой сущностью, которая в первую очередь должна найти отражение в определении, среди приведенного многообразия значений и свойств наказания должно быть выделено главное, что только и составляет сущность данного явления: его наиболее важные, характерные свойства, определяющие смысл существования наказания, социальное предназначение и роль в жизни общества.

Законодатель в УК РФ тоже рассматривает наказание как меру государственного принуждения. Ряд авторов, комментируя данное положение, называют причину отказа нового Уголовного кодекса от определения наказания как кары за совершенное преступление. Она заключается в том, что слова «наказание» и «кара» – синонимы. Но определение наказания как меры государственного принуждения указывает на наиболее существенные его признаки.²

В.А. Никонов предлагал определить наказание не как «меру государственного принуждения», а как «средство государственного принуждения» – в силу многозначности слова «мера», в связи с этим не дающего четкого понимания содержания уголовного наказания как явления.³

¹ См., напр.: Таганцев Н.С. Указ. раб. – С. 5-7, 130-133; Курс советского уголовного права. Часть Общая : в 2 т. / под ред. М.Д. Шаргородского. – Т. 2. – С. 193-201; Курс советского уголовного права : в 6 т. / под ред. А.А. Пионтковского. – Т. 3. – С. 26-30; Карпец, И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы / И.И. Карпец. – М., 1973. – С. 72-74, 81.

² Новое уголовное право России. Общая часть : учебное пособие. – М., 1996. – С. 95; Зубкова, В.И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика / В.И. Зубкова. – М., 2002. – С. 46-47.

³ Никонов, В.А. Уголовное наказание. Поиск истины / В.А. Никонов. – Тюмень, 2000. – С. 8 – 9.

Представляется, что данные точки зрения по этому вопросу небесспорны.

Сущность уголовного наказания не может быть сведена к государственному принуждению. Правомерное принуждение – это совокупность предоставленных правоприменителю законом допустимых средств, обеспеченных принудительной силой государства и воздействующих на волю путем ограничения или лишения отдельных прав и свобод тех субъектов конкретной процессуальной обязанности, которые не желают ее добровольно выполнять.¹ Принуждение – это один из признаков уголовного наказания. В связи с этим можно согласиться с мнением А.В. Курца: «Уголовное наказание лишь обеспечивается силой государственного принуждения, но само по себе принуждение ни в коем случае нельзя признать сутью уголовного наказания».² Основное же в наказании – не в то, чем и как обеспечивается осуществление его потенциала, а то, чем наказание является по своей сути, в чем его предназначение, причины и смысл возникновения и использования, а также потенциальные его возможности по реализации стоящих перед ним целей.

А.В. Курц считает, что понимание уголовного наказания как кары давно устарело, поскольку это определение заставляло законодателя постоянно ужесточать наказание, а правоприменителей – выбирать наиболее строгие из имеющихся видов наказания.³ Это мнение можно было бы считать правильным, если бы законодатель признавал кару одной из целей наказания.

Наказание, безусловно, причиняет определенные ограничения и лишения соответствующему лицу, которые можно расценивать как страдания. Однако отождествлять понятия «кара» и «страдание», сводить содержание одного из них к другому, равно как и гипертрофировать роль страдания в карательном воздействии на осужденного, неверно. Кара в этом случае должна рассматриваться как справедливое осуждение, порицание виновного, объективное в своей основе соразмерное воздаяние ему за совершенный им проступок. Исходя из признаков, которые характеризуют уголовное наказание как явление, следует отметить, что кара в данном случае будет носить возмездный и репрессивный характер.

¹ Бунева, И.Ю. Понятие принуждения в уголовно-правовых нормах / И.Ю. Бунева // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сборник материалов научно-практической конференции. – Часть 1. – Красноярск, 2001. – С. 142.

² Курц, А.В. Штраф как вид уголовного наказания по законодательству России и зарубежных стран : дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Курц. – Йошкар-Ола, 2001. – С. 46.

³ Там же. – С. 49.

Смысл кары не в том, чтобы при помощи страдания утратить преступников и воздействовать на неустойчивые элементы, как утверждает М.Д. Шаргородский, а в том, чтобы воздать виновному по справедливости – осудить за совершенное преступление, с применением к нему в случае необходимости тех или иных ограничений – и тем оказать на него требуемое исправительное, воспитательное и предупредительное воздействие.

«Страдание», определяемое С.И. Ожеговым как «физическая или нравственная боль, мучение»¹, – это субъективное восприятие конкретным лицом применяемых в отношении его осуждения и сопровождающих это осуждение правоограничений объективного характера (т.е. кары), и, как всякое субъективное, оно может быть, но может и отсутствовать, одна и та же по содержанию и объему кара может одними осужденными восприниматься как страдание, другими – как незначительная неприятность. Уголовное право в понимание страданий вкладывает только объективное восприятие этого состояния.² И это следует признать правильным, поскольку нельзя определять степень страданий субъективными факторами, так как это не влияет на карательную сущность наказания. Хотя наказание в уголовном праве не ставит перед собой цель причинения страдания, оно несет в себе лишение и ограничение прав и свобод. Однако нет наказания, которое не причиняло бы страдания, – такое наказание бессмысленно, да оно и не будет являться наказанием. То есть по своему объективному содержанию наказание в той или иной степени должно иметь элементы карательного свойства, в противном случае наказание потеряло бы всякий смысл.

В.К. Дуюнов, указывая, что кара является сутью уголовного наказания, пишет: «Идея соразмерного воздаяния лицу, совершившему преступление, пронизывает все наше уголовное законодательство и практику его применения. А поскольку это так, то вполне логична постановка перед наказанием цели кары. Поскольку во главу угла и все законодательство, и судебная практика ставят деяние, его тяжесть, то мы не можем утверждать, что цель кары перед наказанием не стоит».³ Он соглашается с мнением, ранее высказанным профессором В.Д. Филимоновым, что кара «впоследствии модифицировалась в цель восстановления социальной справедливости»⁴ и это синонимы.

¹ Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М., 1989. – С. 670.

² Зубкова В.И. Указ. раб. – С. 50.

³ Дуюнов, В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике : монография / В.К. Дуюнов. – Курск, 2000. – С. 63.

⁴ Новое уголовное право России. Общая часть : учебное пособие. – М., 1996. – С. 96.

Ряд авторов говорят о корректности определения восстановления социальной справедливости в качестве цели применения наказания, так как требование справедливости прямо подчеркивает возмездный характер наказания, которое вытекает из сущности последнего.¹

С данными позициями вряд ли можно согласиться ввиду разного содержательного аспекта понятий «кара» и «восстановление социальной справедливости». Как указывалось нами выше, кара – это те ограничения и лишения, которые несет осужденное лицо при наказании и которые составляют содержание наказания.

Думается, что незаслуженно мягким или чрезмерно строгим наказанием развитое общество не может быть удовлетворено. И этим восстановление социальной справедливости отличается от кары (возмездия). Наиболее емко и лаконично данную цель описал А.Ф. Бернер: «Преступлением оскорбляется общая воля (закон, общество, государство), но обыкновенно, кроме того, им оскорбляется и отдельная воля (лицо, пострадавшее от преступления). Как та, так и другая должны быть удовлетворены, т.е. наказание должно возратить как обществу, так и пострадавшему лицу чувство и сознание господства справедливости»². Восстановление справедливости как цели уголовного наказания – это нравственно одобряемое состояние общественных отношений, возникших в результате реакции на совершенное преступление и непосредственно связанных с ним, когда реализовано наказание, соответствующее характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствами его совершения и личности виновного, возмещен вред и у виновного сформировалось уважительное отношение к основополагающим нравственным ценностям.³

В.И. Зубкова содержание цели социальной справедливости сводит к следующим признакам: максимальная соразмерность степени общественной опасности преступления, личности виновного и назначенного наказания; учет интересов потерпевшей стороны, сознающей справедливость и неотвратимость наказания; неотврат-

¹ См.: Никонов В.А. Указ. раб. – С. 35-36; Рябинин, А.А. Преступность и взгляд на справедливость в наказании / А.А. Рябинин // Развитие теории наказания в уголовном и уголовно-исполнительном праве (к 70-летию И.В. Шмарова) : материалы научно-практического семинара / под ред. В.И. Селиверстова. – М., 2000. – С. 69.

² Цит. по: Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой. – М., 1997. – С. 317.

³ Карамашев, С.Б. Восстановление справедливости как цель уголовного наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Б. Карамашев. – Красноярск, 2004. – С. 6.

тимостью наказания в более широком понимании, в восприятии ее таковой в обществе, в торжестве закона.¹

Иными словами, содержание цели социальной справедливости заключается в том, чтобы оградить государство, общество в целом и каждую личность в отдельности от произвола преступности. И этим восстановление социальной справедливости отличается от кары.

Некоторые авторы считают, что исправление осужденного следует исключить из числа целей наказания, поскольку «исправление по своей сути есть средство предупреждения преступлений, и потому его можно рассматривать как средство достижения целей общего и специального предупреждения преступления».² С этим нельзя согласиться, потому что закон говорит именно о цели исправления, а не о средстве достижения цели превенции. В современном уголовном законодательстве цель исправления заключается в том, что осужденный, претерпев определенные страдания и лишения, связанные с уголовным наказанием, пересмотрел свое отношение к уголовно-правовым запретам, стал добропорядочным членом своего общества, уважающим его законы и правила общежития, т.е. «чтобы подвергнутый наказанию больше не совершал преступлений»³.

Предлагается употреблять уголовное наказание в значении меры уголовной ответственности лица, совершившего преступление.⁴

Думается, что данное определение больше подходит для характеристики уголовно-правовых средств, назначенных конкретному лицу. Поэтому, говоря о наказании как уголовно-правовом институте, следует согласиться с мнением, что наказание – это основная форма реализации уголовной ответственности.⁵

С учетом изложенного более точным было бы следующее определение уголовного наказания: «Наказание – это закрепленная в уголовном законе форма реализации уголовной ответственности, обеспечиваемая государственным принуждением, носящая карательный характер, который выражается в лишении и (или) ограни-

¹Зубкова В.И. Указ. раб. – С. 75.

²Квашис, В.Е. Цели наказания и задачи советского законодательства об исполнении наказания / В.Е. Квашис, А.К. Романов // Проблемы применения наказаний, не связанных с лишением свободы : сборник научных трудов ВНИИ МВД СССР. – М., 1988. – С. 11; Курц А.В. Указ. раб. – С. 51.

³Никонов В.А. Указ. раб. – С. 36.

⁴См.: Практикум по уголовному праву : учебное пособие / под ред. Л.Л. Кругликова. – М., 1997. – С. 151; Курц А.В. Указ. раб. – С. 48.

⁵Чистяков, А.А. Теоретические и методологические проблемы учения об уголовной ответственности и механизме, формирующем ее основание : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / А.А. Чистяков. – Рязань, 2003. – С. 48; Ведмидь, С.Э. Проблемы реализации уголовной ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Э. Ведмидь. – Красноярск, 2004. – С. 11.

чении прав и свобод лица, признанного судом виновным в совершении преступления, с учетом его личности и общественной опасности содеянного».

При определении штрафа следует учитывать, что это вид уголовного наказания, который наряду с присущими ему особенностями обладает всеми признаками наказания как уголовно-правового института, как соотношение целого и частного. Исходя из этого, штраф как вид наказания также следует признать формой реализации уголовной ответственности, которая выражается в ограничении имущественных интересов лица, виновного в совершении преступления. Штраф в значении меры уголовной ответственности следует понимать тогда, когда он назначен конкретному лицу за совершенное им деяние. В этом случае штраф выступает как соотношение количественно-качественных параметров уголовно-правовой оценки преступления, с учетом личности виновного, смягчающих и отягчающих обстоятельств и других факторов.

По своей сущности штраф представляет собой такую меру уголовного наказания, которая включает в себя функции: репрессивную, воспитательную, дисциплинирующую, предупредительную, восстановительную. Репрессивность штрафа как уголовного наказания проявляется в фактическом ущемлении правового статуса правонарушителя, а именно в лишении его материальных благ.

Воспитательная суть штрафа заключается в экономическом воздействии на сознание индивида с целью изменения его волевых установок, антиобщественных мотивов поведения¹, выработке социально полезных мотиваций поведения. УК и УИК РФ не предусматривают какого-либо прямого воспитательного воздействия на осужденных к штрафу, что является пробелом современного законодательства.²

¹ Смолькова И.В. Штраф как мера наказания по советскому уголовному праву: учебное пособие. – С. 6.

² При работе над УИК РФ в ряде проектов в разные годы предусматривалась возможность соединения штрафа с обязательными воспитательно-профилактическими мерами воздействия на осужденных и их контролем, например, обязанность суда информировать об осуждении к штрафу трудовые коллективы, общественные организации и формирования, где работает, обучается или состоит на учете осужденный. См.: Модель Основ уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик, разработанный авторским коллективом ВНИИ МВД СССР в 1988 г. // Модель Основ уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик : Раздел 1, 2. – М., 1988; Проект Основ уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик (альтернативный проект), подготовленного авторским коллективом Рязанской высшей школы МВД СССР в 1990 г. // Основы уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик (альтернативный проект). – Рязань, 1990; Проект Уголов-

Дисциплинирующее значение штрафа проявляется в том, что он путем ограничения имущественных интересов влияет на индивида таким образом, что ставит в его сознании определенный психологический барьер, который не позволяет ему совершать преступления даже при наличии антиобщественной направленности мышления.¹ Дисциплинирующим элементом служит и судимость лица, которая связана с определенными юридическими последствиями для осужденного, имеющими силу как при исполнении осужденным наказания в виде штрафа, так и в течение года после его исполнения (ч. 3 ст. 86 УК РФ). Дисциплинирующая функция тесно связана с предупредительной, смысл которой заключается в том, что принудительное воздействие штрафа на осужденного способно удержать от совершения аналогичных преступлений в будущем не только самого осужденного, но и других лиц. Восстановительная функция штрафа проявляется в том, что это наказание, затрагивая имущественные интересы виновного в совершении преступления, возмещает в какой-то мере ущерб, причиненный им государству и обществу. Помимо этого штраф как конкретная форма реализации негативной уголовной ответственности, обеспечивая правомерное поведение граждан, восстанавливает объективную и субъективную стороны позитивной уголовной ответственности.²

Функции штрафа как вида уголовного наказания направлены на достижение целей, которые ставит перед ним законодатель.

В теории уголовного права господствующим является мнение о том, что перед любым наказанием законодатель ставит одни и те же цели. Однако некоторые авторы утверждают, что отдельные виды наказания, в частности штраф, способны достигнуть какой-либо одной преобладающей цели. Так, Н.А. Беляев пишет: «Законодатель, исходя из того что определенный вид наказания будет назначаться за преступления, сходные по степени общественной опасности и по своим внутренним свойствам, перед каждым из видов наказания ставит различные цели. Например, совершенно очевидно, что такой вид наказания, как штраф основными целями имеет кару и общее предупреждение. В меньшей степени штраф

но-исполнительного кодекса РСФСР, разработанный по заказу Совета национальностей Верховного Совета РСФСР в 1991 г. // Уголовно-исполнительный кодекс РСФСР : Проект (препр. изд.). – М., 1991; Проект Исправительно-трудового (Уголовно-исполнительного) кодекса Российской Федерации: «сибирский вариант», созданный авторским коллективом Томского государственного университета в 1993 г. // Тюремная реформа в странах бывшего тоталитаризма : материалы международной конференции. Вып. 1. – М., 1993.

¹ Курц, А.В. Указ. раб. – С. 53.

² См.: Тарбагаев, А.Н. Понятие и цели уголовной ответственности / А.Н. Тарбагаев. – Красноярск, 1986. – С. 32; Чистяков, А.А. Указ. раб. – С. 27.

направлен на достижение такой цели, как предупреждение совершения новых преступлений осужденным».¹ Н.В. Крыленко и А.Я. Эстрин полагали, что штраф как мера уголовного наказания преследует лишь цель кары.² Я.М. Брайнин утверждал, что назначением штрафа достигается лишь цель общего предупреждения.³

Эти взгляды умаляют роль и значение штрафа как меры уголовной ответственности и противоречат позиции законодателя, который, формулируя цели наказания, ни за одной из них не устанавливает главенствующего положения применительно к тем или иным видам наказания.

Сущность штрафа в своем развитии определяет и его содержательные элементы: 1) осуждение; 2) ограничение осужденного в имущественных правах; 3) срок исполнения наказания; 4) судимость.

Карательная сторона штрафа, как, впрочем, и любого другого наказания, выражается, прежде всего, в самом факте осуждения лица, то есть выраженной в приговоре отрицательной морально-общественной оценке поведения виновного лица судом от имени государства. Наказание – это публичное осуждение лица, которое нередко причиняет осужденному большие моральные страдания.⁴

Таким образом, осуждение оказывает психологическое воздействие на осужденного, воплощая в себе упрек государства.⁵

Имущественные правоограничения составляют основную содержательную сторону штрафа как меры уголовной ответственности. Достижение целей, поставленных перед уголовными наказаниями, штраф осуществляет путем влияния на материальное положение осужденного таким образом, что он лишается части своего имущества, выраженной в определенной сумме денежных средств, поэтому его относят к так называемым имущественным наказаниям. Некоторые авторы считают, что называть штраф имущественным наказанием нельзя, поскольку непосредственное воздействие при исполнении данного наказания оказывается не на имущество или имущественные права, а на финансовые интересы осужденного.⁶ С таким мнением трудно согласиться, ибо согласно

¹ Беляев, Н.А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях. – С. 342.

² См.: Крыленко, Н.В. Основы пересмотра Уголовного кодекса РСФСР / Н.В. Крыленко // Революция права. – 1929. – № 1. – С. 101; Эстрин, А.Я. Уголовное право СССР и РСФСР / А.Я. Эстрин. – М., 1931. – С. 26.

³ Брайнин, Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве / Я.М. Брайнин. – М., 1963. – С. 270.

⁴ Бушуев, И.А. Исправительные работы / И.А. Бушуев. – М., 1968. – С. 48.

⁵ Савельева, Ю.И. Исполнение исправительных работ: теория и практика : дис. ... канд. юрид. наук / Ю.И. Савельева. – Иркутск, 2005. – С. 50.

⁶ Дуюнов В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике : монография. – С. 135.

п. 2 ст. 130 ГК РФ деньги признаются движимым имуществом. Кроме того, применение штрафа в любом случае оказывает влияние на имущественное положение осужденного. По справедливому замечанию А.Л. Цветиновича, «штраф является наказанием, которое ограничивает право собственности осужденного, так как в этом случае государство изымает часть принадлежащего ему имущества в денежной форме».¹

Одним из элементов штрафа можно усмотреть и продолжительность его исполнения, поскольку неисполнение данного наказания в установленный законом срок способно повлечь изменения в правовом статусе осужденного, признав его злостно уклоняющимся от исполнения приговора суда, и вызвать усиление репрессий по отношению к нему, а именно замену штрафа как основной меры ответственности на другое наказание, предусмотренное соответствующей санкцией статьи Особенной части УК РФ, вплоть до лишения свободы на определенный срок. Особенно ярко рассматриваемый содержательный элемент штрафа проявляется при рассрочке его платежа на определенный промежуток времени, максимальный срок которого равняется трем годам, поскольку в этом случае осужденный более длительное время подвергается правоограничениям имущественного характера.

Карательная сущность штрафа заключается и в том, что у лица, подвергавшемуся данному наказанию и его исполнившего, имеется судимости. «Судимость и вытекающие отсюда правоограничения, конечно, создают определенные неудобства для лица, отбывшего наказание, ущемляют в ряде случаев его интересы».²

Судимость погашается по истечении одного года с момента исполнения наказания в виде штрафа (п. «б» ч. 3 ст. 86 УК РФ). В течение этого срока бывший осужденный подвергается ограничениям своих социальных прав и обязанностей. Например, существует запрет лица, имеющего неснятую или непогашенную судимость, призывать на военную службу; имеющие или имевшие судимость не принимаются на работу в некоторые государственные структуры, например в органы прокуратуры, в органы внутренних дел³ и др.

¹ Преступления и наказания в Российской Федерации. Популярный комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. А.Л. Цветиновича, А.С. Горелика. – М., 1997. – С. 95; Российское уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М., 1997. – С. 280.

² Бушуев И.А. Указ. раб. – С. 57.

³ См.: п. «а» ч. 3 ст. 23 Федерального закона от 28 марта 1998 г. «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 13. – Ст. 1475; ч. 2 ст. 40.1 Закона РФ от 17 января 1992 г. «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 8. – Ст. 366; ст. 9 Положения о службе в органах внутренних дел Россий-

В качестве формы штрафа как меры уголовного наказания выступает его размер, выраженный в денежном обозначении.

С учетом изложенного можно дать следующее определение понятия штрафа как вида уголовного наказания: штраф – это установленная законом конкретная форма реализации уголовной ответственности, заключающаяся в ограничении имущественных интересов лица, виновного в совершении преступления, обеспечиваемая государственным принуждением, направленная на восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.

Штраф определяется в законе как денежное взыскание, назначенное судом в пределах, предусмотренных УК РФ. В основу определения размера штрафа берется только доход осужденного, выраженный либо в конкретной сумме, либо в кратности по отношению к размеру заработной платы или иных доходов осужденного за определенный временной период.

Штраф как вид уголовного наказания в новой редакции УК РФ репрессивен по сравнению с ранее действующим Кодексом 1996 г. – он исчисляется в виде четко фиксированных сумм – от 2500 руб. до 1 млн. руб. или же в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до пяти лет. Думается, что этот доход не должен быть ниже или выше суммы минимального или максимального размера штрафа, измеряемого в конкретных суммах, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ.

Надо заметить, что нижний предел штрафа в сумме 2500 руб. равняется сумме штрафа измеряемого в 25 МРОТ, при условии, что один минимальный размер оплаты труда равнялся базовой сумме в 100 руб., которая была установлена ст. 5 Федерального закона от 19 июня 2000 г. «О минимальном размере оплаты труда»¹ и действовала для порядка исчисления налогов, сборов, штрафов и иных платежей с 1 января 2001 г. Таким образом, законодатель увеличил верхний предел штрафа, подняв его со 100 тыс. руб. (одна тысяча минимальных размеров оплаты труда) до 1 млн. руб. Законодатель делает оговорку, что штраф в размере от 500 тыс. руб. может назначаться только в случае совершения виновным тяжкого или особо тяжкого преступления и если это специ-

ской Федерации : утв. Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 г. «Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 2. – Ст. 70.

¹ Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 26. – Ст. 2729.

ально предусмотрено соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

Можно согласиться с градацией размера штрафа в зависимости от категории преступления (ч. 2 ст. 46 УК РФ). Возможность назначения равного наказания за разные по степени опасности преступления – есть нарушение принципа справедливости, провозглашенного уголовным законом. Следует в то же время отметить, что законодатель не пошел дальше по этому пути и не определил возможные предельные размеры штрафа для каждой категории преступлений.

Обращает на себя внимание также тот факт, что новые максимальные размеры штрафов (свыше 500 тыс. руб.) могут быть назначены только в виде дополнительного наказания. Из смысла ч. 2 ст. 46 УК РФ следует, что штраф в виде основного наказания по всем составам преступления назначается в размере до 500 тыс. руб.

Таким образом, репрессивность штрафа как основного наказания задействована, по непонятным причинам, не в полную силу. Вполне возможно было предусмотреть за тяжкие преступления (за особо тяжкие сегодня штраф в качестве основного наказания не предусмотрен ни в одной статье) более высокие, в том числе максимальные размеры штрафа. Например, ст. 197 УК РФ (фиктивное банкротство), ч. 2 ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями), ч. 2 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий), ч. 3 ст. 158 УК РФ (кража), ч. 2 ст. 238 УК РФ (производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности), ч. 2 ст. 291 УК РФ (дача взятки) и т.п.

Принципы, по которым законодатель заменял старые размеры штрафа на новые, установить невозможно; по-видимому, их просто нет. Так, совершенно не понятно, по каким критериям произведена замена одинаковых ранее штрафов (от 50 до 100 МРОТ) на принципиально разные – до 40 и до 80 тыс. руб. соответственно по ч. 1 ст. 141 и по ч. 1 ст. 144 УК РФ; или от 200 до 500 МРОТ на соответственно до 200 и от 100 до 500 тыс. руб. по ст. 192 и ч. 1 ст. 191 УК РФ и др. Составы преступлений, по которым производилась замена, достаточно близкие, посягающие на один объект, на чем основана разница в новых штрафах – неизвестно.

Недостаточная проработанность новых размеров штрафа и принципов, по которым они заменили старое выражение штрафа, приводят иногда к парадоксальным ситуациям: так, в ч. 2 ст. 238 УК РФ в числе возможных мер наказания теперь значатся: штраф от 100 тыс. до 500 тысяч рублей либо ограничение свободы на срок до трех лет, либо лишение свободы на срок до шести лет со штра-

фом до 500 тыс. рублей или без такового. Таким образом, штраф как основное и как дополнительное наказание фактически равны друг другу. Разница же между основным наказанием в виде штрафа и основным наказанием в виде лишения свободы со штрафом просто несоизмерима.

Дополнительное наказание по своей сущности и репрессивности не может превышать такое же наказание основное. Это вытекает из самого понятия дополнительности наказания,¹ и эта мысль уже проведена законодателем в таком виде наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. При определении размеров дополнительного наказания следует учитывать, что оно – не единственное, а второе к имеющемуся основному; таким образом, карательность наказания, назначаемого конкретному лицу и структурно состоящего из основного и дополнительного наказания, всегда выше, нежели карательность одного вида наказания. Поэтому нет необходимости предусматривать сверхвысокие, равные основному наказанию, размеры дополнительного наказания.

Следовало бы продолжить градацию размеров штрафа как основного и дополнительного наказаний в зависимости от категории преступлений, начатую законодателем в ч. 2 ст. 46 УК РФ.

Характерная черта статей Особенной части действующего УК, отличающая его от предыдущей редакции, – это пределы применения штрафа в качестве меры уголовного наказания за совершение конкретных преступлений.

В ранее действующей редакции УК РФ только в 9 из 224 санкций, предусматривающих возможность назначения штрафа, не указывался минимальный размер этого наказания (что составляло 4% от общего числа санкций, предусматривающих назначение штрафа), сейчас же в большинстве санкций (158, что составляет 61% от общего количества санкций, предусматривающих в качестве наказания штраф) определен лишь максимальный размера штрафа. При его назначении суд должен ориентироваться на минимальную сумму этого наказания, установленную в Общей части УК РФ.

В процентном отношении градация размеров штрафа в санкциях статей Особенной части УК РФ выглядит следующим образом: до 40 тыс. руб. или заработной платы или иного дохода осужденного до трех месяцев предусматривается в 8,1% санкций (в 21 случае) от общего их числа, в которых штраф может быть назначен в качестве уголовного наказания; до 80 тыс. руб. или заработной платы или иного дохода осужденного до шести месяцев –

¹ Цветинович, А.Л. Дополнительные наказания / А.Л. Цветинович. – Саратов, 1989. – С. 26.

15,8% санкций (в 41); до 120 тыс. руб. или заработная плата или иной доход осужденного за период до одного года – 7,7% санкций (в 20); до 200 тыс. руб. или заработной платы или иного дохода осужденного до восемнадцати месяцев – 26,6% (в 69); до 300 тыс. руб. или заработная плата или иной доход осужденного за период, не превышающий двух лет – 5% (в 13); от 100 тыс. до 300 тыс. руб. или заработная плата или иной доход осужденного за период от одного года до двух лет – 20,5% (в 53); от 100 тыс. до 500 тыс. руб. или заработная плата или иной доход осужденного от одного года до трех лет – 10,8% (в 28); от 200 тыс. до 500 тыс. руб. или заработная плата или иной доход осужденного от одного года до трех лет – 1,9% (в 5).¹

Наибольший процент в УК РФ составляют размеры штрафа до 200 тыс. руб. – 58,6%. Санкции, допускающие возможность его назначения свыше 200 тыс. руб., предусмотрены, как правило, за тяжкие преступления и преступления средней тяжести, направленные на причинение значительного материального, экономического ущерба физическому лицу, предприятию, организации, государству (например, в разделе 8 «Преступления в сфере экономики» из 71 санкции, предусматривающих возможность назначения штрафа 40 (что составляет 56,3%), предусматривают возможность назначения штрафа до 500 тыс. руб.) либо если посягают на права и свободы человека и гражданина, гарантированные Конституцией РФ, на экологическое благополучие страны, общественную безопасность государства, его конституционный строй, на мир и безопасность человечества и т.д. Например, в главе 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» из 32 санкций, предусматривающих штраф в качестве меры уголовной ответственности, 14 (что составляет 40,6%) указывают на возможность назначения штрафа в сумме не ниже 100 тыс. рублей и вплоть до 500 тыс. рублей.

Обращает на себя внимание факт, что за время действия УК РФ круг преступлений, за совершение которых возможно назначение штрафа, расширился. По сравнению с ранее действующей редакцией УК 1960 г. законодатель увеличил число санкций, в которых предусматривается штраф. Так, на 1 декабря 2003 г. штраф предусматривался в 224 санкциях из 573, что составляло 39,1%; на 1 июля 2006 г. штраф установлен в 259 санкции из 599 (43,2%). Это значит, что фактически штраф предусматривается в каждой второй санкции статьи Особенной части УК РФ. Тем самым законодатель еще раз подтвердил направленность политики на расши-

¹ Подсчет производился на 1 июля 2006 г.

рение применения штрафа в качестве уголовного наказания за преступления небольшой и средней тяжести, наказания, которое смогло бы снизить уровень применения лишения свободы, и иных наказаний, связанных с изоляцией осужденного от общества.

Рассмотрение категорий преступлений, за которые закон считает возможным назначить штраф в качестве меры наказания, позволяет решить вопрос о том, обладают ли эти преступления какими-либо особенностями, что поможет определить круг общественно опасных деяний, за совершение которых необходимо назначение штрафа как меры уголовной ответственности, а это в свою очередь, поможет решить вопрос о перспективах развития практики применения штрафа.

В качестве основной меры уголовного наказания штраф установлен в 45,8% санкций статей Особенной части УК РФ, предусматривающих ответственность за так называемые общеуголовные преступления (в эту категорию не входят преступления против государственной власти, против военной службы и против мира и безопасности человечества).

Анализ статей Особенной части показывает, что преступления, за совершение которых предусмотрено наказание в виде штрафа, главным образом (72%) сосредоточены в главах УК РФ, устанавливающих ответственность: за преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина (12,4% от общего числа санкций, содержащих указание на штраф), за преступления в сфере экономической деятельности (18,5%), за преступления против здоровья населения и общественной нравственности (9,6%), за экологические преступления (10,1%), за преступления против правосудия (9,3%); за преступления против порядка управления (6,3%); за преступления против собственности (5,8%).

Исследование названных категорий преступлений позволяет выделить некоторые особенности, присущие отдельным их группам.

Часть преступлений, за совершение которых установлена возможность применения штрафа, относится к разряду корыстных (9,5%). Виновные в их совершении стремятся к достижению материальной выгоды, наживы, обогащению. Наибольший процент таких преступлений содержится в главе 21 «Преступления против собственности» (4,4%), например ч.ч. 1, 2 и 3 ст. 158 УК РФ (кража), ч.ч. 1, 2 и 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество), ч. 1 ст. 163 УК РФ (вымогательство) и т.п.

Близко к названным преступлениям примыкает группа преступлений, отличительным свойством которых является то, что в большинстве случаев они совершаются из корыстных побуждений (20,4%). Однако всю эту группу преступлений отнести к разряду

корыстных нельзя, так как возможно их совершение и по мотивам не связанным со стремлением к наживе. Чаще всего эти преступления нарушают нормы общественной морали. Наибольший процент (14%) таких преступлений содержится в главах 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина», 31 «Преступления против правосудия», 32 «Преступления против порядка управления». Например, к этой категории преступлений можно отнести нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138 УК РФ), нарушение авторских и смежных прав (ст. 146 УК РФ) и т.п.

Следующую группу образуют преступления, которые сопряжены с причинением значительного материального ущерба личным, общественным или государственным интересам (23,3%). Наибольший процент (17,5%) таких преступлений содержится в главах 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» и 26 «Экологические преступления», например, воспрепятствование законной предпринимательской деятельности (ст. 169 УК РФ), злоупотребления при эмиссии ценных бумаг (ст. 185 УК РФ), порча земли (ч. 1 ст. 254 УК РФ), незаконная порубка деревьев и кустарников (ст. 260 УК РФ) и т.п.

На долю вышеперечисленных преступлений приходится 65% случаев, предусматривающих возможность назначения штрафа. Следовательно, можно утверждать, что почти две трети санкций Особенной части УК РФ, предусматривающих в качестве основного наказания штраф, установлены за преступления «имущественного» характера. В них обнаруживается связь между побудительными мотивами их совершения (корысть, пренебрежительное отношение к материальным ценностям, принадлежащим физическим и юридическим лицам) и характером наказания в виде денежного штрафа. В 35% санкций, указывающих на назначение штрафа, такой связи не прослеживается, но это не значит, что штраф установлен необоснованно. Законодатель, устанавливая его в качестве меры наказания, исходит из того, что цели наказания в этих случаях могут быть достигнуты посредством применения штрафа (ст. 43 УК РФ).

Произошедшие социальные изменения, в частности рост роли материальных потребностей и интересов, создают необходимые предпосылки для более широкого применения штрафа. Для осуществления целей наказания важно воздействовать на мотивы, приведшие подсудимого к совершению преступления. С этой точки зрения штраф является целесообразной мерой наказания за преступления, совершенные по корыстным мотивам либо по мотивам, связанным с пренебрежением к материальным интересам государства, общества и отдельных граждан. Целесообразно его примене-

ние и за преступления неосторожные, совершаемые вследствие невнимательности, неорганизованности лица, игнорирования им установленных правил и т.п. Поэтому следует расширить применение денежного штрафа в качестве основной меры наказания относительно к следующим составам преступлений: ч. 1 и ч. 2 ст. 150, ч. 1 и ч. 2 ст. 151, ч. 1 и ч. 2 ст. 157, ч. 1 ст. 179, ч. 1 ст. 268, ч. 1 ст. 269, ч. 1 и ч. 2 ст. 274, ч. 1 и ч. 2 ст. 327 УК РФ.

О значимости штрафа как меры уголовного наказания говорит и тот факт, что он занимает одно из ведущих мест в системе наказаний зарубежных стран. Так, УК Франции предусматривает штраф в качестве основного и дополнительного наказания. Он не предусматривается за преступления против человечества, умышленное лишение жизни человека, пытки или акты жестокости и некоторые другие. В то же время штраф широко используется в качестве наказания за имущественные преступления; за преступления против общественной безопасности; за неосторожное причинение смерти, умышленные насильственные действия, повлекшие увечья или хроническое заболевание потерпевшего; сексуальные агрессии, не относящиеся к изнасилованию; незаконный оборот наркотиков (в этом случае размер штрафа может достигать 50 млн. франков) и некоторые другие преступления.

По Уголовному кодексу Франции 1992 г. все наказания делятся на уголовные, исправительные и полицейские. Уголовные не могут назначаться на срок менее 10 лет лишения свободы. В ст. 131-2 УК предусматривается, что наказание в виде лишения свободы не исключает наказание в виде штрафа.¹ Последний может быть назначен как в качестве уголовного наказания за совершенное преступление (ст. 131-2 УК), так и в качестве исправительного наказания (в виде штрафа – п. 2 ст. 131-3 УК или штрафо-дней – п. 3 ст. 131-3 УК) за совершение проступка, а также в качестве полицейского наказания за нарушение (ст. 131-12 УК).

В зависимости от класса нарушения сумма штрафа колеблется от 250 до 10 тыс. франков. Кроме штрафа УК Франции лицам, осужденным к тюремному заключению суд по своему усмотрению может назначить наказание в виде штрафо-дней, состоящего в обязанности осужденного внести в государственный бюджет сумму, общий размер которой зависит от установленного судьей ежедневного взноса, выплачиваемого в течение определенного количества дней. Размер такого взноса не должен превышать 2000 франков и количество штрафо-дней не может превышать 360 (ст. 131-5 УК Франции).

¹ Новый Уголовный кодекс Франции. – М., 1993. – С. 12-13.

Размеры штрафа в виде дополнительного наказания за преступления могут достигать 50 млн. франков, за проступки – до 2 тыс. франков за один штрафо-день, а количество таких не может превышать 360 дней. За нарушение возможен штраф до 20 тыс. франков.¹

Штраф по УК ФРГ (в ред. от 13 ноября 1998 г.)² альтернативен лишению свободы сроком до пяти лет. Срок лишения свободы в уголовном законодательстве Германии установлен от одного месяца до пятнадцати лет (абз. 2 § 38 УК).

Штраф предусмотрен в каждой второй санкции статей Особенной части УК. Он установлен почти за все преступления, кроме преступлений, связанных с государственной изменой, оскорблением Федерального Президента, попыткой изменения конституционного строя государства, террористической деятельностью, с тяжким убийством и ряд других. Штраф присуждается в дневных ставках. Суд вправе назначить подсудимому от 5 до 360 таких ставок (§ 40 УК). Принципы применения штрафа исключают назначение одинаковых сумм за одни и те же преступления при различном материальном положении осужденных: в ФРГ штраф назначается в зависимости от среднего размера дохода осужденного, получаемого в расчете на день, и колеблется от 2 до 10000 марок. Тяжесть самого правонарушения и степень вины осужденного учитываются при определении числа дней, доход за которые должен взыскиваться в качестве штрафа. УК ФРГ дает возможность за корыстные деяния назначить штраф как дополнительную санкцию к лишению свободы (§ 41). В санкциях статей Особенной части УК Германии штраф носит относительно неопределенный характер, лишь в 3 санкциях (§§ 160, 184а, 285) его размер ограничен 180 дневными ставками.

Новым элементом системы наказаний Германии является имущественный штраф (§ 43а УК), введенный в 1992 г. Законодатель придает ему характер только дополнительного наказания особого вида в виде денежной суммы, при определении которой суд исходит не из оценки вины лица, совершившего преступление, а, в первую очередь, из стоимости имущества виновного. Имущественный штраф может назначаться только наряду с пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок от двух лет.

Штраф является самым распространенным наказанием и в большинстве стран Азии и Африки. Санкции отдельных статей

¹ Кузнецова, Н.Ф. Новый Уголовный кодекс Франции / Н.Ф. Кузнецова // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. – 1994. – № 12. – С. 36.

² Уголовный кодекс ФРГ / пер. с нем. А.В. Серебренниковой. – М., 2000.

уголовных кодексов стран этого региона предусматривают штраф либо как единственное наказание, либо как альтернативное наказание лишению свободы, либо как дополнительное наказание к лишению свободы.

Уголовное законодательство различных стран Азии и Африки по-разному регулирует вопрос о сумме штрафа, которая может быть назначена судом. В частности, Уголовный кодекс Индии предусматривает, что если в соответствующей статье Особенной части не указана максимальная сумма штрафа, то «размер штрафа, которому подлежит преступник, не ограничен, но не должен быть чрезмерным» (ст. 63 УК Индии). Аналогичная норма содержится в Уголовном кодексе Кении (ст. 28).¹

В противоположность этому, уголовные кодексы некоторых стран Азии и Африки устанавливают максимальные размеры штрафа, которые могут быть назначены судом. Например, согласно Уголовному кодексу Сомали сумма штрафа не должна превышать 50 тыс. сомалийских шиллингов. При этом УК Сомали содержит любопытную оговорку: если, по мнению судьи, предусматриваемая законом сумма штрафа представляется «неэффективной» (с учетом финансовых возможностей правонарушителя), судья может назначить штраф, превышающий эту сумму втрое (ст. 97 УК Сомали).²

Известен штраф уголовному законодательству и стран ближнего зарубежья. В соответствии со ст. 42 УК Кыргызстана штраф может применяться как в качестве основного, так и дополнительного наказания.³ Штраф есть денежное взыскание, налагаемое судом в случаях и пределах, установленных Кодексом (ст. 44 УК Кыргызстана). Штраф виновному устанавливается в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления от 20 до 1 тыс. минимальных месячных заработных плат.

В качестве дополнительной меры штраф назначается только в случаях, предусмотренных законом.

В перечне основных видов наказания Уголовного кодекса Кыргызской Республики штраф занимает второе место после привлечения к общественным работам, то есть в отличие от российского законодательства штраф в Кыргызстане не признается самым мягким видом уголовного наказания.

¹ Уголовное право зарубежных государств. Вып. 4: Наказание. – М., 1975. – С. 166.

² Там же. – С. 167.

³ Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 г. [Электронный ресурс] : Законы / Открытая библиотека правовой информации. Режим доступа к библи.: <http://lawlib.freenet.uz/>

Такое же положение в системе наказаний занимает штраф и в законодательстве Белоруссии – он стоит на втором месте после общественных работ (ст. 48 УК).¹

В соответствии со ст. 50 УК Белоруссии штраф есть денежное взыскание, налагаемое судом в случаях, установленных УК.

Размер штрафа определяется с учетом размера минимальной заработной платы, установленной на день постановления приговора, в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного преступления и материального положения осужденного. При этом штраф за преступления, не представляющие большой общественной опасности, устанавливается в пределах от пятидесяти до пятисот минимальных заработных плат, за менее тяжкие преступления – от трехсот до одной тысячи минимальных заработных плат.

Минимальные и максимальные пределы увеличиваются в два раза, если преступление совершено из корыстных побуждений. При этом размер штрафа, назначаемого лицу за совершенное им преступление, предусмотренное содержащей административную преюдицию статьей Особенной части УК, не может быть меньше максимального размера штрафа, налагаемого в административном порядке. Также УК Белорусской Республики предусматривается штраф и как дополнительный вид наказания.

Штраф занимает прочное место в уголовном законодательстве зарубежных государств, он является одним из ведущих наказаний. Это можно объяснить направленностью международной уголовной политики на гуманизацию системы наказаний. В уголовных кодексах многих зарубежных стран удельный вес санкций, предусматривающих штраф в качестве уголовного наказания, значителен и достигает 1/2 всего их количества, что свидетельствует о большой роли штрафа в борьбе с корыстными преступлениями и преступлениями, связанными с причинением имущественного ущерба, а также преступлениями, не представляющими большой общественной опасности. К тому же штраф как наказание выгоден с финансовой стороны, так как является экономичным в исполнении и позволяет пополнить казну этих государств.

Расширение и увеличение штрафных санкций в российском уголовном законодательстве вызваны, на наш взгляд, следующим. Во-первых, ориентацией уголовно-правовой политики государства на международные документы, предписывающие, где это возможно, для достижения целей исправления преступника, исходя из обстоятельств совершенного преступления, увеличить применение

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь : принят 2 июня 1999 г. – СПб., 2001. – 474 с.

наказаний, не связанных с лишением свободы. Во-вторых, они призваны способствовать сокращению удельного веса лишения свободы в структуре наказуемости преступлений небольшой и средней тяжести, особенно на короткие сроки, а это, в свою очередь, должно снизить уровень переполнения исправительных учреждений. В-третьих, дальнейшей дифференциацией и индивидуализацией наказания. Ранее в судебной практике возникали затруднения при выборе меры наказания: лишение свободы и исправительные работы могли оказаться слишком суровым наказанием, а штраф – незначительным. Увеличение размеров штрафа и введение его в значительное число статей Особенной части УК РФ расширили возможности индивидуализировать наказание в зависимости от общественной опасности деяния и имущественного положения осужденного и его семьи. В-четвертых, применение норм, регулирующих назначение штрафа, имеет целью более полное использование средств имущественного воздействия на лиц, склонных к корыстным преступлениям или преступлениям, способным нанести значительный материальный ущерб или моральный вред. Недаром за совершение таких деяний предусмотрен повышенный размер штрафа (от 100 тыс. до 500 тыс. рублей). В-пятых, эффективностью штрафа за преступления небольшой и средней тяжести, что подтверждается невысоким процентом рецидива среди осужденных к этому виду наказания.

Законодатель считает штраф одной из эффективнейших мер борьбы с неосторожными преступлениями и преступлениями «имущественного» характера небольшой и средней тяжести. Об этом свидетельствует его закрепление в большом количестве норм как российского, так и зарубежного уголовного законодательства, предусматривающих ответственность за данные категории общественно опасных деяний.

2.2. ООДАО ЕАЕ АІІ ІЕІ ЕОАЕҮІ АВ І АДА ІАЕАСІ ЕВ

Предусмотренное уголовным законом деление наказания по порядку назначения и юридической значимости¹ на основные и дополнительные имеет важное практическое значение. Оно позволяет достичь такого сочетания основных и дополнительных наказаний, которое дает возможность максимально реализовать цели, поставленные уголовным законодательством.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 11 июня 1999 г. № 40 «О практике назначения судами

¹ Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой. – М., 1997. – С. 319.

уголовного наказания» обратил внимание, что дополнительные меры наказания, назначенные в соответствии с законом, имеют важное значение в предупреждении совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

В теории уголовного права ведутся споры по вопросу целесообразности деления наказаний на основные и дополнительные.

Г.А. Кригер и Г.Л. Кригер пытались разграничить наказания по целям, которые перед ними ставятся. По их мнению, основные – это те наказания, с которыми законодатель связывает достижение главных целей наказания «или по крайней мере, как минимум – достижение исправления виновного», а дополнительные наказания предназначены для завершения «перевоспитания» осужденного.¹

Необоснованность этой позиции подтверждается тем аргументом, что «часть наказаний может назначаться как в качестве основных, так и дополнительных», а одно и то же наказание не может избирательно воздействовать в зависимости от того, основное оно или дополнительное.²

На наш взгляд, наиболее полно отражает суть данной проблемы концепция, предложенная А.Л. Цветиновичем, согласно которой деление наказаний на основные и дополнительные обусловлено различием их функций. По его мнению, роль дополнительных наказаний заключается в облегчении достижения совокупным наказанием стоящих перед ним целей. В зависимости от характера дополнительное наказание может усиливать либо исправительно-воспитательные, либо превентивные стороны основного.³

Специфические функциональные возможности дополнительного наказания, отличающие его от основного, были обоснованы В.К. Дуюновым. Он сформулировал четыре функции, три из которых значимы для современной системы дополнительных уголовных наказаний: 1) обеспечение индивидуализации наказания; 2) усиление его карательного содержания и 3) смягчение основного наказания.⁴

На наш взгляд, главной и определяющей функцией штрафа является обеспечение индивидуализации наказания, «обеспечение избирательности воздействия на преступника с учетом как его ха-

¹ Кригер, Г.А. О дополнительных мерах наказания / Г.А. Кригер, Г.Л. Кригер // Сов. юстиция. – 1972. – № 1. – С. 12-13.

² Гальперин, И.М. Дополнительные наказания / И.М. Гальперин, Ю.Б. Мельникова. – М., 1981. – С. 8.

³ Цветинович А.Л. Указ. раб. – С. 18 – 19.

⁴ Дуюнов, В.К. Дополнительные наказания: теория и практика / В.К. Дуюнов, А.Л. Цветинович. – Фрунзе, 1986. – С. 27-33.

рактера и степени общественной опасности совершенного преступления, так и личностных свойств виновного».¹

Если говорить о функции усиления карательного содержания единого наказания с помощью штрафа, то здесь, прежде всего, следует иметь в виду не ужесточение наказания в его количественном значении, а его качественное усиление.

Анализ правовых норм Особенной части УК РФ позволяет сделать вывод, что область применения штрафа в качестве дополнительного наказания – это тяжкие или особо тяжкие преступления, совершенные по корыстным мотивам, или преступления, не относящиеся к тяжким, соединенные с причинением имущественного ущерба. Штраф в борьбе с указанными категориями преступлений является достаточно целесообразным и заслуживает широкого применения.

Законодатель попытался решить эту задачу, прежде всего, исключив неясность в формулировке правила назначения штрафа в качестве дополнительного наказания. Раньше по этому поводу среди правоведов велась дискуссия.

Одни авторы считали, что штраф налагается судом в случаях и пределах, установленных законом, только тогда, когда он является основным наказанием, а как дополнительное наказание штраф в каждом конкретном случае зависит от усмотрения суда.²

Другие ученые отстаивали мнение, что штраф дополнительно мог применяться лишь в случае, если он предусмотрен в этом качестве санкцией статьи Особенной части УК, по которой квалифицируется преступное деяние.³ На этой же позиции стояла и судебная практика того времени.⁴

Новый Уголовный кодекс гласит, что штраф в качестве дополнительного вида наказания может назначаться только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части (ч. 4 ст. 46 УК РФ).

Одновременно законодатель расширил возможность дополнительного применения штрафа, включив его в большее число санкций

¹ Гальперин, И.М. Указ. раб. / И.М. Гальперин, Ю.Б. Мельникова. – С. 9.

² См., напр.: Курс советского уголовного права. Часть Общая : в 2 т. / под ред. М.Д. Шаргородского. – Т.2. – С. 295.

³ См.: Советское уголовное право. Часть общая / под ред. В.Д. Меньшагина. – М., 1974. – С. 299; Погосян, Т.Ю. Штраф как дополнительная мера уголовного наказания / Т.Ю. Погосян // Уголовное право в борьбе с преступностью : межвузовский сборник научных трудов. – Свердловск, 1987. – С. 26.

⁴ О практике назначения судами дополнительных наказаний : постановление Пленума Верховного Суда СССР от 29 августа 1980 г. № 6 // Сборник постановлений пленумов Верховных судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. – М., 1997. – С. 170-174.

Особенной части УК РФ и увеличив его пределы. Так, в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. штраф в виде дополнительного наказания предусматривался в 4 санкциях, что составляло около 1% от общего количества санкций Особенной части. Максимальная сумма взыскания, которая допускалась при назначении штрафа дополнительно к основному – тридцать минимальных размеров оплаты труда. Штраф дополнял только наказание в виде лишения свободы.

Надо заметить, что штраф в качестве дополнительного уголовного наказания известен во многих зарубежных государствах. Так, по УК Польши применение штрафа дополнительно к лишению свободы обязательно тогда, когда лицо действовало с целью извлечения материальной выгоды или «причинило вред общественному имуществу» (ст. 36); по УК Венгрии штраф обязательно применяется дополнительно, если преступление было совершено с целью наживы (§ 46).¹

Свод законов США допускает назначение штрафа как дополнительной меры за любые преступления, кроме наиболее тяжких, караемых смертной казнью или пожизненным сроком (§§ 3571, 3572, 3614).²

В Особенной части УК 1960 г. на 1 января 1997 г. насчитывалось 29 кумулятивных санкций со штрафом как дополнительным наказанием, что составляло 5,5% от общего количества санкций УК, или 19% от общего числа кумулятивных санкций. В основном, штраф дополнял лишение свободы (в 25 санкциях); вторым видом наказания, воздействие которого должно было усиливаться наличием штрафа – лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (в 3 санкциях). Штраф как дополнительное наказание в большинстве случаев был предусмотрен за преступления в сфере экономической деятельности (15 санкций) и за преступления против собственности (7 санкций).

В санкциях статей Особенной части УК штраф в качестве дополнительного наказания предусматривался либо в качестве обязательного для применения – в 11 санкциях, либо факультативного – в 18 санкциях.

Изменения, внесенные в уголовное законодательство Федеральным законом от 8 декабря 2003 г., коснулись штрафа как дополнительного наказания в следующем. Во-первых, в Общей части УК были изменены размеры штрафа, теперь он не зависит от ко-

¹ Андреев, И. Очерк по уголовному праву социалистических государств / И. Андреев. – М., 1975. – С. 137-139.

² См.: Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии) : сборник законодательных материалов / под ред. И.Д. Козочкина. – М., 1999. – С. 85-86.

личества минимальных размеров оплаты труда, а зафиксирован в конкретных суммах – от 2500 до 1 млн. руб.; был увеличен и период, который учитывается при назначении штрафа в виде заработной платы или иного дохода, – от двух недель до пяти лет. В случае совершения лицом тяжкого или особо тяжкого преступления размер назначенного штрафа в качестве дополнительного наказания может быть выше 500 тыс. руб. или в виде заработной платы или иного дохода осужденного более чем за три года. Во-вторых, законодатель увеличил число санкций, в которых штраф предусматривается как дополнительное наказание, до 84 (что составило 13,8% от общего числа санкций УК РФ). Это увеличение произошло и за счет исключения из системы наказаний конфискации имущества и установлении вместо нее в санкциях соответствующих статей Особенной части штрафа. Это произошло в 46 случаях (что составляет 54,8% от всех кумулятивных санкций, предусматривающих штраф).

К сожалению, не прослеживается никакой разумной или просто логичной тенденции в той замене конфискации на штраф, которая проведена законодателем.

Во-первых, размеры штрафов, вводимые вместо конфискации, не связаны со сроками лишения свободы, которые могут быть назначены. Так, максимальный штраф – до 1 млн. руб. – может быть назначен за преступления, за которые предусмотрены самые высокие сроки лишения свободы (от 12 до 20 лет – ч. 3 ст. 209 УК РФ, от 10 до 20 лет – ч. 3 ст. 210 УК РФ), так и за преступления, гораздо менее тяжкие, например, на срок от 2 до 6 лет – ч. 2 ст. 171-1 УК РФ, от 3 до 7 лет – ч. 2 ст. 172, ч. 3 ст. 178 УК РФ и т.д.

Во-вторых, наличие штрафа в качестве дополнительной меры не связано с мотивацией преступления – корыстной или другой экономической, или некорыстной (не носящей выраженной экономической мотивации). Так, штраф в размере до 1 млн. руб. может быть назначен за явно корыстные преступления (например, по ч. 4 ст. 158, ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 163 УК РФ), преступления с явно выраженной экономической мотивацией (ст. 186, ч. 2 ст. 191 УК РФ). В то же время он возможен и по преступлениям с другими видами мотивации (ст. 190, ч. 2 ст. 205-1 УК РФ). В равной степени меньший по размерам, заменяющий конфискацию, штраф возможен за некорыстные (без явно экономической мотивации) преступления (ч. 2 ст. 210, ст. 275, ч. 2 ст. 359 УК РФ) и типично корыстные преступления (ч. 1 ст. 162, ч. 2 ст. 164, ч.ч. 2 и 3 ст. 227 УК РФ).

В-третьих, противоречия с обязательным или необязательным (альтернативным) характером уходящей конфискации. Так, штраф в размере до 500 тыс. руб. может быть назначен в качестве допол-

нительного наказания по ч. 2 ст. 164, ч. 4 ст. 226, ч. 3 ст. 227 УК РФ, которые ранее предусматривали конфискацию обязательным дополнительным наказанием. Но он же может быть назначен и за те преступления, по которым конфискация могла быть факультативным наказанием (например, по ч. 1 ст. 164, ч. 3 ст. 226, ст. 275 УК РФ). Отсутствует эта связь и по другой разновидности штрафа – в размере до 1 млн. руб.

Не наблюдаются и какие-либо другие признаки, которыми можно было бы объяснить определенные тенденции в замене конфискации штрафом. По-разному решен вопрос о замене конфискации штрафом даже для близких составов преступлений. Так, конфискация в квалифицированном хищении предметов, имеющих особую ценность (ч. 2 ст. 164 УК РФ), заменена штрафом в размере до 500 тыс. руб.; а в квалифицированных и особо квалифицированных формах хищений (ч. 4 ст. 158, ч. 3 ст. 161, ч. 2 и ч. 3 ст. 162 УК РФ) – штрафом в размере до 1 млн. руб. Но разница между 500 тысячами и 1 миллионом принципиальна даже для миллиардера.

Также необходимо урегулировать в кумулятивных санкциях статей Особенной части УК РФ соотношение размеров штрафа выраженного в конкретной сумме, и размеры периодов заработной платы или иного дохода осужденного. Так, в ч. 2 ст. 174 УК РФ (легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного другими лицами преступным путем) штрафу как дополнительному наказанию в сумме 100 тыс. руб. законодатель предусматривает альтернативу – размер заработной платы или иного дохода осужденного до шести месяцев; в ч. 2 ст. 175 УК РФ (приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем) штрафу в размере до 80 тыс. руб. противопоставлен штраф в размере заработной платы или иного дохода осужденного также за шесть месяцев. Таким образом, законодатель смягчает штраф как дополнительное наказание в виде заработной платы или иного дохода осужденного в первом случае, то есть не соблюдается уровень ответственности осужденного – в первом случае он будет большим (если ему назначат штраф в сумме 100 тыс. руб.) по отношению ко второму случаю, а если штраф будет назначен в размере заработной платы или иного дохода осужденного, уровень ответственности будет одинаков в обоих случаях.

Ради соблюдения принципа справедливости было бы целесообразно урегулировать вопрос соразмерности штрафа и сроков основных наказаний, в частности – лишения свободы, к которым он относится как дополнительное наказание в зависимости от тяжести совершенного преступления, а также во всех санкциях, в которых штраф предусмотрен в качестве дополнительной меры, установить его как факультативное наказание.

Все рассмотренные противоречия способны снизить авторитет и уровень применения штрафа в качестве дополнительного наказания.

Исключение конфискации имущества из уголовного законодательства вызывает определенные возражения. Следует согласиться с мнением юристов, утверждающих, что не было необходимости исключать конфискацию имущества из перечня уголовных наказаний, ибо это не может иметь существенного значения в борьбе с корыстной преступностью в значительных размерах.¹

И это утверждение находит подтверждение в законе. Так, по новой редакции ч. 3 ст. 159 УК РФ за мошенничество в крупном размере, а также ч. 3 ст. 160 УК РФ за присвоение или растрату чужого имущества в крупном размере виновному может быть назначен в качестве дополнительного наказания штраф в размере до 10 тыс. рублей, что для крупного расхитителя не является серьезной сдерживающей угрозой. Даже в тех случаях, когда размер штрафа за хищения в особо крупных размерах повышается до 1 млн. руб., для расхитителя, получившего прибыль от своей преступной деятельности в размере сотен миллионов долларов, такой штраф не является наказанием, адекватным преступлению. В отличие от конфискации, штраф не означает изъятия осужденного в натуре, а выражается в денежной форме. Штраф не достигает размеров стоимости всего имущества и иных доходов, принадлежащих осужденному, поскольку при его назначении суд ограничен максимальным пределом наказания, установленным законом и положением УК РФ, предписывающим учитывать имущественное положение подсудимого.

Таким образом, хотя штраф, как и конфискация имущества, оказывает влияние на имущественные права личности, но это воздействие гораздо мягче.

Положение о том, что «деньги и иные ценности, нажитые преступным путем, по приговору суда подлежат обращению в доход государства», предусмотренное ст. 81 УПК РФ, не может заменить конфискацию имущества в качестве вида уголовного наказания, так как их предмет существенно различается. Статья 81 УПК РФ называется «Вещественные доказательства». И речь в ней идет о

¹ См.: Игнатов А.Н. Указ. раб. – С. 30; Милюков, С.Ф. О революционном и эволюционном путях развития уголовного законодательства / С.Ф. Милюков // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сборник материалов международной научно-практической конференции (5-6 февраля 2004 г.) / ов. ред. В.И. Горобцов. – Красноярск, 2004. – Ч.1. – С. 12; Лунев, В.В. Тенденции современной преступности и борьбы с ней в России / В.В. Лунев // Государство и право. – 2004. – № 1. – С. 13.

деньгах и ценностях, признанных вещественными доказательствами, и лишь при установлении того факта, что конкретные деньги и ценности нажиты преступным путем. Во многих случаях точно доказать, что вся недвижимость, счета в зарубежных банках и другое имущество осужденного коррупционера приобретены преступным путем, достаточно сложно. Когда же речь шла о конфискации имущества, то подразумевалось любое имущество и доходы лиц (в том числе и доходы от преступной деятельности), чья вина в совершении преступления доказана и судом вынесен приговор.

Таким образом, по ранее действующему законодательству узкое понимание дохода от преступления как вещественного доказательства в российском УПК РФ компенсировалось институтом конфискации имущества в УК РФ. Внесенные поправки в УК РФ, исключившие конфискацию имущества из системы наказаний, нарушили этот баланс между двумя кодексами.

Помимо этого снизилась предупредительная функция уголовного законодательства в отношении лиц, противоправность действий которых обусловлена желанием обогатиться любым путем, в том числе и криминальным, поскольку цель преступника – материальное обогащение – оказывалась недостижимой. Изъятие материальных средств у преступников сужала их возможности по совершению новых преступлений и защите от разоблачения.

Кроме того, конфискация не противоречила принципу гуманности, так как определенные в уголовно-исполнительном законодательстве виды имущества, необходимого осужденному или лицам, находящимся на его иждивении, конфискации не подлежали.

Думается, что отмена конфискации имущества направлена на смягчение наказания лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления из корыстных побуждений, что противоречит принципам гуманизма и справедливости уголовного законодательства.

Не изменит положения и вводимая с 1 января 2007 г. конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера,¹ поскольку внесенные изменения в УК РФ не меняют сущности конфискации имущества, которая закреплена в УПК РФ. Ст. 104.1 УК РФ трактует конфискацию имущества как принудительное безвозмездное обращение по решению суда в собственность государства денег, ценностей и иного имущества, полученных в результа-

¹ См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму»: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31. – Ч. 1. – Ст. 3452.

те совершения преступлений, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ; доходы от этого имущества; деньги, ценности и иное имущество, используемое или предназначенное для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества; орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому. Задачи следствия с вступлением в законную силу данных положений закона многократно усложняются. Необходимо будет доказывать преступное происхождение доходов обвиняемого, что практически невозможно, т.к. лица, имеющие сверхприбыль от криминальной деятельности, стараются любыми способами легализовать свои доходы.

Чтобы рассмотренные выше противоречия не возникали, оправданным было бы не исключать конфискацию имущества из системы уголовных наказаний, а в санкциях статей, предусматривающих в качестве дополнительной меры это наказание, предусмотреть альтернативно и дополнительное наказание в виде штрафа, поскольку он является более гибким средством уголовно-правового воздействия на осужденного, нежели конфискация имущества. В свою очередь, конфискация имущества в качестве наказания сделала бы адекватной ответственность за преступления, совершенные крупными расхитителями собственности.

Возникает вопрос о назначении штрафа в качестве дополнительного наказания при условном осуждении.

При условном осуждении наряду с основными могут применяться и дополнительные наказания (ч. 4 ст. 73 УК РФ). Из их списка закон в ранее действующей редакции исключил конфискацию имущества. Тем самым Уголовный кодекс закрепил правило, что принцип условности к дополнительным видам наказания не применяется, все они остаются безусловными, реально исполняемыми. Подобное положение существовало и в УК РСФСР 1960 г.

Прежде всего, надо отметить, что при условном осуждении применение штрафа в качестве дополнительной меры наказания вряд ли целесообразно.¹

Следует иметь в виду, что при условном осуждении суд оказывает осужденному определенное доверие, считая, что его можно исправить без реального отбывания назначенного наказания. С этой точки зрения вряд ли необходимо присоединять к условному

¹ Подобная точка зрения высказывалась и ранее. См.: Казарян, Р.К., Вопросы назначения дополнительных наказаний при условном осуждении / Р.К. Казарян, П.М. Серобян // Научно-технический прогресс и проблемы уголовного права : сборник материалов научно-практической конференции. – М., 1975. – С. 176.

наказанию штраф в качестве дополнительной меры наказания. Необходимость назначения дополнительных наказаний может возникнуть лишь тогда, когда совершенное преступление и личность преступника представляют повышенную общественную опасность.

Если суд считает, что лицо и совершенное им преступление представляют повышенную общественную опасность, то он вообще не должен назначать виновному условное осуждение. Таким образом, возникает противоречие. Если совершенное преступление и личность преступника представляют повышенную опасность, то суд не должен применять условного осуждения. Если же суд пришел к выводу о возможности и целесообразности применения к лицу условного осуждения, тогда вряд ли целесообразно применение штрафа в качестве дополнительного наказания.

С другой стороны, при условном осуждении, как гласит закон, назначается испытательный срок, который должен быть не менее шести месяцев и не более пяти лет. Условное осуждение не создает судимости, если в течение этого испытательного срока лицо не совершает нового преступления (п. «а» ч. 3 ст. 86 УК РФ).

Далее, как указано в законе (ч. 1 ст. 74 УК РФ), по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, суд может отменить условное осуждение. Вопрос об его отмене может быть поставлен по истечении не менее половины испытательного срока.

Например, за совершенное преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 252 УК РФ (загрязнение морской среды) лицу был назначен испытательный срок на один год. При этом дополнительное наказание в виде штрафа до 40 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного до трех месяцев носит обязательный характер, поэтому, если суд не усмотрит в действиях лица исключительных смягчающих обстоятельств, оно должно быть назначено. Допустим, в течение шести месяцев условно осужденный проявил себя весьма положительно, и по его поведению можно было считать, что он исправился и в дальнейшем сохранении испытательного срока нет необходимости. В этом случае орган, осуществляющий контроль за его поведением, может предоставить ходатайство в суд об отмене условного осуждения. При отмене лицу испытательного срока условно осужденный будет считаться не имеющим судимости.

Однако предположим, что суд, не усмотрев исключительных смягчающих обстоятельств, назначил данному условно осужденному с испытательным сроком в один год штраф в качестве дополнительного наказания.

Согласно п. «б» ч. 3 ст. 86 УК РФ штраф и другие наказания, не связанные с лишением свободы, создают у лица судимость в

течение года, если в течение этого срока осужденный не совершит нового преступления. При этом следует отметить, что эта судимость не может быть досрочно снята с лица.

В результате может получиться, что лицо, которому было назначено условное осуждение как бы в качестве основного наказания, при сокращении испытательного срока считается не имеющим судимости. Однако по дополнительному наказанию – штраф – такое лицо будет считаться имеющим судимость, по крайней мере, еще в течение шести месяцев. Таким образом, лицо при назначении ему дополнительного наказания в виде штрафа попадает в худшее положение, чем, скажем, при назначении только основного наказания (если в данном случае условное осуждение считать основным наказанием).

Следовательно, вряд ли можно считать оправданным и необходимым назначение штрафа в качестве дополнительного наказания при условном осуждении, это приведет лишь к излишнему наказанию лиц, для исправления которых это вообще не требуется.

Исходя из смысла ст. 46 УК РФ, суд не может назначить штраф в качестве дополнительного наказания в случаях, не урегулированных законом, в том числе и при переходе к более мягкому виду наказания, например, вместо лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, так как такой вариант штрафа в виде дополнительного наказания не предусмотрен законом. При переходе к более мягкому наказанию, чем установлено за конкретное преступление, закон допускает, по усмотрению суда, неприменение штрафа тогда, когда он предусмотрен в качестве обязательной дополнительной меры (ст. 64 УК РФ).

Чрезвычайно важным представляется при этом учет таких смягчающих обстоятельств, как предотвращение виновным вредных последствий совершенного преступления, добровольное возмещение нанесенного ущерба, устранение причиненного вреда, чистосердечное раскаяние, явка с повинной и активное содействие раскрытию преступления. Наличие в законе возможности смягчения ответственности и наказания при наличии этих условий, осведомленность лица о конкретных случаях применения их судом представляют собой действенный стимул для появления положительного сдвига во внутреннем мире виновного и проявления его вовне в заглаживании последствий преступления и содействии его раскрытию. В случае если лицо, совершившее корыстное преступление, добровольно предотвращает или возмещает причиненный им имущественный ущерб своими силами и за счет своих средств, может оказаться ненужным применение штрафа как

дополнительного наказания, предназначенного для воздействия на корыстные стороны ценностной ориентации виновного, так как его действия свидетельствуют о том, что процесс его переориентации, его исправления уже начался.

В связи с этим будет уместным установить в законе положение, согласно которому штраф как дополнительное наказание не применяется, если он указан в санкции статьи Особенной части УК РФ, при добровольном и полном возмещении причиненного преступлением имущественного ущерба.

Проблема заключается еще и в том, что законодатель в санкциях статей Особенной части УК РФ не устанавливает нижний предел штрафа, когда он выступает в роли дополнительного наказания. Только 2 санкции из 84 (что составляет 2,2%) носят относительно определенный характер (ч. 1 ст. 187 УК РФ и ч. 2 ст. 261 УК РФ). В остальных кумулятивных санкциях, предусматривающих штраф, не определен его минимальный размер. Согласно ч. 2 ст. 46 УК РФ минимальный размер штрафа определен в 2500 руб. Правда, в статье есть оговорка, что штраф в размере, превышающем 500 тыс. руб., назначается за тяжкие и особо тяжкие преступления, если это специально предусмотрено санкцией статьи Особенной части УК РФ. Данное положение не вносит ясности в порядок назначения штрафа в качестве дополнительного наказания. Это правило дает только основание для предположения, что если штраф в качестве дополнительного наказания предусматривается за тяжкое или особо тяжкое преступление, то максимальный его предел может быть 1 млн. руб., а минимальный – не меньше 500 тыс. руб.

Для того чтобы избежать этой неопределенности, требуется на законодательном уровне указать, что в случае назначения штрафа в качестве дополнительного наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления его минимальный размер не может быть меньше пятисот тысяч рублей или размера заработной платы или иного дохода осужденного трех лет, за исключением случаев специально предусмотренных санкциями статей Особенной части УК РФ.

Значительная распространенность корыстных преступлений должна предполагать и значительный объем применения на практике штрафа в качестве дополнительной меры наказания. Однако судебные данные свидетельствуют об обратном. Суды практически не назначают подсудимым, где есть к тому основания, дополнительно штраф.¹

На наш взгляд, причину этого следует искать, прежде всего, в уголовном законодательстве: в неурегулированности порядка и

¹ См.: Преступность и правонарушения (1996-2000) : стат. сб. – М., 2001. – С. 161; М., 2002. – С. 160.

условий исполнения штрафа как дополнительного наказания; в редком упоминании о нем в санкциях статей Особенной части УК РФ; в работе судов, которые не учитывают целесообразность назначения дополнительного наказания, исходя из социальных условий его применения и особенностей личности виновного (см. таблицу 1 приложения).

В связи с этим, по нашему мнению, количество санкций с возможностью применения штрафа как дополнительного наказания является все еще недостаточным для эффективного осуществления целей уголовного наказания. Для их достижения важно воздействовать на мотивы, приведшие подсудимого к совершению преступления, чтобы у него появилось «необходимой интенсивности и направленности нравственное переживание».¹

С этой точки зрения штраф является целесообразной мерой наказания за преступления, совершенные по корыстным мотивам либо по мотивам, связанным с пренебрежением к имущественным интересам государства, общества и отдельных граждан.² Целесообразно его применение и за неосторожные преступления, совершаемые в результате игнорирования установленных правил, невнимательности лица и т.п.³

Штраф должен быть введен в виде факультативного дополнительного наказания в санкции за преступления, предусмотренные ст. 119, ст. 120, ч.ч. 2, 3 и 4 ст. 122, ст. 126, ч. 1 и ч. 2 ст. 127.1, ч. 1 и ч. 2 ст. 127.2, ст. 128, ч. 1 ст. 161, ч. 2 ст. 167, ч. 2 ст. 181, ч. 2 ст. 189, ст. 193, ч. 1 ст. 205.1, ст. 206, ст. 211, ст. 221, ч. 11 и ч. 2 ст. 226, ч. 1 ст. 227, ч. 1 ст. 228.1, ч. 1 ст. 229, ч. 2 ст. 231, ст. 232, ст. 235, ч. 2 и ч. 3 ст. 240, ч. 2 и ч. 3 ст. 241, ч. 2 и ч. 3 ст. 267, ст. 276, ч. 3 ст. 285, ч. 2 и ч. 3 ст. 290, ст. 300, ч. 2 и ч. 3 ст. 303, ч. 2 ст. 305, ч. 2 ст. 311, ч. 2 ст. 318, ч. 2 ст. 326, ч. 1 и ч. 2 ст. 327, ч. 2 ст. 346, ч. 3 ст. 359 УК РФ. Преступления, составы которых включены в перечисленные статьи Уголовного кодекса, обладают высокой степенью общественной опасности, и применение штрафа в качестве дополнительной меры наказания вполне обоснованно, так как в процессе совершения этих преступлений причиняется имущественный вред, выражающийся в стоимости поврежденных вещей, затрат на лечение потерпевших, получении

¹ См.: Мицкевич, А.Ф. Значение соответствия наказания преступлению в процессе исправления и перевоспитания осужденных / А.Ф. Мицкевич // Вопросы уголовной ответственности и наказания : межвузовский сборник научных трудов. – Красноярск, 1986. – С. 172.

² Смолькова И.В. Штраф как мера наказания по советскому уголовному праву и его эффективность. – С. 15.

³ Погосян, Т.Ю. Штраф как дополнительная мера уголовного наказания. – С. 27.

социальных льгот на определенную сумму и т.п. Штраф здесь может быть назначен вместе с любым основным наказанием, за исключением исправительных работ.

Исправительные работы, как и штраф, связаны с ущемлением материальных интересов личности, и сочетание этих видов наказания будет нарушать принцип дополнительности.

Сужает применение штрафа как дополнительного наказания и использование его только с двумя видами основного наказания – лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (2 кумулятивные санкции) и лишением свободы на определенный срок. С целью расширения его эффективности необходимо на законодательном уровне решить вопрос назначения штрафа в дополнение к ограничению свободы и аресту в тех случаях, когда они предусмотрены за корыстные преступления.

Для более широкого и более эффективного применения штрафа в качестве дополнительного наказания должны быть соответствующие законодательные предпосылки. Предлагается ч. 4 ст. 46 УК РФ изложить в следующей редакции: «Штраф в качестве дополнительного вида наказания может назначаться только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса.

В случае назначения штрафа в качестве дополнительного наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления его минимальный размер не может быть менее пятисот тысяч рублей, либо размера заработной платы или иного дохода осужденного менее трех лет.

Штраф как дополнительное наказание не применяется при добровольном и полном возмещении осужденным причиненного преступлением имущественного ущерба.

Штраф в качестве дополнительного наказания при условном осуждении не назначается».

2.3. Οὐδὰὸ ἔ ἀεῦὸἀδὶ ἀὸεἰ ἰά ἀεῦ ἰ ἀεἰἀἰ ἔβ

С учетом многообразия конкретных обстоятельств совершения различных преступлений законодатель предусматривает в каждой санкции, где содержится указание на штраф, и иные, альтернативные, меры уголовной ответственности.

Анализ санкций статей Особенной части УК РФ, которые предусматривают штраф, показал следующее соотношение применения этого вида наказания в альтернативе с другими видами: лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью выступает альтернативой штрафу в 36 санкциях (13,9% от общего количества санкций статей, предусматривающих штраф); обязательные работы – в 74 санкциях

(28,6%); исправительные работы – в 102 санкциях (39,3%); ограничение по военной службе – в 3 санкциях (1,1%); ограничение свободы – в 35 санкциях (13,5%); арест – в 102 санкциях (39,3%); содержание в дисциплинарной воинской части – в 3 санкциях (1,1%); лишение свободы на определенный срок – в 182 санкциях (70,3%), причем наибольший процент (40,1%) из данного вида наказания составляет лишение свободы на срок до 2 лет.

Приведенные данные свидетельствуют, что законодатель отводит штрафу роль средства, способного составить ощутимую альтернативу таким наказаниям, как лишение свободы на определенный срок, арест, исправительные работы, обязательные работы, если они установлены за совершение преступлений небольшой степени общественной опасности.

Во многих зарубежных странах штраф является альтернативой лишению свободы.¹ «Как отечественная, так и зарубежная практика дают многочисленные подтверждения тому, что умелое применение этого наказания (штрафа) способно оказывать достаточно серьезное психологическое воздействие на правонарушителей, а его материальные последствия – делать невыгодным совершение многих имущественных, экономических и иных преступлений».² Поэтому в некоторых международных документах рекомендуется широкое использование штрафа как альтернативы лишению свободы. Например, Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) 1990 г., содержат свод основных принципов для содействия использованию мер, не связанных с лишением свободы, а также минимальные гарантии для лиц, в отношении которых применяются уголовно-правовые меры, не связанные с реальным лишением свободы.³ В резолюции Комитета министров Совета Европы (76) 10 «О некоторых мерах наказания, альтернативных лишению свободы» от 9 марта 1976 г. всем странам-участницам Совета Европы рекомендуется «избегать, насколько это возможно, вынесения приговоров, связанных с лишением свободы, как вследствие очевидных их недостатков, так и из уважения к индивидуальной свободе и будучи уверенными в том, что данный процесс может быть продолжен без увеличения опасности для общества... , обеспечить более широкое при-

¹ См.: Крылова, Н.Е. Уголовное право современных зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии) : учебное пособие / Н.Е. Крылова, А.В. Серебренникова. – М., 1997. – С. 141.

² Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная : учебник / под ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина, С.В. Максимова. – М., 1999. – С. 201.

³ См.: Международные акты о правах человека: сборник документов / сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. – С. 217-225.

менение штрафов и мер по обеспечению адекватности налагаемого штрафа материальному положению наказуемого».¹

В пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации по стабилизации положения в учреждениях уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации» справедливо ставится задача существенной корректировки карательной политики в сторону ее смягчения по отношению к лицам, совершившим преступления небольшой или средней тяжести. Это необходимо «для существенного сокращения числа осужденных и арестованных ввиду неспособности уголовно-исполнительной системы содержать нынешнее число осужденных и арестованных на сколько-нибудь удовлетворительном уровне».²

Говоря о штрафе как об уголовном наказании, альтернативном лишению свободы, необходимо иметь в виду, что штраф может быть реальной альтернативой лишению свободы только тогда, когда он назначается за преступления небольшой и средней тяжести.³ Если штраф будет назначаться за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, то данное наказание превратится в средство откупа от уголовной ответственности.

Лишение свободы – это один из основных видов наказания, заключающийся в изоляции осужденного от общества на установленный в приговоре суда срок путем его направления в колонию-поселение, помещения в воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму.

Место и роль наказания в виде лишения свободы на определенный срок в системе наказаний характеризуется, прежде всего, тем, что это один из самых строгих и одновременно наиболее распространенный в законодательстве и судебной практике вид наказания.

Справедливо отмечается, что значительный объем применения этого наказания является следствием объективных причин: совершение значительного числа тяжких и особо тяжких преступлений, многочисленных случаев множественности преступлений. В других случаях – также обоснованно, но в какой-то степени вынуж-

¹ Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью / сост. Т.Н. Москалькова. – М., 1998. – С. 261-267.

² Наумов, А. Два года действия Уголовного кодекса РФ: достижения и просчеты / А. Наумов // Российская юстиция. – 1999. – № 9. – С. 30.

³ См.: Курц, А.В. Указ. раб. – С. 5.

денно – потому что государство не располагает другими, более эффективными и гуманными средствами воздействия на этих лиц.¹

Согласиться с утверждением, что нет более эффективных и гуманных средств воздействия, кроме лишения свободы, можно лишь с одной оговоркой – если наказание должно быть назначено за тяжкое или особо тяжкое преступление, ибо в этом случае штраф действительно не в силах конкурировать с лишением свободы. Что же касается преступлений небольшой и средней тяжести, то штраф обладает значительными преимуществами перед лишением свободы.

Во-первых, первоначальный приоритет штрафа установлен самим законодателем – он является самым мягким видом наказания, занимая верхнюю строку в системе наказаний (ст. 44 УК РФ). В соответствии с ч. 1 ст. 60 УК РФ более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не может обеспечить достижение целей наказания. Следовательно, суд должен обязательно рассмотреть возможность назначения штрафа в случаях, когда он предусмотрен санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ.

Во-вторых, назначение штрафа за совершенное преступление позволяет обеспечить неотвратимость ответственности, достижение целей уголовного наказания, избежав негативных последствий лишения свободы, а именно: разрыв социальных связей, потеря профессиональных навыков, укрепление преступных связей, утрата способности к социальной адаптации, когда лицо вновь оказывается на свободе – все это может опять привести на скамью подсудимых.

Если преступление небольшой и средней тяжести было совершено впервые, то для того чтобы оступившийся человек вновь стал полноценным членом общества, не стоит без необходимости демонстрировать ему, каким строгим может быть закон. В связи с этим следует согласиться с И.М. Гальпериным, утверждающим, что разрыв в объеме карательного воздействия между лишением свободы и иными видами наказаний даже углубляется по мере прогресса в общественном развитии. «Ибо если все более возрастает роль тех социальных ценностей, которых лишается осужденный при назначении ему наказания, не связанного с лишением свободы, то тем более значительным благом для личности становится свобода как объект карательного воздействия. Не вызывает сомнения, что в случае, когда цели наказания могут быть достиг-

¹ Дуюнов В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике : монография. – С. 256.

нуты без изоляции осужденного от общества, применение сравнительно более мягкого наказания предпочтительнее».¹

В. Минская полагает чрезмерным и не всегда оправданным использование штрафа в санкциях статей УК РФ, в особенности за преступления корыстной направленности. Критикуя действующий УК за значительное число санкций, в которых штраф предусмотрен альтернативой лишению свободы – полярно противоположным по строгости видом наказания, автор опасается, что это приведет на практике к необоснованно широкому применению штрафа.² Однако критику указанного рода санкций нельзя назвать справедливой, поскольку на практике широкого применения штрафа не наблюдается, но имеет место весьма широкое использование условного осуждения.

В настоящее время уровень условного осуждения к лишению свободы чрезвычайно высок. В 1999 г. удельный вес условно осужденных в общем числе осужденных составил 51,4%, в 2000 г. – 53,7%, в 2001 г. – 57,5%³, в 2002 г. – 54%, в 2003 г. – 54,9%, в 2004 г. – 51,5%.⁴ Понимая, что отбывание краткосрочного лишения свободы будет для подсудимого чрезмерно строгим наказанием, судьи ограничиваются назначением лишения свободы условно.

Правовая природа института условного осуждения двойственна: в одних случаях, в отношении так называемых «случайных» преступников, его необходимо рассматривать как освобождение от отбывания уголовного наказания, для другой же категории осужденных (ранее судимых, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления) условное осуждение является не чем иным, как видом уголовного наказания.⁵

А.С. Михлин, отмечает, что возможности сокращения лишения свободы за счет расширения условного осуждения, видимо, уже ис-

¹ Наказания, не связанные с лишением свободы / под ред. И.М. Гальперина. – М., 1972. – С. 8 – 9.

² Минская, В. Дифференциация уголовной ответственности в УК РФ / В. Минская // Уголовное право. – 1998. – № 6. – С. 12.

³ См.: Преступность и правонарушения (1997-2001) : ст. сб. – М., 2002. – С. 160.

⁴ См.: Работа судов Российской Федерации в 2003 году // Российская юстиция. – 2004. – № 4. – С. 70; Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2004 году // Российская юстиция. – 2005. – № 6. – С. 28.

⁵ Скобелин, С.Ю. Условное осуждение: криминологический и уголовно-исполнительный аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Ю. Скобелин. – Красноярск, 2003. – С. 6; Ткачевский, Ю.М. Освобождение от отбывания наказания / Ю.М. Ткачевский. – М., 1970. – С. 16; Желваков, Э. Условная свобода / Э. Желваков // Уголовное право. – 1997. – № 4. – С. 32-36.

черпаны.¹ Необходимо искать другой путь решения этой проблемы, в том числе и увеличивая применение штрафа за менее опасные преступления, особенно за «имущественные». В пользу этого свидетельствует то, что штрафа является полноценным уголовным наказанием и в полной мере обладает средствами уголовно-правового воздействия для достижения стоящих перед ним целей, в том числе, и посткриминальным контролем после исполнения наказания в виде судимости. Преимуществом этого вида наказания перед условным осуждением является и то, что он ведет к возмещению расходов государства на организацию уголовного судопроизводства.² Обязанности же, возложенные по приговору суда на условно осужденного (не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего исправление осужденного, не посещать определенные общественные места и т.п.), имеют больше превентивный характер, нежели уголовно-правовой. Кроме того, в законе закреплено положение, что при злостном уклонении от уплаты штрафа он может быть заменен лишением свободы (ч. 5 ст. 46 УК РФ). Неуплата штрафа будет теперь грозить осужденному такими же последствиями, что и неисполнение осужденным в течение испытательного срока условного наказания, возложенных на него обязанностей.

Из смысла ч. 5 ст. 46 УК РФ следует, что штраф может быть заменен лишением свободы лишь при злостном уклонении от его уплаты. Но законодатель не предусматривает замену штрафа лишением свободы в ситуации, когда осужденный в силу своего материального положения не способен его уплатить. Это было бы нарушение установленного в ст. 4 УК РФ принципа равенства граждан перед законом.

Вместе с тем не всегда удается этой замены избежать в связи с непродуманностью альтернатив в санкциях ряда статей Уголовного кодекса (см. таблицы 2 и 3 приложения). В качестве примера приведем ч. 1 ст. 166 УК РФ (неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения), в санкции которой четыре альтернативы: штраф в размере до 120 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 1 года; ограничение свободы на срок до трех лет; арест на срок от трех до шести месяцев либо лишение свободы на срок до пяти лет. Поскольку ограничение свободы и арест

¹ Михлин, А.С. Имущественные наказания – альтернатива лишению свободы за менее опасные преступления / А.С. Михлин // Советское государство и право. – 1981. – № 6. – С. 90.

² Курц А.В. Указ. раб. – С. 9.

не введены в действие¹ и при выяснении обстоятельств установлено, что виновный не может заплатить штраф в указанном размере, у суда нет выбора: он должен назначить лишение свободы. В Уголовном кодексе в 44 санкциях штрафу, наряду с лишением свободы, в качестве альтернативы предложены ограничение свободы или арест.

В семидесяти же санкциях Особенной части УК РФ законодатель вообще не предусматривает никаких альтернативных видов наказаний штрафу, кроме лишения свободы. Примером может служить глава 34 «Преступления против мира и безопасности человечества», где в двух санкциях, предусматривающих штраф, единственной альтернативой этому виду наказания является лишение свободы. Это создает положение, что граждане, которые в силу своего имущественного положения не могут заплатить штраф, будут претерпевать одно из самых строгих наказаний – лишение свободы. С другой стороны, в этих случаях, на практике, создается возможность «откупа» от заслуженного наказания в виде лишения свободы, если субъектами преступлений являются должностные лица или иные лица, находящиеся по имущественному положению в верхних слоях населения. Представляется, что в таких случаях есть необходимость внести в эти статьи больший спектр альтернативных наказаний.

В санкциях статей Уголовного кодекса РФ в основном соблюдается положение, зафиксированное в ч. 3 ст. 60: «При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления». Когда законодатель говорит о «характере и степени общественной опасности преступления», очевидно, это следует понимать так, что размер и вид наказания должны соответствовать тяжести преступления.

Важная проблема, которая не решена в действующем Уголовном кодексе, обсуждавшаяся ранее в правовой литературе – несогласованность размера штрафа и длительность других наказаний – лишения свободы; ареста; исправительных работ с учетом процента удержания из заработной платы; обязательных работ; лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Относительно случаев, когда штрафу альтернативой выступают вышеперечисленные виды наказаний, дол-

¹ О внесении изменений и дополнений в Федеральные законы «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» и «О введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации»: Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 4-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 130.

жен соблюдаться принцип: «большим срокам этих наказаний должен соответствовать больший размер штрафа, и наоборот».¹

Анализ санкций статей Особенной части Уголовного кодекса РФ, содержащих указание на применение штрафа наряду с другими видами наказаний, свидетельствует, что не всегда этот принцип реализуется. Например, в санкции ч. 1 ст. 266 УК РФ (недоброкачественный ремонт транспортных средств и выпуск их в эксплуатацию с техническими неисправностями) предусмотрен штраф в размере от 100 тыс. до 300 тыс. руб. (или в размере заработной платы или иного дохода осужденного до 2 лет) наряду с тремя альтернативными видами наказаний: ограничением свободы до трех лет; арестом до шести месяцев; лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, а в санкции ч. 1 ст. 267 УК РФ (приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения) штрафу такого же размера альтернативой выступает только лишение свободы на срок до четырех лет. Если судить по размеру наказания в виде лишения свободы и отсутствию возможности применения других альтернативных наказаний, законодатель второе преступление признает более опасным. В этом случае следовало бы установить в санкции ч. 1 ст. 267 УК РФ более высокий размер штрафа.

Такая несоразмерность штрафа и других альтернативных ему наказаний скажется на ущемлении прав осужденного в случае замены другим наказанием при злостном уклонении от его исполнения, так как ч. 5 ст. 46 УК РФ прямо указывает, что в случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, он заменяется в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса. Получится следующая ситуация: если осужденный по ч. 1 ст. 266 УК РФ будет злостно уклоняться от уплаты штрафа в 300 тыс. рублей, то ему этот вид наказания суд может заменить на другой – лишение свободы с максимальным сроком, который предусматривается в санкции – два года; если же осужденный по ч. 1 ст. 267 УК РФ к такому же размеру штрафа будет злостно уклоняться от его уплаты, суд может назначить ему наказание в виде лишения свободы с максимальным сроком четыре года.

В основном тенденция несоразмерности максимального срока лишения свободы и размера штрафа в их альтернативе наблюдается в преступлениях против интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, преступлений в сфе-

¹ Минская, В.С. Штраф как вид уголовного наказания / В.С. Минская // Советское государство и право. – 1989. – № 1. – С. 75.

ре экономики, которые связаны с использованием в личных целях служебного положения, совершенные группой лиц либо связанные с причинением крупного ущерба. Так, например, ч. 1 ст. 178 УК РФ (недопущение, ограничение и устранение конкуренции) предусматривает штраф до 200 тыс. руб. (или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев), и альтернативой ему выступает лишение свободы до двух лет, то есть данное общественно опасное деяние относится к категории преступлений небольшой тяжести; ч. 1 ст. 176 УК РФ (незаконное получение кредита) при таком же размере штрафа предусматривает лишение свободы до пяти лет, то есть состав преступления закрепленный в данной статье относится к преступлениям средней тяжести.

Законодатель в УК РФ не указывает прямо также и принцип соизмеримости размера штрафа и срока исправительных работ в зависимости от общей суммы дохода государству, которая будет удерживаться из заработной платы осужденного в виде ежемесячного процента, за весь период этого вида наказания.

Так, ч. 3 ст. 327 УК РФ (подделка, изготовление и сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков) предусмотрена возможность, наряду со штрафом в размере до 80 тыс. рублей (или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев), применения обязательных работ на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, исправительных работ – на срок до двух лет, ареста – от трех до шести месяцев, а в ч. 1 ст. 330 УК РФ (самоуправство) альтернативой для того же размера штрафа выступают исправительные работы, срок которых очерчен определенными временными рамками – от одного года до двух лет. Ст. 50 УК РФ устанавливает минимальный срок исправительных работ – два месяца и максимальный – два года. Следовательно, за преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 327 УК РФ, при штрафе до 80 тыс. руб. (или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев) судом могут быть назначены исправительные работы как на два месяца, так и на два года, а за преступление, содержащее в себе признаки состава ч. 1 ст. 330 УК РФ, при том же размере штрафа могут быть назначены исправительные работы только в ограниченных пределах – от одного года до двух лет, то есть рамки срока исправительных работ во втором случае сужены. Очевидно, если это преступление признается более опасным, следовало в санкции ч. 1 ст. 330 УК РФ установить более высокий размер штрафа.

Вышесказанное касается и такого вида наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься опреде-

ленной деятельностью. Примером могут служить ч. 1 ст. 251 УК РФ (загрязнение атмосферы) и ч. 1 ст. 254 УК РФ (порча земли). Из анализа санкций этих статей следует, что законодателем преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 254 УК, признается более опасным, чем преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 251 УК. Но при этом во втором случае при более высоком размере штрафа и сроке исправительных работ, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью ниже на два года (в ч. 1 ст. 251 УК – до пяти лет, в ч. 1 ст. 254 УК – до трех лет).

Соразмерность штрафа не всегда соблюдается и по отношению к таким альтернативным с ним наказаниям в санкциях соответствующих статей Особенной части УК РФ, как обязательные работы и арест. Так, ст. 292 УК РФ (служебный подлог) предусматривает альтернативу штрафу в размере до 80 тыс. руб. (или в размере заработной платы или иного дохода осужденного до шести месяцев) обязательные работы сроком от 180 до 240 часов, исправительные работы от одного года до двух лет или арест от трех до шести месяцев; ч. 1 ст. 293 УК РФ (халатность) при штрафе в размере до 120 тыс. руб. (или в размере заработной платы или иного дохода осужденного до одного года) предусматривает обязательные работы на срок от 120 до 180 часов, исправительные работы от шести месяцев до одного года или арест до трех месяцев; ч. 1 ст. 115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью) устанавливает альтернативу штрафу в сумме до 40 тыс. руб. (или в размере заработной платы или иного дохода осужденного до трех месяцев) обязательные работы на срок от 180 до 240 часов, исправительные работы до одного года или арест от двух до четырех месяцев; ч. 1 ст. 116 УК РФ (побои) при том же размере штрафа предусматривает обязательные работы на срок от 120 до 180 часов, исправительные работы до шести месяцев или арест до трех месяцев. Таких несоответствий между размером штрафа и альтернативных ему мер наказаний в санкциях соответствующих статей Особенной части УК РФ – до 50%.

Еще один аспект, касающийся преступных деяний, связанных с должностным или служебным положением виновного лица, – в санкциях следовало бы шире использовать в альтернативе сочетание штрафа и лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью. Пока это осуществляется только в 36 санкциях статей Особенной части УК РФ. Наибольший процент – 34,6% – в гл. 26 «Экологические преступления», где из 26 санкций, содержащих указание на штраф, в 9 предусмотрен этот вид наказания. Исходя из практики, такое сочета-

ние видов наказаний создает значительный потенциал возможностей достижения целей наказания.

В целях оптимизации заложенных в штрафе возможностей и соблюдения принципа справедливости необходимо наметить четкие критерии разграничения вышеназванных видов наказаний, что позволит в известной мере определить их соотношение в случае альтернативы.

Для решения принципа согласованности необходимо установить размер штрафа, верхний и нижний пределы которого находились бы в рамках только одной категории преступлений,¹ соблюдая при этом соразмерность с длительностью других альтернативных наказаний.

¹ Гаухман, Л. Справедливость наказания: принцип и реальность / Л. Гаухман, С. Максимов, А. Жаворонков // Законность. – 1997. – № 7. – С. 5.

ГЛАВА 3
НАЗНАЧЕНИЕ ШТРАФА
КАК ВИДА УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

3.1. ΕΠΕΘΑΡΘΕΕ ΙΑΪΑΧΑΪΕΒ ΟΘΑΘΑ

В соответствии с законом при назначении наказания суд должен руководствоваться положениями, установленными статьями Особенной части, предусматривающей ответственность за совершение преступления; положениями Общей части УК РФ; учитывать характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного и обстоятельства дела, смягчающие и отягчающие ответственность (ст. 60 УК РФ). Учет всего этого при назначении наказания и составляет содержание принципа индивидуализации наказания.¹

Данный принцип не будет соблюдаться без учета специальных требований, установленных законом, которые должен дополнительно учитывать правоприменитель, назначая конкретный вид наказания. Действующее российское законодательство предписывает суду при определении размера штрафа лицу, виновному в совершении преступления, учитывать следующие моменты: тяжесть совершенного преступления, имущественное положение осужденного и его семьи, возможность получения осужденным заработной платы или иного дохода.

Очень важными представляются дополнения, которые внесены в ч. 3 ст. 46 УК РФ. Теперь суд при назначении штрафа каждый раз обязан будет просчитывать, во-первых, не принесет ли это наказание больше вреда, чем пользы, не отразится ли оно, в первую очередь, на семье виновного, что совершенно недопустимо; и, во-вторых, может ли быть реально исполнено это наказание, исходя из наличия места работы и т.п. у осужденного. Поэтому прямое указание в статье на учет имущественного положения осужденного и его семьи, а также возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода – правильно и необходимо.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 1999 г. № 40 «О практике назначения судами уголовного наказания»² особое внимание обращено на исполнение

¹ См.: Загородников, Н.И. Принципы советского социалистического уголовного права / Н.И. Загородников // Сов. государство и право. – 1966. – № 5. – С. 74; Тадевосян З.А. Указ. раб. – С. 63; Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой. – С. 373.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1999. – № 9. – С. 2-9.

требований закона о строго индивидуальном подходе к назначению судами уголовных наказаний. Как на одно из условий выполнения этого предписания в п. 3 постановления указывается: «Назначая подсудимому ... штраф, следует выяснять его материальное положение, наличие на иждивении несовершеннолетних детей, престарелых родителей и т.п.».

Однако штраф является наказанием за совершенное преступление, и учет материального положения виновного не означает, что он не понесет никаких лишений. Поэтому при определении размера штрафа суд должен учитывать, прежде всего, тяжесть совершенного преступления (и законодатель ставит это обстоятельство на первое место), а затем имущественное положение подсудимого и его семьи.

Права И.В. Смолькова, которая считает, что суд, решая вопрос о назначении штрафа и его размере, не должен опасаться того, что для осужденного это наказание будет обременительным.¹ Суд должен определить наказание в таком размере, в пределах санкции статьи Особенной части УК РФ, чтобы осужденный почувствовал, что подвергнут уголовному наказанию.

В теории уголовного права высказывались различные точки зрения по вопросу о перспективах развития практики применения штрафа в качестве меры наказания. Некоторые авторы считали, что значительное расширение практики применения штрафа является малоперспективным, поскольку «штраф сопряжен с причинением материального ущерба не только виновному лицу, но и его семье и, следовательно, нарушает принцип личной ответственности виновного».²

Авторы, считающие, что при применении штрафа нарушается принцип личной ответственности лица, совершившего преступление, исходят, на наш взгляд, из узкого понимания этого принципа. Между тем в теории уголовного права общепризнано, что принцип личной ответственности предполагает обязанность только виновного лица «дать в установленном порядке отчет о совершенном им преступлении: подвергнуться определенным правоограничениям, вытекающим из установленного порядка решения вопроса об ответственности, быть осужденным от имени государства и понести

¹ Смолькова И.В. Штраф как мера наказания по советскому уголовному праву : учебное пособие. – С. 12.

² См.: Кузнецова, Н.Ф. О путях сужения сферы уголовной ответственности / Н.Ф. Кузнецова // Сов. государство и право. – 1964. – № 7. – С. 63; Исмаилов, И.А. Штраф как мера уголовного наказания / И.А. Исмаилов // Правоведение. – 1972. – № 5. – С. 114-115.

заслуженное наказание».¹ С этой позиции назначением штрафа отнюдь не нарушается принцип личной уголовной ответственности.

Нарушение этого принципа будет происходить по мере назначения уголовного штрафа несовершеннолетнему правонарушителю, так как новая редакция УК 1960 г. допускает возможность взыскания штрафа с родителей несовершеннолетнего или его законных представителей (к таковым п. 11 ст. 5 УПК РФ относит помимо родителей, усыновителей, опекунов или попечителей и представителей учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний)² с их согласия, при отсутствии у того самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание (ч. 2 ст. 88 УК РФ).

Штраф несовершеннолетнему назначается в размере от одной тысячи до пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода несовершеннолетнего осужденного за период от двух недель до шести месяцев (ч. 2 ст. 88 УК РФ).

Закрепление в уголовном законодательстве положения, что штраф уплачивается родителями или законными представителями несовершеннолетнего с их согласия не решает проблемы достижения принципа индивидуализации уголовной ответственности, ибо не родители или законные представители совершили общественно опасное деяние, за которое наказывается подросток. Им можно только вменить какие-то просчеты в воспитании несовершеннолетнего, но за это в Уголовном кодексе не предусматривается ответственности. Закон ничего не говорит о том, что при взыскании штрафа, назначенного несовершеннолетнему с его родителей или законных представителей необходимо также как и при назначении штрафа общему субъекту преступления учитывать их имущественное положение.

Размер штрафа в виде заработной платы или иного дохода за определенный период должен определяться согласно ч. 2 ст. 88 УК РФ только из заработной платы или иного дохода самого несовершеннолетнего. Таким образом, указание в законе на возможность взыскания штрафа с родителей и законных представителей несовершеннолетнего подразумевает, что штраф в этом случае должен назначаться только в виде конкретных сумм, исключая тем самым способ исчисления штрафа в виде заработной платы или иного дохода за определенный период родителей или законных представителей в размере, предусмотренном для несовершенно-

¹См.: Карпушин, М.П. Уголовная ответственность и состав преступления / М.П. Карпушин, В.И. Курляндский. – М., 1974. – С. 21.

²Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ч. 1. – Ст. 4921.

летнего правонарушителя, что нарушает принцип равенства всех граждан перед уголовным законом.

Думается, что установление правила о возможности взыскания уголовного штрафа с родителей и законных представителей вряд ли увеличит процент назначения этого наказания несовершеннолетним, так как закон содержит оговорку, что штраф уплачивается родителями или законными представителями только с их согласия. Если родители или законные представители не согласятся оплатить назначенный несовершеннолетнему штраф и у несовершеннолетнего не будет заработной платы или иного имущества, на которое может быть обращено взыскание, то суд должен будет назначить другое наказание, предусмотренное соответствующей санкцией статьи Особенной части УК РФ.

Закрепление в законе положения о том, что родители или законные представители с их согласия могут заплатить штраф, назначенный несовершеннолетнему преступнику, может привести к абсурдной ситуации в случае злостного уклонения от его уплаты. При злостном уклонении от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, он заменяется в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Кто в этом случае должен отвечать за неуплату штрафа? С одной стороны, согласно смыслу ст. 5 УК РФ, в которой закреплен принцип личной ответственности лица за совершенное им преступление – подвергнуться наказанию, которым суд заменит штраф, должен сам несовершеннолетний; с другой стороны – злостно уклонялись от уплаты штрафа родители (законные представители), согласившиеся уплатить штраф за своего ребенка (подопечного). В связи с этим, раз уж законодатель пошел на такое изменение закона, необходимо дополнительно в ч. 2 ст. 88 УК РФ указать, что в случае злостного уклонения от уплаты штрафа в качестве основного наказания независимо от того, кто должен его уплатить (сам несовершеннолетний или его родители (законные представители)), ответственность несет несовершеннолетний.

В литературе высказано сомнение в целесообразности применения штрафа в отношении несовершеннолетних по мотиву, что «применение штрафа к несовершеннолетним не будет достаточным для оказания на них исправительного воздействия, так как не они будут исполнять наказание этого вида, а их родители, другие близкие родственники или же организаторы преступных формирований».¹ Н.М. Ильдимиров предлагает заменить штраф в системе наказаний для несовершеннолетних ограничением свободы.

¹ Погосян, Т.Ю. Проблемы повышения эффективности денежного штрафа как меры уголовного наказания по советскому уголовному праву. –

С таким мнением нельзя согласиться, даже с учетом рассмотренных выше изменений уголовного законодательства, потому что при подобном подходе к решению данного вопроса пришлось бы признать, что и исправительные работы назначать несовершеннолетним нецелесообразно, поскольку они не работают полную рабочую неделю, не относятся к своему заработку как к существенному источнику дохода (так как большинство из них находится на попечении родителей) и, следовательно, не могут адекватно оценить всю тяжесть такого уголовного наказания, как исправительные работы. Что касается лишения права заниматься определенной деятельностью, то несовершеннолетний вряд ли может в полной мере ощутить, насколько сильно были ограничены его права и свободы, ибо, не овладев какой-либо профессией, он не ограничен в выборе вида деятельности. Если же он решил избрать в качестве своей будущей профессии именно тот вид деятельности, которым ему запрещено заниматься по приговору суда, то за время получения несовершеннолетним образования срок наказания уже истечет. Арест в настоящее время не применяется, кстати, и предлагаемое к замене наказание в виде ограничения свободы тоже не применяется.

Ощутимую конкуренцию штрафу могли бы составить обязательные работы, но согласно анализу санкций статей Особенной части УК РФ, которые наряду со штрафом предусматривают в качестве наказания и обязательные работы (28,6% от общего числа санкций со штрафом), большинство этих санкций могут быть назначены за преступления, которые по статистике практически несовершеннолетними не совершаются, например, преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина (5,8%), преступления в сфере экономической деятельности (4,6%), преступления против правосудия (3,1%). Таким образом, единственным наказанием для несовершеннолетних преступников остается лишение свободы. Согласиться с такой точкой зрения – значит допустить нарушение не только провозглашенных в Уголовном кодексе принципов равенства, справедливости и гуманизма, но и проявить самую жестокую дискриминацию по отношению к несовершеннолетним.

Штраф, назначенный совершеннолетнему осужденному, неофициально могут уплатить за него родственники и другие близ-

С. 15; Ильдимиров, Н.М. Особенности штрафа как вида наказания по проекту Уголовного кодекса России / Н.М. Ильдимиров // Проблемы наказания и исполнения приговора в уголовном, уголовно-исполнительном и уголовно-процессуальном законодательстве : материалы научной конференции. – Кемерово, 1992. – С. 31.

кие люди осужденного, однако это не повод для исключения из системы наказания штрафа как вида наказания.

Установление в законе нормы, которая предусматривает возможность взыскания штрафа за преступление, совершенное несовершеннолетним, лицами, его воспитывающими, как кажется, не достигнет целей наказания, поэтому в дальнейшем следует исключить это положение из уголовного законодательства.

Широкие возможности суда при индивидуализации наказания проявляются и в том, что в законе в большинстве санкций (64,9% от общего количества санкций, предусматривающих штраф в качестве основного наказания) установлен лишь максимум штрафа, в то время как минимум не определен, и суд, исходя из конкретных обстоятельств дела, может назначить любую сумму штрафа в пределах санкции статьи Особенной части и минимума, установленного для штрафа в Общей части УК РФ.

В соответствии со ст. 46 УК РФ 1996 г. (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г.) штраф взыскивается в размере, соответствующем конкретной сумме, зафиксированной в законе, либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за определенный период.

Надо заметить, что назначение судом суммы штрафа осужденному в соответствии с санкцией статьи Особенной части УК РФ в виде определенного количества минимальных размеров оплаты труда, исходя из той экономической ситуации, которая наблюдалась в России в период вступления Уголовного кодекса РФ в законную силу, представляется чрезвычайно удачным.¹ Инфляционные процессы и нестабильный курс российской национальной валюты не давали возможности установить в Уголовном кодексе размеры штрафа в виде четко фиксированных сумм. В этом отношении законодатель, предусматривая назначение штрафа в размере, кратном минимальной заработной плате, учел частое внесение изменений в Уголовный кодекс и тем самым обеспечил стабильность законодательства в тот период.

Отказ законодателя от правила исчисления штрафа, исходя из определенного законом количества минимальных размеров оплаты труда на момент вынесения приговора, прекратил некоторые коллизии, которые могли возникать при назначении штрафа этим способом. В частности, высказывалось мнение, что в случаях, когда штраф применяется в порядке замены неотбытой либо оставшейся

¹ См.: Наумов, В.А. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций / В.А. Наумов; Курц, А.В. О двойном исчислении размера штрафа при его назначении судом по УК 1996 г. (вопросы теории и практики) / А.В. Курц // Вестник ТИСБИ : Вып. 1. – Казань, 2002. – С. 34-38.

части иного вида наказания (ст.ст. 80, 81, 82 УК РФ), суд должен исходить при определении размера штрафа из минимального размера оплаты труда, действовавшего в момент назначения наказания, которое оно заменяет, поскольку иное исчисление означало бы признание обратной силы нормативно-правового акта, ухудшающего положение осужденного.¹

Критикуя эту точку зрения, в литературе отмечалось, что вряд ли логично при определении размера штрафа в одних случаях исходить из заработной платы или иного дохода осужденного на день замены, а в других такого же рода случаях – из минимального размера оплаты труда, к примеру, трех-, пяти-, восьмилетней давности. В связи с этим он предлагалось исключить из ч. 1 ст. 46 УК РФ слова «на момент назначения наказания», указывая, что определение размера штрафа и порядок его назначения производится по нормам Уголовного кодекса РФ, положения ст. 9 которого должны распространяться на назначение срока и размера любого вида наказания, в том числе и штрафа, выраженного в количестве минимальных размеров оплаты труда.² Тем самым опровергались ранее выдвинутые аргументы, так как ч. 1 ст. 9 УК РФ говорит о наказуемости деяния тем уголовным законом, который действовал во время совершения этого деяния. И если исходить из этих позиций законодателя, то в случаях замены неотбытой части наказания штрафом следовало бы его назначать в сумме, соответствующей тому размеру МРОТ, который действовал в момент назначения наказания, заменяемого штрафом.

Установление в законе конкретных сумм штрафа способно исключить те недоразумения, которые могли происходить в случаях, когда штраф был бы назначен в порядке замены неотбытой части наказания (ст.ст. 80, 81, 82 УК РФ).

Федеральный закон от 19 июня 2000 г. «О минимальном размере оплаты труда», устанавливая в статье 5 правило, по которому исчисление налогов, сборов, штрафов и иных платежей, осуществляемое в соответствии с законодательством Российской Федерации в зависимости от минимального размера оплаты труда, производится с 1 июля 2000 г. по 31 декабря 2000 г. исходя из базовой суммы, равной 83 руб. 49 коп., с 1 января 2001 г. исходя из базовой суммы, равной 100 руб.,³ фактически ввел понятие базовой суммы (квоты). Это привело к серьезной коллизии с ч. 1 ст. 46 УК РФ, согласно ко-

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.В. Наумов. – М., 1996. – С. 132.

² Дуюнов В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике : монография. – С. 140.

³ Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 26. – Ст. 2729.

торой штраф назначался в пределах, предусмотренных УК РФ и соответствующих определенному количеству минимальных размеров оплаты труда, установленных законодательством Российской Федерации на момент назначения наказания, либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за определенный период. С целью исключения неясность в порядке исчисления штрафа в МРОТ Верховный суд РФ в своих разъяснениях уточнил, что при рассмотрении уголовных дел положение ст. 5 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» не должно применяться.¹ На практике сложилась ситуация, когда одни судьи назначали (целенаправленно игнорируя разъяснения Верховного Суда РФ или добросовестно заблуждаясь) штраф в МРОТ пользуясь правилами Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» – 100 руб., другие – в сумме МРОТ, который был установлен для исчисления заработной платы на данный период времени, что привело к тому, что нарушался принцип законности – виновные подвергались разному карательному воздействию, формально приговоренные к одинаковому размеру штрафа в МРОТ.

В п. 4 определения Конституционного суда РФ от 16 января 2001 г. № 1-О отмечалось, что у закона, устанавливающего МРОТ, иная отрасль регулирования, которая не касается уголовного права и поэтому изменения в сторону увеличения МРОТ не является усилением наказания.² Однако, простые подсчеты исчисления штрафа в МРОТ, учитывая темпы изменения данного показателя за последнее время,³ показывает, что такой порядок исчисления штрафа способен был усилить наказуемость лиц в несколько раз, не прибегая к изменению уголовного законодательства, нарушалось бы правило об обратной силе закона, так как фактически в такой ситуации обратную силу приобретал более строгий закон.

¹ Ответы на вопросы // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2001. – № 4. – С. 24.

² См.: По делу о проверке конституционности примечания 2 к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Скородумова Дмитрия Анатольевича : определение Конституционного суда РФ от 16 января 2001 г. № 1-О // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 5. – Ст. 453.

³ Динамика увеличения МРОТ с 1 октября 2003 г. следующая: на 1 октября 2003 г. в соответствии с Федеральным законом от 1 октября 2003 г. № 127-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О минимальном размере оплаты труда»» (Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3818) МРОТ составил 600 руб., с 1 января 2005 г. – 720 руб., с 1 сентября 2005 г. – 800 руб., с 1 мая 2006 г. – 1100 руб. (Федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 198-ФЗ «О внесении изменений в статью 1 «Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда»» (Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1. – Ч. 1. – Ст. 24).

Для устранения названного противоречия в литературе предлагались разные способы. Например, предлагалось ввести вместо понятия «минимальный размер оплаты труда» понятие «базовая сумма (квота), установленная законодательством Российской Федерации».¹

Законодатель поступил более рациональным способом, установив в законе четко фиксированные суммы штрафа в денежных единицах, что, безусловно, повлекло за собой упрощение весьма сложных по содержанию санкций статей (частей статей) Особенной части УК РФ, в которых предусматривается возможность его назначения в качестве основного или дополнительного наказания, а также упростило порядок назначения и исполнения этого вида наказания.

Второй способ исчисления сумм штрафа на основании размера заработной платы или иного дохода осужденного за определенный период вызывает некоторые вопросы. В частности, какой временной промежуток имел в виду законодатель, говоря об «определенном периоде»? Какие виды доходов должны учитываться судом при определении штрафа в размере «иного дохода осужденного»?

Штраф устанавливается в размере от 2500 до 1 млн. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до пяти лет. Причем, как разъясняет Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 11 июня 1999 г. № 40 «О практике назначения судами уголовного наказания», размер заработной платы или иного дохода осужденного при назначении штрафа подлежит исчислению на момент вынесения приговора.

Думается, что в отношении назначения штрафа как меры уголовного принуждения за преступления, связанные с уклонением от уплаты налогов, не применимо правило, предусмотренное п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 июля 1997 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Российской Федерации уголовного законодательства об ответственности за уклонение от уплаты налогов», согласно которому если штраф за данные преступления исчисляется в размере заработной платы или иного дохода осужденного за определенный период, то этот период должен быть равен периоду осуществления преступной деятельности.²

Это положение противоречит уголовному законодательству. Сумма штрафа не должна зависеть от вида преступной деятельности, за которую лицо приговаривается судом к рассматриваемому виду наказания. Размер штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления, с учетом имущественного по-

¹ Курц А.В. Штраф как вид уголовного наказания по законодательству России и зарубежных стран. – С. 8.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1997. – № 9. – С. 5.

ложения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода, в пределах, установленных ст. 46 УК РФ и санкцией статьи Особенной части УК РФ.

По смыслу ч. 1 ст. 46 УК РФ законодатель предусмотрел альтернативу и при назначении штрафа по второму варианту: суд не вправе определять размер штрафа путем сложения размеров заработной платы и иного дохода осужденного за определенный период, это должен быть штраф в размере или заработной платы, или иного дохода осужденного от двух недель до пяти лет.

Иную точку зрения высказывает В.К. Дуюнов. Он считает, что, употребляя фразу «иной доход осужденного» в единственном числе, законодатель имел в виду не один какой-то источник доходов осужденного, а его доход в целом за определенный период времени. Иной доход осужденного за определенный период устанавливается по источникам, видам и размерам поступлений, подлежащих налогообложению в течение того периода, который обозначен в решении суда.¹ Следуя его рассуждениям, заработная плата тоже может быть учтена как иной доход осужденного, потому что она попадает в категорию денежных средств, которые облагаются налогом. Аналогичную точку зрения на исчисление суммы штрафа в совокупном доходе осужденного (заработной платы и иных видов доходов) высказал и А.С. Михлин.²

Думается, что нельзя эту точку зрения признать справедливой, поскольку заработная плата – это только один из возможных источников дохода, и приравнивать ее ко всей совокупности иных источников дохода нельзя, тем более что законодатель разграничивает эти понятия, употребляя в ст. 46 УК РФ между терминами «заработная плата» и «иной доход» осужденного разделительный союз «или», а не соединительный «и».

В фонд заработной платы включаются начисленные организациями суммы оплаты труда в денежной и неденежной формах за отработанное и неотработанное время, компенсационные выплаты, связанные с условиями труда и режимом работы, доплаты и надбавки, премии, единовременные поощрительные выплаты, а также

¹ Дуюнов В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике : монография. – С. 141.

² См.: Михлин, А.С. Наказание в виде штрафа: проблемы его назначения и исполнения / А.С. Михлин // Проблемы укрепления законности и борьбы с преступностью на региональном уровне : материалы междунар. научно-практической конференции. – М., Смоленск, 1999. – С. 110.

оплата питания и проживания, имеющая системный характер.¹ Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 4 июля 1997 г., под иным доходом следует понимать любой, помимо заработной платы, подлежащий налогообложению доход, полученный осужденным в денежной форме. Для определения суммы иного дохода не имеет значения, что в соответствии с законодательством Российской Федерации некоторые категории граждан уплачивают подоходный налог не полностью либо вовсе освобождаются от него.²

Как справедливо считают некоторые авторы, поскольку в законе говорится не об «иных доходах», а об «ином доходе», это позволяет назначить суду штраф в пределах одного из видов дохода, не обращаясь к остальным.³

Законодатель, установив возможность назначения штрафа, исходя из иного дохода осужденного, не очерчивает четких рамок видов дохода, который бы являлся основой для исчисления суммы данного наказания. В связи с этим в теории и на практике наблюдается расхождение мнений по этому поводу.

М.Н. Становский, ссылаясь на разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, поясняет, что под иным доходом следует понимать любой, помимо заработной платы, подлежащий налогообложению доход, полученный осужденным в денежной или натуральной форме, исключив тем самым из иного дохода пенсии по возрасту или инвалидности, стипендии и т.п.⁴

Г. Цепляева, проанализировав понятие «иные доходы» в налоговом, гражданско-правовом и международном законодательстве, приходит к выводу, что под «иными доходами» в уголовном праве понимаются доходы, полученные лицом «в результате занятия

¹ Об утверждении порядка заполнения и предоставления формы федерального государственного статистического наблюдения № 1-т «Сведения о численности и заработной плате работников по видам деятельности»: постановление Госкомстата РФ от 28 октября 2003 г. № 98 // Экономика и жизнь. – 2003. – № 48.

² Уголовно-исполнительное право России: учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. А.И. Зубкова. – М., 1997. – С. 414.

³ См.: напр.: Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации и Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными. – М., 1997. – С. 133-134; Комментарий 2001. – С. 87; Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации. – М., 2001. – С. 87; Уткина С.С. Уголовное наказание в виде штрафа. – С. 83-84.

⁴ Становский, М.Н. Назначение наказания / М.Н. Становский. – СПб., 1999. – С. 48. К его мнению присоединяется Н.А. Модестова в диссертационном исследовании на тему: «Проблемы законодательного закрепления и правового регулирования назначения и исполнения уголовного наказания в виде штрафа в России и Франции». – Красноярск, 2005. – С. 31-33.

предпринимательской или иной деятельностью»,¹ доходы, а также доходы, получаемые лицом в результате сделки гражданско-правового характера. Г. Цепляева к «иному доходу» относит и доходы, полученные лицом в результате совершения им преступления.² С данной позицией трудно согласиться, поскольку, если брать за основу при способе исчисления штрафа в виде «иного дохода» доход, полученный преступным путем, получается смешение понятий «доход» и «деньгах и ценностях, признанных вещественными доказательствами» в уголовно-правовом и уголовно-процессуальном смысле, а с вступлением в законную силу положений гл. 15.1 УК РФ, в этом случае произойдет подмена уголовного наказания в виде штрафа иной мерой уголовно-правового характера в виде конфискации имущества.

С.С. Уткина считает,³ что при исчислении штрафа в размере «иного дохода» за основу необходимо брать не любой доход, подлежащий налогообложению, а всякий из видов дохода, предусмотренные Федеральным законом РФ от 5 апреля 2003 г. № 44-ФЗ «О порядке учета доходов и расчета среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи»⁴ и «Перечнем видов доходов, учитываемых при расчете среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для оказания им социальной помощи»⁵, принятым Правительством РФ в порядке исполнения вышеназванного закона. В этих документах среди иных доходов перечисляются пенсии по возрасту, пенсии по инвалидности, пособия по безработице, стипендии. С данной позицией следует согласиться. Такой порядок учета «иного дохода» осужденного при исчислении штрафа обеспечивает реализацию принципов уголовного права равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ) и справедливости (ст. 6 УК РФ). Исключив из перечня «иного дохода» пенсии, стипендии, пособия по безработице, исключается возможность назначения наказания в виде

¹ Цепляева, Г. Можно ли назначить штраф в размере свыше одного миллиона рублей? / Г.Цепляева // Уголовное право. – 2005. – № 2. – С. 63.

² Там же.

³ См.: Уткина, С.С. Уголовное наказание в виде штрафа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.С. Уткина. – Томск, 2004. – С. 7; Уткина С.С. Уголовное наказание в виде штрафа. – С. 83.

⁴ Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 14. – Ст. 1257.

⁵ «Об утверждении Перечня видов доходов, учитываемых при расчете среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для оказания им социальной помощи : постановление Правительства РФ от 20 августа 2003 г. № 512 // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 34. – Ст. 3374.

штрафа в виде «иного дохода» подсудимым, имеющим социальный статус пенсионеров, студентов, безработных. Данное положение нашло отражение и в правоприменительной практике.

У способа исчисления судом суммы штрафа в размере заработной платы или иного дохода осужденного за определенный временной период имеются и другие существенные недостатки, сущность которых раскрывает А.В. Курц.¹

Одним из недостатков этого способа исчисления штрафа он называет сложность в современной России определить размер дохода какого-либо лица от того или иного источника. Органы предварительного следствия и дознания практически не могут (за редким исключением) установить размер месячной зарплаты или иного дохода обвиняемого на момент назначения наказания, так как с момента окончания предварительного следствия или дознания до момента постановления судом приговора зарплата обвиняемого или иной его доход могут либо уменьшиться, либо увеличиться, подсудимый к моменту назначения наказания может тот или иной период времени содержаться под стражей в порядке меры пресечения до судебного разбирательства. Поэтому нецелесообразно обязанность по установлению размера и количества источников дохода подсудимых возлагать на суд, основной задачей которого является осуществление правосудия.

Еще одним существенным упущением уголовного закона при способе исчисления судом суммы штрафа в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до пяти лет является то, что не урегулирован вопрос ее определения. Устанавливая временной период от двух недель до пяти лет, законодатель, вероятно, имел в виду прошедшее время и, соответственно, доходы, уже полученные осужденным, но остается неясным: должен ли суд вести подсчет дохода за какой-то период в текущем году или можно использовать лишь определенный период прошедшего финансового года. Это особенно важно, если подсудимый занимается предпринимательской деятельностью. В последнем случае подсчитать какой-либо из его доходов без проведения аудиторской проверки невозможно до тех пор, пока он не подаст налоговую декларацию, где указываются сведения о его доходах. Но если производить исчисление суммы штрафа на основе прошлогодних сведений о финансовом положении подсудимого, то такой подсчет будет противоречить ч. 3 ст. 46 УК РФ. Поскольку законодательство предписывает учитывать материальное положение виновного лица, в котором оно находится на момент

¹ См.: Курц, А.В. Штраф как вид уголовного наказания по законодательству России и зарубежных стран. – С. 14.

вынесения приговора, а не те финансовые обстоятельства, которые давно изменились.¹

Ничего в этом плане не меняет и закрепление в новой редакции Уголовного кодекса положения о том, что при назначении наказания в виде штрафа суд помимо имущественного положения осужденного и его семьи, должен еще принимать во внимание и возможность получения осужденным заработной платы или иного дохода, по всей видимости, в будущем. Это положение имеет узкий круг правоприменения. Нельзя допустить, чтобы эта возможность устанавливалась судом со слов осужденного, она должна быть документально подтверждена, например, документами на вступление в право наследования, продажу недвижимости (если сделка еще до конца не завершена), договором банковского вклада, трудовым договором, налоговой декларацией, в которой, предприниматель, без образования юридического лица, должен указывать свой предполагаемый доход на будущий год² и др. Не всегда осужденный к штрафу может предоставить подобные документы, а значит, суд не должен брать во внимание условие о возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода.

Для внесения большей ясности по данному положению ч. 3 ст. 46 УК РФ требуется внести следующее дополнение: после слов «а также возможность получения осужденным заработной платы или иного дохода» добавить следующую фразу «на основании представленных документов».

Думается, что период возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода устанавливается до тридцати дней со дня вступления приговора суда в законную силу в случае единовременной уплаты штрафа, если же речь идет о рассрочке уплаты штрафа, то этот временной отрезок должен равняться трем годам.

Ряд авторов предлагает исчислять «иной доход» по предполагаемым доходам в будущем году и обращаться к доходам предыдущего года, если осужденный резко уменьшил размер дохода будущего периода.³

Помимо этого, назначая сумму штрафа в размере заработной платы или иного дохода осужденного, суд может выбрать в качестве

¹ Курц, А.В. О двойном исчислении размера штрафа при его назначении судом по УК 1996 г. (вопросы теории и практики). – С. 36.

² См.: Об утверждении форм налоговых деклараций : приказ МНС РФ от 3 ноября 2003 г. № БГ -3-05/591 (в ред. приказа МНС № 41-н от 17 марта 2005 г. // Российская газета. – 2003. – 27 ноября; 2005. – 6 апр.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – М., 1996. – С. 98.

дохода, исходя из которого будет производиться исчисление штрафа, совершенно ничтожный доход, и, следовательно, сумма штрафа может оказаться настолько незначительной, что не сможет обеспечить достижение целей наказания, или же наоборот, доход будет исчисляться с учетом высокого материального благосостояния осужденного, и сумма штрафа, следовательно, может быть неоправданно завышена, несоразмерна совершенному общественно опасному деянию, а поэтому вряд ли будет уплачена, потому что такое наказание будет восприниматься осужденным как несправедливое.

Точка зрения, что нет необходимости в двойном способе исчисления размера штрафа по признаку размера заработной платы или иного дохода осужденного за определенный период кажется не совсем бесспорной.¹

Если исходить из того, что жизненный уровень благосостояния среднестатистического россиянина в дальнейшем будет повышаться, то станет и более реальным применение способа назначения штрафа в виде размера заработной платы или иного дохода осужденного за определенный период,² только для этого необходимо конкретизировать некоторые его положения. В частности, следует предусмотреть в законе, что при определении размера штрафа и целесообразности его назначения тому или иному виновному лицу суды должны исходить из какого-либо одного вида дохода осужденного или же, при необходимости, их совокупности за определенный период, указанный в санкции статьи Особенной части Уголовного кодекса, но не превышающий года до момента вынесения судом приговора. Сумма штрафа, назначаемая в виде заработной платы или иного дохода осужденного, не должна быть ниже суммы штрафа, соответствующей его минимальному размеру, предусмотренному в Общей части УК РФ, иначе права осужденных, которым штраф назначается в твердой денежной сумме могут быть ущемлены больше, поскольку минимальный размер наказания в данном случае не может быть ниже 2500 руб.,³ тем

¹ См.: Курц, А.В. О двойном исчислении размера штрафа при его назначении судом по УК 1996 г. (вопросы теории и практики). – С. 37.

² См.: Гальперин, И.М. Наказание: социальные функции, практика их применения / И.М. Гальперин. – М., 1983. – С. 142-143; Погосян, Т.Ю. Проблемы повышения эффективности денежного штрафа как меры уголовного наказания по советскому уголовному праву. – С. 14.

³ В связи с этим нельзя согласиться с мнением Г. Цепляевой, утверждающей, что минимальный размер штрафа при исчислении штрафа в виде заработной платы или иного дохода осужденного может быть ниже, чем установленная законом сумма – две тысячи пятьсот рублей, поскольку никаких ограничений на этот счет в законе не содержится // См.: Цепляева, Г. Указ. раб. – С. 62; Модестова, Н.А. Указ. раб. – С. 34.

самым нарушается принцип фактического равенства граждан в ответственности (ст. 4 УК РФ). В отношении верхнего предела назначаемого штрафа в виде заработной платы или иного дохода осужденного, следует согласиться с доводами ряда авторов, что он может быть и выше чем 1 млн. руб.¹ Для данного способа определения штрафа законодатель использует специальный размер в виде дохода осужденного до пяти лет, и, в некоторых случаях (учитывая современную экономическую ситуацию в России) этот доход может достигать цифры превышающей 1 млн. руб.

Размер назначенного штрафа должен определяться судом в пределах санкций соответствующей статьи Особенной части УК РФ, но не более 50 процентов от постоянного годового дохода осужденного, чтобы не быть для него слишком разорительным.

Следует предусмотреть в законе презумпцию ухудшения материального положения осужденного после вынесения приговора, иначе теряется смысл в назначении рассматриваемого наказания ввиду того, что у осужденного не будет достаточно средств на уплату штрафа.² Ухудшение материального положения осужденного при этом должно будет подтверждаться соответствующими документами: листом временной нетрудоспособности осужденного или его родственников, если они находятся на его иждивении, справкой об инвалидности, заключением судебного исполнителя об утрате части имущества и т.п. Подобное правило установлено в уголовных кодексах некоторых зарубежных стран. Например, УК Испании 1995 г.: если после вынесения приговора материальное положение осужденного сильно ухудшается, Суд или Трибунал в исключительных случаях и после исследования экономических возможностей осужденного может ограничить размер штрафа (ст. 51).³

В действующем российском уголовном законодательстве уважительная причина невозможности одновременно уплатить штраф в связи с изменением материального положения осужденного предусматривается только по отношению к исполнению приговора, когда закон говорит о рассрочке уплаты штрафа до трех лет (ч. 3 ст. 46 УК РФ).

Как уже говорилось выше, штраф может применяться как в качестве основного, так и дополнительного наказания. Особенность его применения как основного наказания состоит: во-

¹ См.: Уткина, С.С. Уголовное наказание в виде штрафа. – С. 82; Модестова, Н.А. Указ. раб. – С. 33-34; Цепляева, Г. Указ. раб. – С.64.

² См.: Курц, А.В. Штраф как вид уголовного наказания по законодательству России и зарубежных стран. – С. 10.

³ Уголовный кодекс Испании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. – М., 1998. – С. 28.

первых, в том, что штраф может быть назначен осужденному, как правило, лишь в случае, когда такое наказание предусмотрено в санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ; во-вторых, возможно назначение штрафа как основного наказания в порядке перехода к более мягкому наказанию (ст. 64 УК РФ); в-третьих, в таком же порядке возможно назначение штрафа, когда он предусмотрен в санкции статьи в качестве дополнительного наказания в сочетании с другими видами основных наказаний.

Но, как справедливо отмечает М.Н. Становский, с учетом правовой природы штрафа как вида имущественного ограничения осужденного, а также его двойственного характера штраф не может быть назначен за одно и то же преступление и в качестве основного, и в сочетании с ним в качестве дополнительного наказания. Подобное решение было бы нелогичным и, более того, создавало бы определенную сложность при его исполнении.¹

Если же, например, обратиться к ч. 4 ст. 69 УК РФ, то из ее содержания можно сделать вывод, что дополнительные виды наказаний могут быть присоединены к основным видам наказаний, то есть к тем, которые перечислены в ч. 1 ст. 45 УК РФ.

Таким образом, штраф может быть назначен или только как основное, или только как дополнительное наказание. Применение данного вида наказания в сочетании как основного с дополнительным следует признать не основанным на законе.

При назначении наказания по совокупности преступлений или при совокупности приговоров (ст.ст. 69, 70 УК РФ) к штрафу и ограничению свободы, аресту, содержанию в дисциплинарной части, лишению свободы – эти виды наказания приводятся в исполнение самостоятельно. При этом размеры штрафа, назначенного судом за отдельные преступления, могут полностью или частично складываться, но при сложении размер штрафа не может превышать максимального размера данного вида наказания, установленного ч. 2 ст. 46 УК РФ.

Нецелесообразно при совокупности преступлений или приговоров назначать штраф и исправительные работы, ибо исправительные работы, хоть и в меньшей степени, но также как и штраф связаны с ущемлением материальных интересов осужденного.

«Назначая наказание за совершенные преступления на основании части второй статьи 69 УК РФ, за одно из которых определен штраф, а за другие – более строгий вид наказания, в зависимости от избранного правила назначения окончательного наказания суд может принять решение о поглощении штрафа более строгим

¹ Становский, М.Н. Назначение наказания. – С. 36.

наказанием либо применить принцип сложения наказаний. При сложении наказаний следует руководствоваться статьей 71 УК РФ, в соответствии с которой штраф при сложении его с другими видами наказаний исполняется самостоятельно». ¹ С учетом вышесказанных рекомендаций ч. 3 ст. 46 УК РФ предлагается сформулировать в следующей редакции: «Размер штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода на основании представленных документов. С учетом тех же обстоятельств суд может назначить штраф с рассрочкой выплаты определенными частями на срок до трех лет.

Если после вынесения приговора материальное положение осужденного ухудшится, суд после исследования экономических возможностей осужденного может ограничить размер штрафа».

3.2. ΪΝΔΕΘΕΕΑ ΙΑΨΑΧΑΪΕΒ ΟΘΑΘΑ

Верховный Суд Российской Федерации обращал внимание судов на более широкое применение штрафа по делам о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 1999 г. № 40 «О практике назначения судами уголовного наказания» отмечается возможность назначения менее строгого наказания лицу, которое впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести и которое не нуждается в изоляции от общества. В постановлении от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» Пленум Верховного Суда РФ указал, что при решении вопроса о назначении наказания несовершеннолетним следует, прежде всего, предусматривать возможность применения наказания, не связанного с лишением свободы. ²

В зарубежных странах штраф является одним из самых часто назначаемых судами видов уголовного наказания. К сожалению, в нашей стране, особенно после введения в действие УК РФ 1996 г., штраф в качестве уголовного наказания применяется крайне редко, а между тем это наказание является чуть ли не единственной реальной альтернативой лишению свободы.

До последнего времени наблюдалось ежегодное снижение применение штрафа в практике судов общей юрисдикции. Так, в

¹ О практике назначения судами уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда РФ № 40 от 11 июня 1999 г.// Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 9. – С. 2 – 9.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. – № 4. – С. 11.

1999 г. судами России штраф был назначен только 5,2%¹ осужденных, в 2000 г. – 5%,² в 2001 г. – 4,5%, в 2002 г. – 3,5%³ (см. таблицу 4 приложения). Для сравнения: в 1995 г. – 12,0%, в 1996 г. – 13,0%,⁴ в 1997 г. – 7,7%, в 1998 г. – 5,9%⁵. Этому способствовала социально-экономическая ситуация в стране, сложившаяся в тот период. Финансовый кризис 1998 г. выразился в снижении реальных денежных доходов населения и увеличении уровня безработицы до 13,2%, спадом производства и трансформационными процессами, происходившими в экономике.⁶ В 2003 г. к штрафу было приговорено 50 тыс. чел., что составило 6,5% от общего числа осужденных⁷, в 2004 г. – 9,9%⁸. Данная динамика объясняется некоторой экономической стабильностью в стране, ростом внутреннего валового продукта, сокращением общей численности безработицы до 8%.⁹

В Республике Хакасия в 1997 г. штраф в качестве основного наказания был назначен 5,6% от общего числа осужденных, в 1998 г. – 2,8%, в 1999 г. – 1,8%, в 2000 г. – 1,8%, в 2001 г. – 1,7%, в 2002 г. к штрафу были приговорены 2,5%, 2003 г. – 2,4%, 2004 г. – 5,0%. В качестве дополнительного наказания судами Республики Хакасии штраф был назначен в 1997 г. 0,8% от общего числа осужденных, в 1998 г. – 0,27%, в 1999 г. – 0,4%, в 2000 г. – 0,2%, в 2001 г. – 0,9%, в 2002 г. – 0,3%, в 2003 г. – 0,07%, в 2004 г. – 0,2%¹⁰ (см. таблицу 5 приложения).

В Красноярском крае в 1999 г. штраф был назначен 1,7% от общего числа осужденных, в 2000 г. – 1,7%, в 2001 г. – 2%, в 2002 г. – 2% , в 2003 г. – 1,8%, в 2004 г. – 6,2%. В качестве дополнительного наказания судами Красноярского края штраф был на-

¹ Работа судов общей юрисдикции в 1999 году // Российская юстиция. – 2000. – № 7. – С. 57.

² Работа судов общей юрисдикции в 2000 году // Российская юстиция. – 2001. – № 11. – С. 76.

³ Работа судов общей юрисдикции в 2002 году // Российская юстиция. – 2003. – № 8. – С. 74.

⁴ Российская юстиция. – 1998. – № 6. – С. 55-56.

⁵ Работа судов Российской Федерации в 1998 г. // Российская юстиция. – 1999. – № 8. – С. 54.

⁶ Новая российская энциклопедия : в 12 т. – Т. 1: Россия / под ред. Т.Д. Александрова [и др.]. – М., 2003. – С. 588.

⁷ Работа судов Российской Федерации в 2003 года // Российская юстиция. – 2004. – № 4. – С. 79.

⁸ Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2004 году // Российская юстиция. – 2005. – № 6. – С. 28.

⁹ Регионы России: социально-экономические показатели. 2003 : стат. сб. – М., 2003. – С. 115.

¹⁰ Статистические данные Управления Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации по Республике Хакасия за 1997-2004 гг.

значен в 1999 г. – 1,9%, в 2000 г. – 3,4%, в 2001 г. – 1%, в 2002 г. – 0,6%, в 2003 г. – 0,4%, в 2004 г. – 1,2% от общего числа осужденных¹ (см. таблицу 6 приложения).

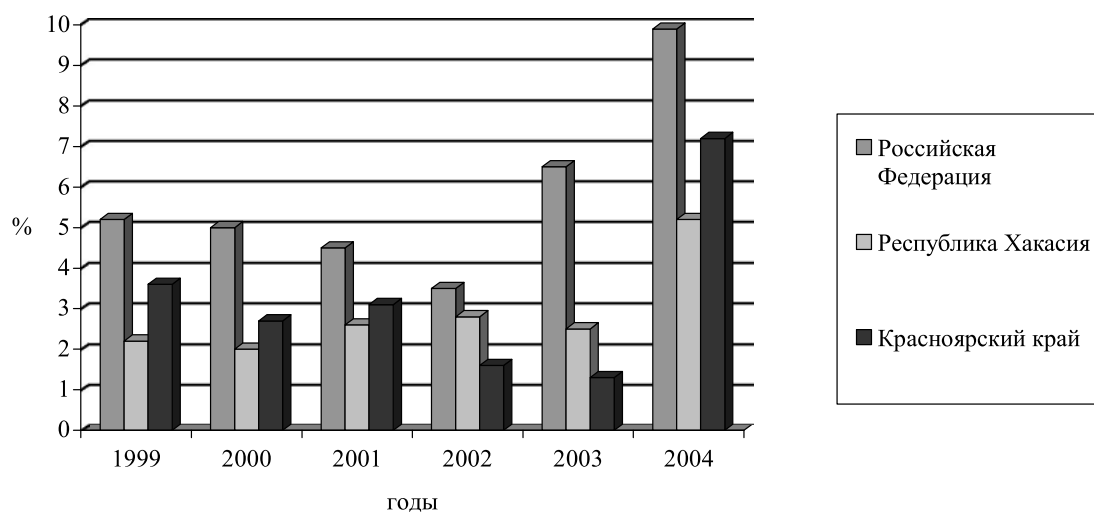

Диаграмма 1. Динамика назначения штрафа в 1999-2004 гг.

Развитие рыночных отношений в стране, с одной стороны, и значительная распространенность преступлений, за которые было бы целесообразно применение штрафа, с другой – казалось бы, предполагает и значительный объем его применения. Однако данные судебной практики свидетельствуют об обратном. На сегодняшний день штраф, особенно в виде дополнительного наказания, встречается еще сравнительно нечасто.

В целях исследования судебной практики по применению штрафа в качестве меры уголовного наказания нами было изучено 470 уголовных дел в отношении 520 осужденных, приговоренных к штрафу судами Республики Хакасия в 1997-2005 гг.

Анализируя круг уголовных дел, подлежащих изучению, можно сделать вывод, что суды Республики Хакасия наиболее часто применяют штраф в качестве основной меры уголовного наказания за преступления, которые относятся к категории частного обвинения (ст.ст. 115, 116 УК РФ) – 92 осужденных, или 17,7% от общего числа осужденных; простое тайное хищение чужого имущества (ч. 1 ст. 158 УК РФ) – 53 осужденных (10,2%); причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ч. 1 ст. 165 УК РФ) – 37 осужденных (7,3%); оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ) – 36 осужденный (6,9%); ис-

¹ Статистические данные Управления Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации по Красноярскому краю за 1999-2004 гг.

пользование заведомо подложного документа (ч. 3 ст. 327 УК РФ) – 107 осужденных (20,6%).

Пользуясь правилами, предусмотренными ст. 64 УК РФ, суды Республики Хакасия, из числа изученных нами дел в отношении 66 осужденных (12,6%) назначали штраф ниже того размера, что предусмотрен санкцией статьи Особенной части Уголовного кодекса. Также, исходя из исключительных обстоятельств дела, 79 осужденным (15,2%) штраф был назначен в виде основной меры ответственности в порядке замены на более мягкий вид наказания, чем предусмотрено статьей УК РФ, по которой квалифицировалось деяние виновного. Наиболее часто это положение применялось к лицам, совершившим незаконное приобретение или хранение без цели сбыта наркотических средств или психотропных веществ в крупном размере (ч. 1 ст. 228 УК РФ) и незаконное приобретение, сбыт или ношение газового оружия и холодного оружия (ч. 4 ст. 222 УК РФ) – по 32 (6,1%) и 21 (4,0%) осужденных соответственно.

В качестве дополнительной меры наказания из 470 изученных нами уголовных дел штраф применялся в 38 случаях (7,3%), чаще всего это были преступления, связанные с квалифицированным составом кражи (ч. 2 ст. 158 УК РФ) – 25 осужденных.

Анализ судебной практики по применению штрафа показывает, что его размер назначенный, как правило, соответствует характеру и степени общественной опасности совершенных преступлений и личности преступника, то есть назначается в полном соответствии с принципом индивидуализации наказания.

Наиболее часто суды Республики Хакасия назначают штраф в размере заработной платы осужденного за период один месяц – 85 осужденных (16,3%), причем в 48 случаях это был максимальный размер штрафа, который предусмотрен санкцией статьи за определенное преступление. Анализ изученных уголовных дел свидетельствует о том, что в каждом третьем случае суды назначают минимальные размеры штрафа, установленные в санкциях соответствующих статей Особенной части УК РФ. Причем 138 осужденным (26,5%) был назначен штраф ниже низшего предела, предусмотренного санкцией статьи Особенной части УК РФ. При этом следует отметить, что в 47 случаях назначения штрафа ниже низшего размера, который предусматривается санкциями соответствующих статей Особенной части УК РФ, в судебных приговорах не было ссылки на ст. 64 УК РФ.

Из 480 человек, приговоренных к штрафу как к основной мере ответственности, 296 (61,7%) осужденным штраф был назначен или в минимальном размере, или ниже того предела, который предусмотрен санкцией соответствующей статьи Уголовного кодекса

РФ. В 64 случаях штраф таким образом был назначен за умышленное причинение легкого вреда здоровью и побои, в 46 – за преступления, связанные с нарушением порядка управления, сопряженные с посягательством на предметы управленческой деятельности, в 78 – за преступления, направленные против собственности, в 23 случаях – за обман потребителей, в 68 случаях – за использование заведомо подложного документа. Это в определенной степени объясняется тем, что суды должным вниманием не учитывают степень общественной опасности совершенных деяний и характеристики лиц их совершивших.

Необходимо учитывать, что при назначении наказания в виде штрафа его размер определяется судом как с учетом тяжести совершенного преступления, так и с учетом имущественного положения осужденного и его семьи. Первый критерий определения размера штрафа – тяжесть совершенного преступления – является общим и применяется при назначении любого вида наказания.¹ Применение же второго критерия – имущественное положение осужденного и его семьи, как правило, весьма важно при назначении наказаний, связанных с материальным ограничением осужденного. В судебной практике нередко можно встретить указания на учет судом имущественного положения осужденного при назначении штрафа. Например, президиум Новгородского областного суда постановлением от 13 ноября 1998 г., снижая размер штрафа, назначенного приговором Мошенского районного суда от 19 августа 1998 г. осужденному М. в количестве 700 минимальных размеров оплаты труда (58100 руб.), до одного года его заработной платы (4620 руб.), указал, что при назначении штрафа суд недостаточно учел имущественное положение осужденного. Между тем из материалов дела видно, что М. на иждивении имеет троих малолетних детей, его средняя месячная заработная плата составляет 385 руб., каких-либо данных о наличии у него других источников дохода суд не установил.²

Недоучет судами имущественного положения осужденного при назначении штрафа в ряде случаев являлся основанием к изменению приговора и по делам более ранних лет.³

Следует полагать, что причиной подобного рода ошибок является недостаточная определенность в толковании самого понятия

¹ Пионтковский, А.А. Основные аспекты теории наказания / А.А. Пионтковский // Сов. государство и право. – 1969. – № 7. – С. 35.

² Архив Новгородского областного суда. Дело № 66-у-83. 1998 г. : в кн.: Становский, М.Н. Назначение наказания. – С. 32.

³ См., напр.: Гальперин, И.М. Указ. раб. / И.М.Гальперин, Ю.Б.Мельникова. – С. 44.

«имущественное положение осужденного». Не добавило ясности и внесение дополнений в ч. 3 ст. 46 УК РФ Федеральным законом от 8 декабря 2003 г., которые помимо имущественного положения осужденного требуют от суда выяснения имущественного положения его семьи, а также учета возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода.

Если обратиться к судебной практике, то под имущественным положением подсудимого, в основном, понимается материальный доход лица в виде заработной платы, и далеко не во всех случаях суды учитывают количество лиц, состоящих у него на иждивении, и т.п. Безусловно, такая трактовка имущественного положения подсудимого явно односторонняя. Представляется, что при оценке имущественного положения осужденного необходимо учитывать: а) заработную плату осужденного во всех ее видах; б) доходы, получаемые от другой, не запрещенной законом деятельности; в) доходы от приусадебного участка; г) доходы от ценных бумаг; д) проценты, получаемые по банковским вкладам; е) наличие домовладений, других строений на праве частной собственности; ж) наличие у подсудимого иждивенцев; з) расходы подсудимого на обеспечение своей жизнедеятельности и членов своей семьи (квартплата, оплата обучения, лечения и т.п.). Перечень названных факторов нельзя считать исчерпывающим. В каждом конкретном случае суд вправе учесть и другие обстоятельства, которые существенно могут влиять на определение размера штрафа.

Акцент, который теперь делается законом на выяснение материального положения семьи осужденного, по-видимому, должен устранить эти упущения суда при назначении наказания в виде штрафа.

При этом нужно отметить, что учет названных выше обстоятельств при оценке имущественного положения подсудимого должен иметь место как при осуждении взрослых, так и лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста.

Суд может правильно решить вопрос о назначении штрафа в соответствии с материальным положением виновного только тогда, когда в его распоряжении имеются документы, свидетельствующие об имущественном положении подсудимого. Суд вправе требовать предварительного исследования этого обстоятельства от органов дознания или предварительного следствия, иначе это может вести к постановлению фактически неисполнимых либо несправедливых приговоров.

Назначение штрафа значительно ограничивает имущественные права осужденного. Но достижение целей данного наказания возможно лишь в том случае, если назначенное наказание будет исполнено – штраф будет уплачен полностью. Для того чтобы до-

биться этого, необходимо иметь определенные гарантии. И основной гарантией исполнения штрафа является такое материальное положение осужденного, которое реально позволяет ему уплатить всю сумму штрафа.

Однако только в 15% изученных нами уголовных дел обнаружены справки о заработной плате или ином доходе осужденных; в 9% дел сведения о доходах осужденных были получены непосредственно в ходе судебного заседания со слов подсудимых, достоверность которых в ряде случаев вызывает сомнение. Совершенно очевидно, что, не располагая данными о размере заработка подсудимого, суд не может иметь полного и правильного представления о его имущественном положении и, следовательно, не может правильно определить сумму штрафа. Материальное положение в определенной степени зависит от наличия на его иждивении несовершеннолетних детей или других нетрудоспособных лиц. Между тем в подавляющем большинстве (в 85% изученных уголовных дел) отсутствовали какие-либо документы, подтверждающие наличие иждивенцев у осужденных. В каждом третьем деле сведения о них следуют только из вводной части приговора, без какого-либо документального подтверждения.

По данным, которые получены в результате изучения уголовных дел, 53% осужденных к штрафу имели иждивенцев. Из содержания же приговоров и приведенных в них мотивов видно, что суды учли наличие иждивенцев у осужденных только в 33,8% случаев, это свидетельствует о недооценке материального положения виновного и нередко приводит к ошибкам при решении вопроса о размере штрафа, назначаемого в качестве уголовного наказания.

Проведенное обобщение судебной практики показало, что в каждом третьем случае суды назначают штраф лицам, которые не имеют самостоятельного заработка, то есть являются безработными, и, таким образом, при назначении штрафа фактически наказанными оказываются близкие осужденному люди.

Примечательно в этом отношении дело по обвинению гр. Половниковой.¹ Половникова на почве давно сложившихся неприязненных отношений в ходе скандала с гражданкой Русаковой нанесла последней, согласно акту судебно-медицинского освидетельствования, легкий вред здоровью в виде ушибленной раны головы.

Абаканский городской суд квалифицировал действия Половниковой по ст. 115 УК РФ и 22 августа 2000 г. приговорил ее к штрафу в размере 50 минимальных размеров оплаты труда в сумме 6600 руб., хотя из обстоятельств дела устанавливается, что По-

¹Уголовное дело № 1-1918 // Архив Абаканского городского суда за 2000 г.

ловникова нигде не работала, находилась на иждивении мужа, имела малолетнего ребенка-инвалида. Помимо этого, из материалов дела следует, что Русакова сама затеяла ссору. Половникова на следующий день после произошедшего инцидента пыталась извиниться перед Русаковой, но та стала кричать на Половникову.

Верховный суд Республики Хакасия отказал в изменении приговора Половниковой, сочтя наказание в виде штрафа в размере 50 минимальных размеров оплаты труда обоснованным. Вместе с тем Верховный суд РХ указал, что, исчисляя штраф в денежном выражении, суд первой инстанции ошибочно исходил из минимального размера оплаты труда, равного 132 руб., установленного Федеральным законом от 19 июня 2000 г. «О минимальном размере оплаты труда». Суд при вынесении приговора не учел положение ст. 5 указанного закона, которая гласит, что до внесения изменений в соответствующие федеральные законы, определяющие порядок исчисления налогов, сборов, штрафов и иных платежей, исчисление налогов, сборов, штрафов и иных платежей, осуществляемое в соответствии с законодательством Российской Федерации в зависимости от минимального размера оплаты труда производится с 1 июля 2000 г. по 31 декабря 2000 г. исходя из базовой суммы, равной 83 руб. 49 коп., с 1 января 2001 г. исходя из базовой суммы, равной 100 руб. При таких обстоятельствах сумма штрафа в денежном выражении должна быть снижена до 4174 руб. 50 коп.

Представляется, что в данном случае целесообразнее было бы назначить штраф ниже низшего предела, предусмотренного ст. 115 УК РФ, и избрать в отношении Половниковой отсрочку исполнения приговора.

Согласно ч. 2 ст. 88 УК РФ штраф может быть применен в отношении несовершеннолетнего осужденного только при наличии у него самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание.

Иногда суды не принимают во внимание данное обстоятельство. Примером может служить приговор по делу Любенского. Назначая этому несовершеннолетнему наказание по частям вторым ст.ст. 158 и 161 УК РФ в виде лишения свободы со штрафом, суд не учел ч. 2 ст. 88 УК РФ.

Данных о том, что осужденный имел заработок или имущество, в материалах дела нет. Кроме того, дополнительное наказание в виде штрафа по указанным статьям уголовного закона является факультативным. Поэтому суд обязан был мотивировать в приговоре необходимость применения такого наказания, однако вопрос о назначении осужденному наказания в виде штрафа судом не обсуждался.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ изменила приговор, исключив из него дополнительное наказание в виде штрафа, а в остальном оставила без изменения.¹

С внесенными изменениями штраф несовершеннолетнему теперь может назначаться независимо от того, есть у того самостоятельный заработок или имущество, на которое может быть обращено взыскание, так как согласно новой редакции ч. 2 ст. 88 УК РФ назначенный несовершеннолетнему осужденному штраф по решению суда может взыскиваться с его родителей (законных представителей).

Думается, что внесение подобных изменений в порядок взимания штрафа с несовершеннолетних расширит практику применения рассматриваемого наказания к несовершеннолетним, но в то же время это положение, как это было рассмотрено ранее, нарушает принцип индивидуализации исполнения наказания, закрепленный ст. 8 Уголовно-исполнительного кодекса РФ.

Назначение наказания – существенный этап осуществления правосудия. Значительность этого этапа правоприменительной деятельности определяется тем, что от него во многом зависит реальное достижение целей наказания. В.Н. Кудрявцев справедливо отмечает, что «соблюдение меры в сочетании строгости и мягкости назначаемого наказания – сложная задача, неправильное решение которой ослабляет не только обще-, но и специально-превентивное значение ответственности».²

Кроме того, законодательство устанавливает определенные правила назначения наказаний, несоблюдение которых влечет вынесение неправосудного приговора. Правила назначения штрафа по УК РФ имеют свои особенности.

Прежде всего, штраф есть имущественное наказание и представляет собой денежное взыскание, при реальном избрании размер которого должен определяться в пределах, установленных санкцией конкретной статьи Особенной части УК РФ.³ В ст. 46 УК РФ, в предыдущей редакции, штраф назначался двумя способами: либо в размере от двадцати пяти до одной тысячи минимальных размеров оплаты труда, установленных законодательством Российской Федерации, либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до одного года. Учитывая, что штраф, в каких бы размерах он ни выражался, при-

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 7. – С. 14.

² Кудрявцев, В.Н. Право и поведение / В.Н. Кудрявцев. – М., 1978. – С. 192.

³ Галиакбаров, Р.Р. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : конспекты лекций и иные материалы / Р.Р. Галиакбаров. – Краснодар, 1999. – С. 183.

меняется к осужденному в целях денежного взыскания, суд обязан был при назначении штрафа указать не только одну из его разновидностей, но и точно определить размер штрафа в абсолютном денежном исчислении.

Несоблюдение данного правила может привести к постановлению неопределенных судебных решений. Например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ частным определением обратила внимание председателя областного суда на такую ошибку по делу в отношении гр. О. и др. В кассационном определении Судебная коллегия отметила, что, назначая осужденному по ст. 125 УК РФ наказание в виде штрафа в размере 50 минимальных размеров оплаты труда, суд в нарушение ст. 46 УК РФ в резолютивной части приговора не указал размер денежного взыскания в рублях на момент исполнения приговора¹.

Зачастую суды указывают в приговоре лишь размер суммы штрафа в денежном исчислении, не раскрывая, каким способом исчисления он назначался при определении данной суммы. Из анализа изученных уголовных дел процент таких приговоров составил 25,2.

Наиболее показательны примеры из практики федерального суда общей юрисдикции г. Абакана. Так, Абаканским городским судом 16 мая 2002 г., гр. К. был осужден по ч. 1 ст. 191 УК РФ за незаконное хранение и перевозку драгоценных металлов. Суд в резолютивной части приговора указал: К. признать виновным по ч. 1 ст. 191 УК РФ и назначить наказание за данное преступление в виде штрафа в размере заработной платы в сумме 7800 рублей в год доход.² Однако в данном случае суд не указал, за какой период времени учтена заработная плата осужденного при исчислении размера наказания в виде штрафа.

Абаканский городской суд 31 августа 1998 г. приговорил гражданина М. за совершенное им деяние, предусмотренное ч. 3 ст. 327 УК РФ – использование заведомо подложного документа, к штрафу в размере пенсии осужденного за один месяц в сумме 416 руб.³ В данном случае суд не указал способ исчисления штрафа – «в виде иного дохода осужденного», так как закон не предусматривает взыскание штрафа в виде пенсии, стипендии и т.п.

Абаканским городским судом 4 декабря 2001 г. гр. К. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 167 УК РФ – умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба,

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 4. С. 16.

² Уголовное дело № 1-1148 // Архив Абаканского городского суда за 2002 г.

³ Уголовное дело № 1-1502 // Архив Абаканского городского суда за 1998 г.

и приговорена к штрафу «в размере 1/3 части пенсии в сумме 309 рублей».¹ В данном случае суд неправильно указал на порядок исчисления суммы штрафа, так как закон не устанавливает исчисление размера штрафа в каких-либо частях, процентах и т.п. от заработной платы или иного источника дохода осужденного.

Как показывает изучение материалов судебной практики, подобные ошибки не единичны. Именно поэтому Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 4 июля 1997 г. «О некоторых вопросах применения судами Российской Федерации уголовного законодательства об ответственности за уклонение от уплаты налогов» в п. 15 разъяснил, что при назначении по ч. 1 или ч. 2 ст. 198 УК РФ наказания в виде штрафа должен указать в приговоре не только размер денежной суммы, подлежащей взысканию с осужденного, но и количество минимальных размеров оплаты труда или количество месяцев за период осуществления преступной деятельности с документально подтвержденным размером заработной платы или иного дохода осужденного за каждый из этих месяцев.²

Думается, что установление в законе размера штрафа в конкретных суммах позволит избежать ошибок при его назначении, которые встречались в судебной практике, когда он применялся в виде минимального размера оплаты труда. Примером может служить рассмотренное выше дело гр. Половниковой.

Назначение штрафа в размере ниже минимальных пределов часто встречается в судебной практике. На аналогичную ошибку указала Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ. Ленинским районным судом г. Тамбова 27 февраля 1997 г. гр. Смыков был осужден по ст. 116 УК РФ к штрафу в сумме 2 млн. руб. за умышленное нанесение 22 октября 1996 г. побоев гр.гр. Логуновым А. и Г. Судебная коллегия по уголовным делам Тамбовского областного суда 20 марта 1997 г. приговор суда изменила, назначенный штраф снизила до 100 тыс. руб.

Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации в протесте поставил вопрос об отмене приговора и кассационного определения и направление дела на новое судебное рассмотрение. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 9 декабря 1997 г. протест удовлетворила, указав следующее. В соответствии с ч. 2 ст. 46 УК РФ штраф в виде меры наказания устанавливается от 25 до 1 тыс. минимальных размеров оплаты труда на момент назначения наказания. На тот момент минимальный размер оплаты труда составлял 83 490 руб., следовательно, минимальный штраф, который мог быть назначен Смыкову, должен был

¹ Уголовное дело № 1-1348 // Архив Абаканского городского суда за 2001 г.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1997. – № 9. – С. 5.

составить 2 087 250 руб., суд же назначил наказание в сумме 2 млн. руб., чем нарушил требование закона. Эту же ошибку допустила и судебная коллегия Тамбовского областного суда. Поэтому приговор и кассационное определение подлежат отмене.¹

Из анализа изученных нами уголовных дел в 138 случаях назначения наказания на основании ст. 64 УК РФ в 42,4% размер штрафа определен меньше установленных ч. 2 ст. 46 УК РФ минимальных пределов.

В связи с этим важно подчеркнуть, что установленные в ч. 2 ст. 46 и ч. 2 ст. 88 УК РФ минимальные и максимальные размеры штрафа носят обязательный характер, и поэтому недопустимо при назначении наказания нарушение верхних и нижних пределов этого наказания, в том числе и при наличии исключительных обстоятельств в порядке ст. 64 УК РФ.

Что касается штрафа как дополнительного вида наказания, то его назначение возможно лишь в случаях, когда в качестве такового штраф предусмотрен в санкциях соответствующих статей Особенной части УК РФ (ч. 4 ст. 46 УК). Это правило фактически было выработано судебной практикой, сложившейся при применении норм Уголовного кодекса РСФСР. Так, Верховный суд РСФСР еще в 1972 г. признал правильным постановление президиума Алтайского краевого суда по делу гр. Ш., в котором было указано, что согласно ст. 30 УК РСФСР штраф может назначаться в качестве дополнительной меры наказания судом только в случаях, установленных соответствующими статьями Особенной части. Между тем ч. 1 ст. 206 УК РСФСР не предусматривает возможности применения штрафа в качестве дополнительного наказания. В связи с этим гр. Ш. был освобожден от дополнительного наказания в виде штрафа.²

Позднее на необходимость соблюдения судами данного положения было обращено внимание Пленумом Верховного Суда СССР в постановлении № 6 от 29 августа 1980 г. «О практике назначения судами дополнительных наказаний» (в ред. от 26 апреля 1984 г.).³ В частности, в п. 2 этого постановления подчеркивалось, что штраф может быть назначен в качестве дополнительного наказания только в случаях, когда такая дополнительная мера предусмотрена санкцией статьи уголовного закона, по которой подсудимый признан виновным.

Говоря о назначении штрафа в качестве дополнительного наказания, необходимо отметить, что если санкция статьи УК РФ

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1998. – № 6. – С. 9.

² Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1972. – № 2. – С. 13.

³ Сборник постановлений Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. – М., 1997. – С. 170-174.

предусматривает лишение свободы со штрафом либо без такового, то в случае, когда штраф не назначается, ссылка на ст. 64 УК РФ (назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление) не требуется.¹

Если штраф назначается в качестве основного вида наказания осужденному, содержащемуся под стражей до судебного разбирательства, то суд, учитывая срок содержания под стражей, смягчает назначенное наказание или полностью освобождает виновного от отбывания этого наказания (ч. 5 ст. 72 УК).

Так, по делу гр. Титенева суд первой инстанции, квалифицировав действия виновного по ст. 115 УК РФ и назначив ему наказание в виде штрафа, учел время содержания этого осужденного под стражей в ходе предварительного расследования и в соответствии с ч. 5 ст. 72 УК РФ освободил его от этого наказания. Судебная коллегия Верховного Суда РФ при кассационном рассмотрении дела приговор оставила без изменения, а кассационную жалобу потерпевшей о направлении дела на новое рассмотрение за мягкостью назначенного наказания – без удовлетворения.²

Часть 3 ст. 60 УК РФ в качестве одного из обязательных моментов индивидуализации наказания называет учет смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств, установленных по делу. Материалы судебной практики показывают, что суды при выборе штрафа в качестве наказания широко пользуются этим правом. Влияние смягчающих обстоятельств проявляется в том, что суд при прочих равных условиях должен назначить более мягкую меру наказания за преступление при наличии смягчающих обстоятельств по сравнению с аналогичным преступлением.

Наряду со смягчающими обстоятельствами, предусмотренными ч. 1 ст. 61 УК РФ, суды выявляют и смягчающие обстоятельства, лежащие за пределами этой статьи, которые нередко служат обоснованием выбора штрафа в качестве наказания. Так, по изученным нами делам в качестве обстоятельств, смягчающих ответственность, учитывались: признание своей вины в совершенном преступлении – в 79% дел; раскаяние в совершенном преступлении – 81%; отсутствие судимости – 58,1%; положительная характеристика – 64,5%; наличие иждивенцев – 33,8%; возмещение ущерба – 12,2%; молодой возраст – 5,8%; совершенное преступление относится к категории преступлений небольшой тяжести – 6,4%; инвалидность виновного – 1,9%; состояние здоровья – 2,8%. По отдельным делам в качестве обстоятельств, смягчающих ответственность, учитывались: явка с повинной, семейное положение,

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. – № 7. – С. 15.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 7. – С. 14.

наличие государственных наград, несовершеннолетний возраст, тяжелое материальное положение, совершение преступления впервые, неблагоприятное стечение обстоятельств, пенсионный возраст, оказание помощи следствию.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что при назначении штрафа суды учитывают довольно широкий круг смягчающих обстоятельств, однако чаще всего учитываются такие обстоятельства, как признание вины и раскаяние в преступлении, отсутствие судимости и положительная характеристика. Эти обстоятельства не в полной мере отражают мотивы назначения размера штрафа за конкретное преступление, поскольку они могут учитываться при назначении любого наказания.

Вместе с тем некоторые смягчающие обстоятельства обуславливают назначение штрафа в меньшем размере, чем предусмотрено в санкции статьи Особенной части УК. Такими обстоятельствами являются возмещение ущерба, преступление небольшой тяжести, наличие у виновного малолетних детей и иных иждивенцев, совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств (в частности, тяжелое материальное положение виновного из-за отсутствия работы, слишком низкого заработка, невозможностью содержания семьи, с тяжелым заболеванием самого виновного и его близких, с инвалидностью, с тяжелой обстановкой в семье, на работе и т.п. обстоятельства, создающими безвыходное положение для виновного и лишаящими его сдерживающих факторов). Нередко, однако, эти обстоятельства суды при назначении штрафа не учитывают вообще. Так, изучение судебной практики показало, что в 7% случаев назначения штрафа такое обстоятельство, как возмещение ущерба судами не было учтено; в 18,6% случаев не было учтено тяжелое стечение семейных обстоятельств, плохое материальное положение лица, совершившего преступление, наличие у него малолетних детей и иных иждивенцев.

Отягчающие обстоятельства при назначении штрафа учитываются судами гораздо реже, чем обстоятельства, смягчающие ответственность. Только в 8,8% всех приговоров нам встретились указания на отягчающие ответственность обстоятельства. Отчасти это обусловлено тем, что сам характер назначаемого наказания (штрафа) как бы указывает на наличие в деле смягчающих обстоятельств и, в большинстве своем, на отсутствие обстоятельств, отягчающих ответственность.¹

Однако нередко отягчающие обстоятельства не выявляются или игнорируются, что приводит к серьезным ошибкам, в частно-

¹ Смолькова И.В. Штраф как мера наказания по советскому уголовному праву : учебное пособие. – С. 80.

сти, к необоснованному назначению штрафа в отношении опасных преступников. В изученной региональной судебной практике такие случаи насчитываются 11 (2,2% от общего числа осужденных к штрафу как основному виду наказания).

Изучение конкретных дел показало, что в тех относительно редких случаях, когда при назначении штрафа суды в приговорах ссылались на обстоятельства, отягчающие ответственность, они исключительно касались такого обстоятельства, как рецидив преступлений. В ряде случаев суд проигнорировал факт неоднократного совершения преступлений; в отношении малолетнего.

В некоторых случаях (в 4,7%) суды при вынесении приговоров ограничивались общими выражениями: «с учетом характера и степени общественной опасности содеянного», «с учетом личности виновного», «с учетом совершенного преступления», то есть фактически не мотивировали выбор и размеры штрафа в качестве наказания. По данным проведенного нами обобщения судебной практики в отношении 26% осужденных к штрафу приговоры не были мотивированы ссылками на конкретные обстоятельства дела, которые обусловили выбор этой меры наказания. В этих случаях существенно снижается убедительность приговора, затрудняется проверка его законности и обоснованности.

Согласно п. 3 и 4 ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть приговора должна содержать указание на обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, также мотивы решения всех вопросов, относящихся к назначению уголовного наказания.

Уголовный закон предписывает наряду с характером и степенью общественной опасностью деяния, смягчающих и отягчающих обстоятельств учитывать при назначении наказания и личность виновного (ч. 3 ст. 46 УК РФ).

Нельзя согласиться с мнением, что свойства личности играют второстепенную роль в сравнении с общественной опасностью деяния при назначении наказания и что свойства личности начинают играть решающую роль в процессе исполнения наказания.¹

Наказание применяется для восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений, и в основу его положены принципы законности, справедливости, гуманности и индивидуализации. Часть 3 ст. 60 УК РФ устанавливает обязанность суда при назначении наказания учитывать помимо характера и степени общественной опасности совершенного преступления, обстоятельств де-

¹ См.: Никонов, В.А. Эффективность общепредупредительного воздействия уголовного наказания : (теоретико-методическое исследование) / В.А. Никонов. – М.-Тюмень, 1994. – С. 167.

ла, смягчающих и отягчающих ответственность, но и личность виновного, то есть все то, что характеризует личность в целом и объясняет причины совершения общественно опасного деяния.

Содержанию ч. 3 ст. 60 УК РФ соответствует и положения уголовно-процессуального законодательства, в частности ст. 73 УПК РФ. В ней говорится, что наряду с прочими обстоятельствами при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию: 1) событие преступления; 2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; 3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; ... 6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Таким образом, ст. 73 УПК РФ относит к обстоятельствам, подлежащим установлению, и обстоятельства, характеризующие личность, то есть не связанные с преступлением.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 1999 г. № 40 «О практике назначения судами уголовного наказания» в п. 1 также указывается на то, что в приговоре должны быть отражены помимо смягчающих и отягчающих вину лица обстоятельств также и иные обстоятельства, характеризующие личность подсудимого и доказанные при разбирательстве уголовного дела.

Таким образом, можно прийти к выводу, что степень общественной опасности содеянного задает континуум санкции, в рамках которого определяется мера наказания с учетом личностных особенностей преступника и обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность.¹

Для того чтобы избрать справедливое наказание, суд должен принимать во внимание черты личности преступника как те, которые обусловили совершение им преступления, так и все другие стороны его личности.² Это имеет значение также и для предупреждения совершения преступлений другими гражданами, так как только такое наказание, избранное судом с учетом всех обстоятельств, воспринимается ими как справедливое и заслуженное.

Говоря о личности преступника, ее значении для установления меры наказания, следует иметь в виду, что личность преступника рассматривается ни в криминологическом, а в уголовно-правовом аспекте. Поскольку изучение личности в криминологическом и уголовно-правовом аспектах имеет разные границы, так как различны цели изучения. Для криминологии предметом изучения яв-

¹ Бурлаков, В.Н. Личность преступника и назначение наказания : учебное пособие / В.Н. Бурлаков. – Л., 1986. – С. 35.

² См.: Лейкина, Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность / Н.С. Лейкина. – Л., 1968. – С. 114; Татарников, В.Г. Личность виновного и ее влияние на назначение уголовного наказания : методические рекомендации / В.Г. татарников. – Иркутск, 1981. – С. 10-11.

ляется преступность как социальное явление, представляющее собой совокупность отдельных преступлений. Криминология изучает лишь те особенности личности, которые раскрывают не индивидуальное, а общее, присущее преступности как социальной категории. В этом смысле из совокупности общественных отношений, каковой является личность, берутся только те, которые характеризуют преступление.¹

Уголовно-правовой аспект личности преступника раскрывает общественную, социальную сущность свойств виновного, его социально-психологический склад, который нашел свое выражение в поступках.

Направленность личности преступника определяется кругом его интересов, потребностями, мировоззрением, общим уровнем его развития, системой мотивов и задач, которыми он руководствуется в своем поведении. В сочетании с другими свойствами направленность личности дает возможность судить о том, случайно ли совершенное преступление. Для установления направленности личности преступника важно иметь данные о его образовании, профессии, месте и роде работы, знаниях, отношении его к учебе или к работе, об образе жизни, времяпрепровождении в свободные от работы и учебы часы. В изученных уголовных делах направленность личности осужденного оценивалась (за редким исключением) только лишь по анкетным данным, а этого явно недостаточно для суждения как об убеждениях обвиняемого, о характере его интересов, так и для целесообразности назначенного наказания.

Рассмотрим теперь некоторые черты уголовно-правовой характеристики личности преступника, которому назначается в качестве меры ответственности штраф, прежде всего, социально-демографические.

Анализ изученных нами уголовных дел свидетельствует, что чаще всего штраф назначается мужчинам (79,8% от общего количества осужденных по изученным делам), чем женщинам (20,2%). Эта тенденция характерна для всей преступности в целом – среди мужчин преступников значительно больше, чем женщин. Причем, 24,2% осужденных к штрафу женщин совершили преступления против собственности; 32,4% – преступления в сфере экономической деятельности; 20,1% – преступления, связанные с умышленным причинением легкого вреда здоровью и побоями; 21,2% – преступления, связанные с умышленным использованием подложного документа; из 415 мужчин, приговоренных к штрафу, 209 (что составило 50,3%) совершили преступления против собствен-

¹ Криминология : учебник для юридических институтов и факультетов / под ред. И.И. Карпеца, В.Е. Эминова. – М., 1992. – С. 14.

ности, 67 (16,1%) умышленно причинили легкий вред здоровью и побои (ст.ст. 115 и 116 УК РФ); 91(21,9%) совершили преступления против порядка управления (ст.ст. 319 и 327 УК РФ).

Возрастная характеристика преступников, которым был назначен в качестве наказания штраф, а также данные о роде занятия и социальном положении осужденных позволяют сделать выводы о возможности исполнения штрафа. В анализируемых уголовных делах штраф назначался в 90% случаях лицам от 20 до 60 лет.

	Возрастная группа						
	до 20 лет / в т.ч. с 16-18 ¹	20-25 лет	26-30 лет	31-40 лет	41-50 лет	51-60 лет	стар- ше 60 лет
Доля лиц, пригово- ренных к штрафу (%)	5,5 / 1,2	27,7	17,8	27,1	17,0	3,9	1,0

Из материалов изученных уголовных дел следует, что 36% лиц, приговоренных к штрафу, были официально женаты или замужем; 3% – состояли в гражданском браке; 48,7% – не состояли в браке.

Из 520 осужденных 328 (что составило 63,1%) на момент вынесения наказания в виде штрафа работали; 24 (4,6%) обучались в различных учебных заведениях; 168 (32,3%) нигде не работали (или в деле не имелось указаний на его занятость), из них 3,6% имели инвалидность. Из работающих граждан в 45,5% случаев они занимали рабочие специальности; в 49,3% случаев относились к служащим или занимались предпринимательской деятельностью; в 5,2% – относились к категории колхозников или фермеров.

На поведение личности, сферу его интересов, круг общения, выборов способов реализации жизненных целей, уровень правосознания оказывает образование. Анализ показал, что осужденные к штрафу имеют в основном среднее образование (диаграмма 2).

Следует отметить, что в 5,5% случаев в уголовных делах не содержалось сведений о роде занятости осужденного, в 23% – о социальном положении; в 7,3% – об образовании.

Таким образом, можно сделать вывод, что штраф назначается судами лицам, уже достигшим в жизни определенного материального благополучия, обладающим профессиональными навыками, способным к общественно полезному труду.

¹ Лицам 14-15-летнего возраста штраф не назначался.

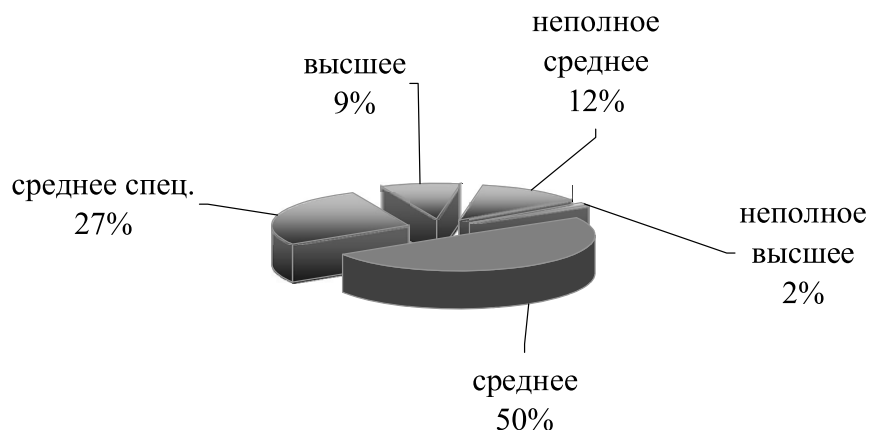

Диаграмма 2. Образовательный уровень лиц, приговоренных к штрафу

Помимо этого, из материалов изученных уголовных дел следует, что из 220 осужденных, добровольно уплативших штраф, 60% работали, 2,5% учились в вузах или СПТУ, 0,8% находились на пенсии; из 74 осужденного, у которых штраф был взыскан через службу судебных приставов-исполнителей, 54,8% работали, 4% получали стипендию или пенсию, то есть из всех осужденных, заплативших штраф в добровольном или принудительном порядке, 64,2% имели доход в виде заработной платы, стипендии или пенсии. Это говорит о том, что целесообразно назначать штраф лицам, получающим заработную плату или иной постоянный доход.

Еще большее значение, чем направленность личности, имеет характер виновного, его психологический портрет. Он формируется в процессе взаимодействия с людьми, под влиянием жизненного уклада, в результате воспитания и самовоспитания.¹

В судебной практике при назначении наказания, несомненно, учитывается психология преступника. Суд всегда устанавливает образ жизни виновного, его поведение в семье, в коллективе, выясняет его отношения с окружающими и т.п., а это и есть выявление психологии человека. Оценивая личность преступника, суды учитывают бытовые и производственные характеристики на виновного, которые в ходе расследования дела собираются следователями и дознавателями. Часто эти характеристики трафаретны и не содержат объективного анализа производственной и общественной деятельности человека.

Во многих производственных характеристиках указываются лишь время поступления на работу, передвижения по службе, а

¹ Лейкина, С.Н. Указ. раб. – С. 116.

сведения о взысканиях и поощрениях, оценка деловых и моральных качеств отсутствуют или же заключаются в одной фразе – «закомендовал себя с положительной стороны». Из 284 производственных характеристик, обнаруженных нами в изученных делах, лишь в 37 (13%) были указаны сведения о взысканиях и поощрениях, в остальных характеристиках эти сведения отсутствовали.

Для того чтобы получить полную и всестороннюю характеристику лица, привлекаемого к ответственности, целесообразно в запросе указать, какие сведения о нем нужны: 1) профессия; 2) специальность; 3) квалификация; 4) стаж работы; 5) отношение к работе (добросовестность, трудолюбие, инициативность); 6) взаимоотношения с коллегами по работе; 7) участие в общественной жизни; 8) дисциплинированность; 9) взыскания и поощрения.

Если в период совершения преступления виновный нигде не работал, необходимо установить причины этого, а также истребовать характеристику с прежнего места работы.

Нежелание работать или недобросовестное отношение к делу, небрежное исполнение обязанностей – такая характеристика с места работы в совокупности с другими данными дает основание отрицательно оценивать личность подсудимого.

За редким исключением из бытовых характеристик на подсудимых можно почерпнуть сведения о его поведении, отношениях с соседями, родственниками, круге общения, о его моральных качествах. Из 145 присутствующих в делах бытовых характеристик подобные сведения содержались лишь в 45 (31%). В основном, в бытовых характеристиках на подсудимых содержатся сведения о том, с кем он проживает и состоит или нет на учете в правоохранительных органах по месту жительства. А ведь, именно бытовые характеристики на обвиняемых, способны решить то обстоятельство, что лица, могущие охарактеризовать моральный облик обвиняемых, редко допрашиваются в ходе предварительного следствия или дознания, а также в ходе судебного заседания. В редких случаях в делах присутствуют характеристики (всего 15) с места жительства подсудимого, составленные непосредственно со слов соседей, живущих рядом с ним, и поэтому содержащие более полную и достоверную информацию об его личностных качествах. Тридцать характеристик были даны подсудимым с места их учебы.

Обращает на себя внимание и тот факт, что в 29,4% случаев характеристики на подсудимых в уголовных делах отсутствовали.

Довольно часто суды выбор штрафа обосновывают тем, что виновный положительно характеризуется по месту своей работы и по месту жительства, которые предоставляются участковыми инспекторами. Смысл ст. 61 УК РФ заключается в том, что суд мо-

жет учесть по своему усмотрению в качестве смягчающих не любые обстоятельства, а только такие, которые в действительности являются смягчающими и способны повлиять на выбор наказания. Действительно, положительная трудовая деятельность и положительное поведение в быту не предусмотрены в качестве смягчающих обстоятельств, однако они характеризуют личность преступника и поэтому должны учитываться в совокупности со всеми другими свойствами.

Для психологической характеристики личности, которая отражает направленность лица на совершение противоправных действий, о его повышенной опасности требуется выяснять в ходе производства по делу прежние судимости, а также привлечение к административной ответственности, если такие факты имели место быть в прошлом обвиняемого.

Из анализа материалов изученных уголовных дел следует, что из 520 осужденных 132 (что составило 25,3%) раньше привлекались к уголовной ответственности, причем 16,7% – дважды и 2,4% осужденных – трижды, а 32 (6,2%) – к административной ответственности; то есть лица, которым за совершенные ими преступления назначен штраф, имеют низкую тенденцию к совершению общественно опасных деяний, и существует уверенность, что подобное наказание способно достичь цели исправления осужденного.

Одним из направлений профилактики преступлений является предупреждение рецидива со стороны осужденных к наказаниям не связанными с лишением свободы, к числу которых относится и штраф.

Рецидив среди изученных дел в отношении 520 осужденных составил 9,6% , что свидетельствует об относительно высокой эффективности штрафа. Эти результаты близки к показателям эффективности штрафа, полученным другими исследователями – 6,2%; 8,5%; 4,1%; 5% среди осужденных за корыстные преступления.¹

Попытаемся выделить обстоятельства, обусловившие показатель рецидива среди лиц, приговоренных к штрафу. Прежде всего,

¹ См.: Тадевосян, З.А. Штраф как мера наказания по советскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / З.А. Тадевосян. – М., 1973. – С. 15; Смолькова, И.В. Эффективность штрафа как меры уголовного наказания и предупреждение рецидива со стороны осужденных к этому виду наказания / И.В. Смолькова // Проблемы групповой и рецидивной преступности : сборник научных статей. – Омск, 1981. – С. 57; Погосян, Т.Ю. Проблемы повышения эффективности денежного штрафа как меры уголовного наказания по советскому уголовному праву. – С. 13; Минская, В.С. Уголовно-правовой штраф и его эффективность / В.С. Минская // Актуальные проблемы борьбы с преступностью : межвузовский сборник научных трудов. – Свердловск, 1989. – С. 109.

необходимо отметить, что 41,2% осужденных, вновь совершивших преступление после назначения штрафа в качестве меры уголовного наказания, были ранее судимы, причем 21,4% – неоднократно; 64,3% – отбывали наказание в виде лишения свободы сроком свыше двух лет.

Данные проведенного нами обобщения показывают, что еще нередко суды недооценивают рецидив. Так, в 9,1% случаев применения штрафа к лицам, ранее судимым, суды достоверно установили факт совершения осужденными преступлений в прошлом, однако учли его при вынесении приговора только в 12% таких случаев.

При решении вопроса о назначении штрафа ранее судимым, особенно судимым неоднократно, судам необходимо проявлять особую осторожность, ибо для таких лиц штраф является мягким уголовным наказанием, не способным удержать их от совершения преступлений в дальнейшем.

Об эффективности назначенного наказания можно судить и по промежутку времени, прошедшему после вынесения приговора о штрафе до момента совершения нового преступления. Ориентировочно он должен равняться двум годам, поскольку для действительного исправления правонарушителя необходимо длительное время.¹ Применительно к штрафу мы получили следующие данные: число лиц, совершивших в течение года после осуждения к штрафу новые преступления, составило 67% и в период от одного года до двух лет – 32,4%.

Как видим, 67% граждан – это лица, совершившие новые преступления до истечения погашения судимости, который согласно п. «б» ч. 2 ст. 86 УК РФ для случаев осуждения к такому виду наказания, как штраф, определен в один год. Характерно, что 39,1% лиц, совершивших преступление в течение срока погашения судимости после осуждения к штрафу, ранее уже были судимы. Причем 47,8% такой категории осужденных штраф был назначен в сумме, равной 25 минимальным размерам оплаты труда или же равнялся сумме, равной зарплате осужденного за один месяц. Это свидетельствует о том, что назначение штрафа в отношении ранее судимых (а тем более штрафа в минимальных размерах, предусмотренного законом для этого вида наказания), не соответствующее степени общественной опасности личности виновного, не обеспечивает достижения цели исправления.

Изложенное позволяет сделать вывод, что применение штрафа в отношении ранее судимых должно носить ограниченный харак-

¹ Смолькова, И.В. Эффективность штрафа как меры уголовного наказания и предупреждение рецидива со стороны осужденных к этому виду наказания. – С. 60.

тер, поскольку в подавляющем большинстве таких случаев оно неэффективно.

В ходе исследования выявилась связь между уровнем рецидива со стороны лиц, подвергнутых штрафу, и характером преступлений, за совершение которых последний был назначен.

Рецидив среди лиц, осужденных к штрафу за совершение краж (простой и квалифицированный составы (ст. 158 УК РФ)), составил 29,5%; по делам частного обвинения (ст.ст. 115, 116 УК РФ) – 23,5%; по преступлениям, предусмотренным ч. 1 ст. 228 УК, по которым в порядке ст. 64 УК был назначен штраф, – 11,8%; по преступлениям, связанным с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ) в порядке ст. 64 УК РФ; причинением имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ч. 1 ст. 165 УК РФ); оскорблением представителя власти (ст. 319 УК РФ) – 5,9%; по преступлениям, связанным с приобретением или сбытом имущества, заведомо добытого преступным путем (ч. 1 ст. 175 УК РФ); похищением или повреждением документов, штампов, печатей (ст. 325 УК РФ); подделкой, изготовлением или сбытом поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков (ч. 1 ст. 327 УК РФ); самоуправством (ч. 1 ст. 330 УК РФ) – 2,9%. В целом уровень рецидива по видам преступлений можно представить в следующем виде.

Из приведенных данных видно, что наиболее высок уровень рецидива по делам о тайном хищении имущества, причем наблюдается полная аналогия с ранее совершенными преступлениями. Это говорит о том, что лица, совершающие повторные кражи, характеризуются стойкой антиобщественной установкой, и штраф как наказание в отношении значительного числа таких лиц оказывается недостаточно эффективным средством воздействия; неэффективен штраф, назначаемый в порядке ст. 64 УК РФ, и в отношении преступлений, предусматривающих ответственность за незаконное приобретение или хранение без цели сбыта наркотических средств или психотропных веществ в крупном размере (ч. 1 ст. 228 УК РФ), так как все вновь совершенные преступления также связаны с наркотиками; уровень рецидива за умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ) и побои (ст. 116 УК РФ) относительно высок, это можно объяснить тем, что размер штрафа не соответствовал характеру и степени общественной опасности содеянного, причем 50% повторных преступлений были однотипны с ранее совершенными, а 50% – направленные против собственности, то есть носили уже более тяжкий характер.

	Виды преступлений					
	против жизни и здоровья	против собственности	против экономической деятельности	против здоровья населения и общественной нравственности	против порядка управления	иные преступления
Уровень рецидива (%)	29,4	35,4	2,9	11,8	14,6	5,9

Уровень рецидива со стороны правонарушителей, приговоренных к штрафу за оскорбление представителя власти; угрозу убийством или причинение тяжкого вреда здоровью; причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием; похищение или повреждение документов, штампов, печатей; приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем; подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков; самоуправство, составляет незначительный процент. Это означает, что в отношении таких лиц штраф – достаточно эффективная мера наказания.

Из изложенного следует сделать вывод, который позволяет подтвердить ранее сделанные предположения некоторыми авторами,¹ что наказание в виде штрафа в большей степени достигнет целей, поставленных перед ним законом, если будет назначаться следующим двум категориям лиц.

К первой категории относятся лица, которым не свойственна в прошлом противоправная деятельность; мотивы, цели преступления и другие показатели общественной опасности личности преступника не имеют ярко выраженного антиобщественного характера; в то же время эти лица характеризуются повышенной положительной направленностью и значительной ретроспективной ценностью, то есть это граждане, как правило, добросовестно выполняющие свои профессиональные функции, общественные обязанности, имеющие определенные заслуги перед обществом, положительно характеризующиеся по месту жительства, имеющие постоянный заработок или иной доход, выраженный в виде государственных выплат. В целом можно сказать, что преступное деяние для них явилось в некотором смысле эксцессом неблагоприятной жизненной ситуации, то есть антиобщественная направленность у таких лиц находится в «эмбриональном состоянии» и может быть преодолена за счет положительных свойств личности.

Ко второй категории относятся лица, личность которых характеризуется парциальной социальной направленностью, то есть

¹ Бурлаков, В.Н. Указ. раб. – С. 37-41.

общественная опасность таких лиц не исчерпывается оценкой только преступного деяния, а также включает прошлое антиобщественное поведение, определенную зрелость отрицательной мотивации и целей совершенного преступления. Вместе с тем эти лица не утратили своих социально полезных свойств и качеств. Положительная направленность их личности имеет, в основном, среднюю величину, о чем свидетельствуют их общественно полезный труд, выполнение и других социальных ролей, вытекающих из занимаемых ими жизненных позиций. Преступные действия, совершенные лицами этой группы, являются, как правило, следствием взаимодействия неблагоприятной, криминогенной ситуации и неустойчивых свойств самой личности. Наказание в виде штрафа способно оказать нейтрализующее действие и последующую ликвидацию этих детерминант преступного поведения осужденного.

При назначении наказания в виде штрафа комплексный учет судом общественной опасности совершенного деяния, личностных качеств виновного, обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность при назначении наказания в виде штрафа, будет способствовать его эффективности в качестве меры государственного принуждения.

В заключение отметим, что по результатам изучения судебной практики в Республике Хакасия около 52% приговоров, в которых в качестве наказания был назначен штраф, имеют нарушения законодательных правил назначения штрафа. Учитывая то, что нарушение требований уголовного закона о назначении штрафа влечет вынесение несудебных приговоров, необходимо обратить особое внимание на правильность назначения штрафов в судебной практике, что будет способствовать повышению роли этого уголовного наказания как меры общей и специальной превенции многих видов имущественных и иных преступлений.

ГЛАВА 4

ИСПОЛНЕНИЕ ШТРАФА

КАК ВИДА УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Нормы уголовно-исполнительного права, определяя порядок и условия исполнения штрафа как вида наказания, регулируют в соответствии с задачами данной отрасли законодательства общественные отношения, возникающие по поводу и в процессе его исполнения, придавая им тем самым правовой характер.

Уголовно-исполнительные правоотношения, регулирующие исполнение штрафа, возникают с момента вступления приговора в законную силу (ст. 7 УИК РФ) и продолжаются вплоть до исполнения осужденным наказания (уплаты штрафа), этот период может равняться или 30 дням, или трем годам, в случае рассрочки платежа. С этого момента меняется статус лица, в отношении которого состоялся приговор: он становится не подсудимым, а осужденным.

Данные правоотношений имеют двух субъектов, особенности которых определяют их содержание (фактическое поведение субъектов и совокупность их прав и обязанностей).¹ С одной стороны – государство в лице судебного пристава (ст. 16 УИК РФ), который обладает субъективным правом требовать исполнения приговора, а в случае неподчинения выйти с представлением в судебный орган, назначивший штраф в качестве основного наказания, о его замене на другую меру ответственности в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ или же обратиться с взысканием на имущество осужденного, если штраф назначен в качестве дополнительного наказания. С другой стороны, субъектом правоотношений выступает лицо, приговоренное за совершенное преступление к штрафу, на которое возлагаются объективные обязанности в установленном законом срок уплатить в полном объеме сумму штрафа, а в случае неисполнения претерпеть все лишения, связанные с другим наказанием, которым он будет заменен в судебном порядке.

Таким образом, уголовно-исполнительные правоотношения, регулирующие исполнение штрафа имеют двух субъектов – государство в лице судебных приставов, контролирующих исполнение штрафа в виде основного наказания и принудительно его исполняющих в качестве дополнительного (ст. 16 УИК РФ), а также осужденный.

Объект правоотношения, в том числе уголовно-исполнительных правоотношений – это то реально существующее обстоятельство (в

¹ Уголовно-исполнительное право : учебник / под ред. И.В. Шмарова. – М., 1998. – С. 51.

зависимости от характера и вида правоотношений вещь или явление), по поводу которого завязываются отношения между субъектами, реализуемые правом.¹ Для рассматриваемых правоотношений объектом является объем правоограничений (имущественные интересы в денежной форме), налагаемые в пределах закона.

Для возникновения правоотношений только наличия норм права недостаточно, нужен «толчок», чтобы они возникли, в качестве которого выступают юридические факты. Это те конкретные жизненные обстоятельства, с которыми нормы права связывают определенные юридические последствия – возникновение, изменение или прекращение правоотношений. Господствующим в юридической литературе мнением является признание юридическими фактами действия и события.² Юридические факты позволяют разграничить юридическую природу правоотношений, которые возникают при исполнении наказаний, в частности – гражданско-правовых, уголовно-процессуальных и пр.³

Юридическими фактами, обуславливающими возникновение рассматриваемых уголовно-исполнительных правоотношений, являются сложные действия: вынесение обвинительного приговора, его вступление в законную силу и обращение приговора к исполнению. Их изменения обуславливают также действия: предоставление рассрочки платежа штрафа до трех лет или замена его другим наказанием, в случае злостного неисполнения (это ведет к изменению содержания уголовно-исполнительных правоотношений). Прекращаются данные правоотношения в силу таких юридических фактов, как действия и события. Действием может быть фактическое исполнение осужденным приговора суда (подтверждается или квитанцией банковского учреждения, где находится депозитный счет суда, или исполнительным листом с отметками судебного пристава об исполнении приговора, которые приобщаются к уголовному делу), а событием – истечение его срока давности в связи с объективными причинами невозможности осужденным уплатить штраф (ст. 83 УК РФ).

Особенностью правоотношений, возникающих по поводу исполнения штрафа в качестве уголовного наказания, является то, что они регулируются нормами различных отраслей права: уголовного (ч. 5 ст. 46 УК РФ), уголовно-исполнительного (ст.ст. 16,

¹ Уголовно-исполнительное право : учебник / под ред. И.В. Шмарова. – С. 52.

² Общая теория права и государства : учебник / под ред. В.В. Лазарева. – М., 1994. – С. 32.

³ См.: Уголовно-исполнительное право России : учебник для вузов / под ред. В.И. Селиверстова. – М., 2000. – С. 56.

31 и 32 УИК РФ), уголовно-процессуального (ст.ст. 390, 393, 397 и 398 УПК РФ), гражданско-процессуального (ст. 446 ГПК РФ),¹ а также правовыми актами исполнительного производства, которое относится к сфере исполнительной власти² (Федеральные законы от 21 июля 1997 г. «Об исполнительном производстве» и «О судебных приставах»). Последние связаны с вопросами гражданской юрисдикции, но они предусматривают юридический механизм, который обеспечивает принудительную реализацию не только решения суда, но и приговора. Принудительное исполнение наказания является частным случаем и дополнительного закрепления техники его реализации в Уголовно-исполнительном кодексе, как кажется, не требует. Необходимо уточнить некоторые нормы Федерального закона «Об исполнительном производстве», чтобы они больше соответствовали тем функциям, которые они выполняют.

Прежде всего, требуется уточнить субъектов правоотношений, возникающих при исполнительном производстве в отношении лиц, осужденных к штрафу. В ч. 2 ст. 29 Федерального закона «Об исполнительном производстве» уточнить перечень сторон исполнительного производства, указав качестве отдельного взыскателя государство, в случае взыскания штрафа в качестве уголовного наказания. В ст. 30 этого закона указать, что помимо эмансипации возраст несовершеннолетнего, который может участвовать в исполнительном производстве, снижается до четырнадцати лет в связи с привлечением того к уголовной ответственности и назначения уголовного наказания в виде денежного штрафа.

Законодатель переложил обязанность по исполнению штрафа с судебных органов на судебных приставов в ч. 1 ст. 16 УИК РФ, то есть возложил на данный государственный орган полномочия по исполнению приговора не только в рамках исполнительного принудительного производства, но и вне его, а именно, по осуществлению контроля за исполнением наказания в виде штрафа в добровольном порядке в срок, предоставленный для этого законом. К сожалению, данное положение не учитывается в действующем законодательстве. Так, в Указе Президента РФ «Вопросы Федеральной службы судебных приставов» от 13 октября 2004 г. № 1316³ в п. 6 предусматриваются полномочия Федеральной службы судебных приставов (ФССП) в исполнительном производстве только при принудительном исполнении судебных актов и ак-

¹ Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

² Ярков, В.В. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» (постатейный) и к Федеральному закону «О судебных приставах» / В.В. Ярков. – М., 2000. – С. 12 – 13.

³ Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 42. – Ст. 4111.

тов других органов, указав, что иные функции в сфере исполнения судебных актов, могут осуществляться в том случае, если такие функции предусмотрены законодательством Российской Федерации. При этом Федеральный закон «Об исполнительном производстве» не предусматривает порядка участия судебного пристава в добровольном исполнении приговора, предусматривающего наказание в виде штрафа, что привело к противоречию, нуждающемуся в разрешении. В связи с этим требуется ст. 1 Федеральный закон «Об исполнительном производстве», регулиющую сферу деятельности указанного нормативного акта, дополнить частью 3 следующего содержания: «Порядок исполнения приговоров и определений судов общей юрисдикции, предусматривающих штраф в качестве основного наказания».

Судебный пристав обязан принять к исполнению исполнительный лист от суда и в трехдневный срок возбудить исполнительное производство путем вынесения соответствующего постановления, копия которого не позднее следующего дня после дня его вынесения направляется осужденному и в суд, выдавший исполнительный лист (ст. 9 ФЗ «Об исполнительном производстве»).

Уголовно-процессуальный кодекс РФ в ч. 2 ст. 393, устанавливающей порядок обращения к исполнению приговора, определения, постановления суда, указывает на обязательность направления судьей или председателем суда копии обвинительного приговора в то учреждение или в тот орган, на которые возложено исполнение наказания. Таким образом, копия обвинительного приговора, предусматривающего наказание в виде штрафа, наряду с исполнительным листом, является обязательным правовым основанием возбуждения исполнительного производства в отношении лица, которое приговорено к штрафу. В перечне исполнительных документов, установленном ст. 7 Федерального закона «Об исполнительном производстве» обвинительный приговор суда не значится.

Не урегулирован вопрос исполнения штрафа в качестве основного уголовного наказания и в Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде, утвержденной приказом Судебного департамента при Верховном суде РФ № 36 от 29 апреля 2003 г.,¹ которая до настоящего момента предусматривает порядок деятельности суда, вынесшего приговор о назначении наказания в виде штрафа, только в условиях принудительного взыскания штрафа, который действовал до вступления в силу Федерального закона «О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с

¹ Российская газета. – 2004. – 5 ноября.

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»».

Из анализа 470 уголовных дел, рассмотренных в 1997-2005 гг. судом г. Абакана, по которым был назначен штраф, следует, что только в 56 делах (12%) имеется отметка о направлении копии обвинительного приговора наряду с исполнительным листом судебным приставам. Если допустить, что копии приговоров в остальных случаях не направлялись в службу судебных приставов и суд ограничился только исполнительным листом, то судебные приставы должны были испытывать затруднения при возбуждении исполнительного производства, поскольку, в копиях исполнительных листов, оставшихся в деле, требования, предъявляемые ст. 8 Федерального закона «Об исполнительном производстве» к исполнительным документам не соблюдались. Ни в одном исполнительном листе не была отражена резолютивная часть приговора, в 3,4% случаях не указывалась дата принятия приговора, по которому должно было быть возбуждено исполнительное производство.

Для разрешения коллизий, которые могут возникнуть при исполнении приговора суда, предусматривающего штраф, представляется необходимым дополнить ст. 7 Федерального закона «Об исполнительном производстве» частью 3, в которой бы говорилось, что контроль за исполнением штрафа в качестве основного уголовного наказания осуществляется судебными приставами на основании исполнительного листа и приговора суда. Также внести изменения в п. 9.2.16 Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде, которые бы отражали действующий порядок обращения к исполнению обвинительных приговоров судов, которыми осужденному назначено наказание в виде штрафа, предусмотренного уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации.

Общий порядок исполнения наказания в виде штрафа регулируется статьями 31 и 32 Уголовно-исполнительного кодекса РФ¹ (в ред. Федерального закона «О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»). В соответствии с ч. 1 ст. 31 УИК РФ осужденный к штрафу обязан уплатить штраф в течение 30 дней со дня вступления приговора в законную силу.

После вынесения приговора суд обязан разъяснить осужденному эту обязанность и возможность его замены другим наказани-

¹ Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198.

ем в рамках санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ. Во избежание в последующем факта оспаривания осужденным такого разъяснения, о нем, как правило, необходимо делать соответствующую запись в протоколе судебного заседания.

Новая редакция Уголовно-исполнительного кодекса РФ, предусматривает только один льготный режим уплаты штрафа – рассрочку, в отличие от прежней, которая наряду с рассрочкой допускала и отсрочку платежа штрафа.

Думается, что законодатель поступил правильно, оставив один льготный способ уплаты штрафа – рассрочку, потому что по сравнению с отсрочкой это более щадящий режим уплаты штрафа. Отсрочка уплаты штрафа означала перенесение конкретного момента уплаты всей суммы штрафа на более позднее время (но не позднее указанного судом срока). При этом не было уверенности, что за предоставленный срок отсрочки не произойдет каких-либо событий и у осужденного появится (или останется) возможность уплатить всю сумму штрафа сразу.

Рассрочка – разрешение выплаты штрафа по частям. Раньше закон конкретно не регулировал сроки уплаты каждой части штрафа, устанавливался лишь предельный срок, на который могли быть предоставлены как отсрочка, так и рассрочка уплаты штрафа – один год. Новая редакция ст. 31 УИК РФ увеличивает срок рассрочки до трех лет, закрепляя положение ч. 3 ст. 46 УК РФ.

Указав в ч. 3 ст. 46 УК РФ на то, что при назначении штрафа учитываются имущественное положение осужденного и его семьи, возможность получения осужденным заработной платы и иного дохода и при рассрочке выплаты штрафа определенными частями. Закон устанавливает возможность суду сразу же, исследовав материальное положение осужденного, вынести приговор с рассрочкой выплаты штрафа.

Основания рассрочки уплаты штрафа жестко не регламентированы. Указывается лишь, что названная льгота может быть предоставлена осужденному, если немедленная уплата штрафа невозможна. Следовательно, обоснованность доводов осужденного оценивает суд.

Просьба осужденного подлежит удовлетворению при доказанности его тяжелого материального положения, которое может быть обусловлено, в частности, тяжелой болезнью, беременностью, наличием малолетних детей, пожаром или иным стихийным бедствием. Невозможность немедленной уплаты может быть обусловлена также болезнью родственников, наличием иждивенцев и т.п.

Невозможность единовременной уплаты штрафа должна подтверждаться соответствующими документами (справкой о заработ-

ной плате и иных доходах, справкой о семейном положении, иждивенцах, актом обследования имущественного положения осужденного и т.д.). Независимо от того, в каком порядке исчислялась суммой штрафа, при оценке возможности осужденного уплатить штраф необходимо принимать во внимание совокупное имущественное положение виновного, включая заработную плату и иные доходы, а также возможность получения их в будущем.

Для рассрочки уплаты штрафа по общему правилу необходимы как ходатайство самого осужденного, так и заключение судебного пристава-исполнителя (это правило раньше существовало и для отсрочки платежа штрафа). В исключительных случаях при наличии уважительных причин (нахождение осужденного в больнице и т.д.) можно принимать во внимание ходатайство его близких родственников, супруга, законного представителя, адвоката.¹

Доводы осужденного и основательность заключения судебного пристава оцениваются судом.

Таким образом, суд может назначить исполнение штрафа с рассрочкой его уплаты в двух случаях: во-первых, рассмотрев материалы дела и перейдя к выводу, что осужденный не сможет сразу уплатить всю сумму штрафа, суд выносит приговор с рассрочкой выплаты штрафа (ч. 3 ст. 46 УК РФ); во-вторых, в случае, если осужденный не имеет возможности единовременно уплатить штраф (уже после вынесения приговора) по ходатайству осужденного и заключению судебного пристава суд может вынести решение о рассрочке выплаты штрафа до трех лет (ч. 2 ст. 31 УИК РФ).

При этом ч. 3 ст. 31 УИК РФ закрепила правило, согласно которому, если осужденному назначен штраф с рассрочкой выплаты, то он обязан в течение 30 дней со дня вступления приговора или решения суда в законную силу уплатить первую часть штрафа. Оставшиеся части штрафа осужденный обязан уплачивать ежемесячно не позднее последнего дня каждого последующего месяца. Таким образом, сумма штрафа, который будет уплачен способом рассрочки, должна будет разделена на части соответственно количеству месяцев, в течение которых нужно будет осужденному выплатить всю сумму штрафа. Эти части не обязательно должны быть равными.² Для достижения цели своевременного исполнения наказания в виде штрафа при рассрочке платежа в приговоре или решении суда должны быть определены суммы ежемесячных вы-

¹ Уголовно-исполнительное право России : учебник для юридических факультетов и вузов / под ред. А.И. Зубкова. – М., 1997. – С. 415.

² Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Зубкова. – С. 70.

плат штрафа с указанием даты (последняя календарная дата месяца), названия месяца и года, когда они должны будут уплачены.

Таким образом, уголовно-исполнительное законодательство предусматривает два способа уплаты штрафа, которые условно можно подразделить на: 1) простой, возлагающий обязанность на осужденного уплатить штраф в течение 30 дней со дня вступления приговора в законную силу, и 2) льготный, предоставляющий осужденному рассрочку уплаты штрафа при условии, указанном в ч. 2 ст. 31 УИК РФ.

Часть 2 ст. 398 УПК РФ предусматривает два вида льготных режима уплаты штрафа: отсрочка и рассрочка. Объяснить это положение можно только невнимательностью законодателя, который, внося изменения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, заменил слова «одного года» на «трех лет», не исключил слово «отсрочена»,¹ а также забыл упомянуть в названии данной статьи рассрочку исполнения приговора, что привело к противоречию норм УПК РФ с аналогичными нормами УК и УИК РФ. Подобные недостатки должны быть устранены законодателем, так как нормы различных отраслей права, касающиеся одних и тех же вопросов должны дополнять друг друга, а не противоречить.

В отличие от невозможности немедленной уплаты штрафа материальное положение осужденного может обусловить невозможность уплаты штрафа вовсе, которая должна быть подтверждена документально. Доводы осужденного должны быть проверены судом.

В теории уголовного права высказывалось мнение, что понятие «невозможность уплаты штрафа» необходимо толковать ограничительно, понимая под ним уклонение от уплаты штрафа.² С этой точкой зрения трудно согласиться.

Понятие «невозможности уплаты» и «уклонение от уплаты» не равнозначны, они лежат в разных плоскостях.³ Причины невозможности уплаты штрафа объективны и во многом не зависят от желания осужденного, например, плохое материальное положение осужденного, наступившее в результате несчастного случая, и т.п.

Некоторые авторы считают, что в случае, если установлена невозможность уплаты штрафа, суд может пойти по пути освобо-

¹ См.: п. 17 ст. 1 Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ «О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ» // Российская газета. – 2003. – 16 дек.

² Тадевосян, З.А. Штраф как мера наказания по советскому уголовному праву. – С. 22.

³ Смолькова, И.В. Штраф как мера наказания по советскому уголовному праву : учебное пособие. – С. 15.

ждения осужденного от уголовной ответственности, руководствуясь гуманными соображениями.¹ С этим мнением также нельзя согласиться, поскольку уголовный закон предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности и наказания лишь в строго определенных случаях.

В связи с этим в уголовно-правовые нормы, регулирующие применение штрафа, следовало бы ввести дополнение, в котором бы говорилось, что при невозможности уплаты штрафа по объективным причинам, не связанным со злым умыслом от уплаты штрафа, вступает в силу положение статей 83 и 94 УК РФ об освобождении от наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда.²

Добровольная уплата штрафа возможна лишь с момента вступления приговора в законную силу в связи с тем, что до этого момента приговор суда может быть обжалован потерпевшим или опротестован прокурором, а затем при рассмотрении в порядке кассационного надзора отменен или изменен (в том числе в части вида и размера наказания). Изученная практика в отношении 520 осужденных показывает, что исполнения наказания в виде штрафа до вступления приговора в законную силу нередки. Так, из 79,5% случаев добровольной уплаты штрафа в 32,5% случаев штраф был уплачен в период, когда еще не вступил приговор в законную силу.

Добровольная уплата штрафа в установленный законом срок означает, что наказание в виде штрафа исполнено. Документы, свидетельствующие о добровольной уплате штрафа осужденным (квитанция, платежное поручение), приобщаются к материалам уголовного дела.

Изучение практики исполнения наказания в виде штрафа показало, что из 470 уголовных дел в 188 (это 40%) не содержались сведения об исполнении наказания или невозможности его исполнения. В большей половине случаев (60%) сведения об исполнении наказания в уголовных делах имелись. Следовательно, во всех этих случаях наказание было исполнено, а процедура исполнения организована надлежащим образом. В 5,3% случаев в отношении осужденных была применена амнистия или они были освобождены от исполнения наказания в виде штрафа в связи с тем, что до суда находились длительное время под стражей.

¹ См., напр.: Рыбак, М.С. Уголовно-исполнительное право : монография / М.С. Рыбак. – Саратов, 1997. – С. 109.

² Аналогичная точка зрения высказана В.А. Уткиным. См.: Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Зубкова. – С. 70.

Изучение материалов судебной практики показало также, что наказание в виде штрафа из 520 осужденных было исполнено 236 осужденными (это 45,4%). В большинстве случаев (79,5%) исполнение штрафа носило добровольный характер; в течение не более одного месяца после вступления приговора в законную силу штраф был уплачен в 90,8% случаев; в 9,2% случаев осужденные уплатили штраф в добровольном порядке в течение не более месяца после истечения 30-дневного срока, данного законом для добровольной уплаты штрафа. В 20,5% случаев штраф был взыскан в принудительном порядке судебными приставами; из них в 74% случаев штраф был принудительно уплачен в течение года после истечения установленного законом месячного срока для добровольной уплаты, в 26% случаев срок исполнения штрафа превышал даже установленный законом срок для отсрочки или рассрочки уплаты штрафа (один год) и растягивался иной раз до трех лет (срок рассрочки уплаты штрафа, который предоставляется осужденному новой редакцией ч. 3 ст. 46 УК и ч. 2 ст. 31 УИК РФ).

Следует отметить, что ни одному осужденному к штрафу из изученных 470 уголовных дел не была предоставлена отсрочка или рассрочка платежа, также из материалов дел не видно, чтобы суд разъяснял осужденным такую возможность в случае материальных затруднений.

На практике могут возникнуть коллизии при определении срока рассрочки уплаты штрафа. В законе на этот счет нет прямого указания. Из содержания ч. 2 ст. 31 УИК РФ видно, что рассрочка уплаты штрафа может иметь место в случае невозможности немедленной его уплаты, а не по истечению месячного срока. Казалось бы, это позволяет считать, что трехлетний срок рассрочки начинается с момента вступления приговора в законную силу. Вместе с тем само понятие «рассрочка», очевидно, предполагает отсчет от какого-то строго определенного срока, которым в рассматриваемом случае может быть как раз месячный срок добровольной уплаты штрафа. Аргументом в пользу такого понимания смысла ч. 2 ст. 31 УИК РФ может служить тот факт, что в жизни возможны и более вероятны случаи, когда невозможность уплаты штрафа обнаруживается не сразу при вынесении приговора, а по истечении какого-то отрезка времени. Было бы неверным ставить людей в неравное положение, предоставив суду возможность установления разных точек отсчета при рассрочке исполнения штрафа в зависимости от момента выявления факта невозможности своевременной его уплаты. Для единообразного понимания закона необходимо, чтобы он содержал четкие и ясные формулировки. Например, внести в ч. 2 ст. 31 УИК РФ следующее положение,

что рассрочка платежа штрафа осуществляется с момента истечения месячного срока добровольной уплаты штрафа. При этом с ходатайством о предоставлении рассрочки осужденный может обратиться к суду в тридцатидневный срок после вступления приговора в законную силу.

Из анализа уголовно-исполнительного законодательства можно сделать вывод, что исполнение штрафа включает в себя несколько стадий.

Первая стадия – это добровольная уплата штрафа, которая подразделяется, в свою очередь, на три этапа: а) непосредственное исполнение наказания в виде штрафа (тридцатидневный срок после вступления приговора в законную силу); б) рассрочка исполнения штрафа на срок до трех лет; в) освобождение осужденного от наказания при невозможности уплаты штрафа по объективным причинам, в связи с истечением срока давности обвинительного приговора (ст. 83 УК РФ).

Вторая стадия исполнения штрафа возникает при злостном уклонении от его уплаты. Она включает в себя два этапа: а) после установленного законом срока при отсутствии уважительных причин, предупреждение осужденного о возможности замены штрафа другим наказанием в случае его неуплаты и предложение судебного пристава-исполнителя заплатить штраф или обратиться в суд с ходатайством о рассрочке платежа; б) замена штрафа, назначенного в качестве основного наказания, в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части УК РФ, или принудительное взыскание штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания.

Новая редакция ст. 31 УИК РФ исключила из стадий исполнения штрафа принудительное его взыскание, когда он назначался в качестве основного наказания и которое производилось судебным приставом-исполнителем, в том числе и путем обращения взыскания на имущество осужденного, указанного в ч. 1 ст. 63 УИК, в порядке гражданского законодательства Российской Федерации.

Прежняя редакция Уголовно-исполнительного кодекса РФ под злостно уклоняющимся от уплаты штрафа признавала осужденного, не уплатившего штраф в установленный законом срок и скрывающего свои доходы и имущество от принудительного взыскания. То есть осужденный, имея возможность уплатить штраф, не делал этого, несмотря на предупреждение судебного пристава-исполнителя, например, увольнялся с работы, скрывал свои доходы или имущество от описи либо уже описанное имущество, на которое могло быть обращено взыскание.

В специальной литературе высказывалось несколько точек зрения по поводу того, что следует понимать под злостным укло-

нением от уплаты штрафа. Например, В.Д. Филимонов полагает, что злостным уклонением от уплаты штрафа является лишь факт его неуплаты в течение 30 дней со дня вступления приговора в законную силу¹. В.А. Уткин, кроме того, к такому поведению осужденного относит и неуплату штрафа «в более поздний срок при предоставленной отсрочке или рассрочке уплаты штрафа».² Его точку зрения разделяет еще ряд авторов.³

Другие юристы предлагали при оценке злостности не ограничиваться лишь сроками неуплаты штрафа, а учитывать еще и характер поведения осужденного в процессе исполнения предписания суда.⁴ Такого же мнения придерживался и законодатель, закрепляя в ч. 1 ст. 32 УИК признаки злостного уклонения от штрафа: неуплата суммы штрафа в срок, установленный судом и сокрытие осужденным своих доходов и имущества от принудительного взыскания.

Законодатель, изменив ч. 1 ст. 32 УИК РФ, под злостным уклонением от уплаты штрафа теперь признает лишь неуплату штрафа либо части штрафа в установленный судом срок. В связи с этим представляется ошибочным утверждение С.С. Уткиной, что судебный пристав должен поднимать вопрос о неисполнении штрафа, назначенного в виде рассрочки, только после истечения времени рассрочки, определенного приговором суда.⁵ Думается, что к категории злостных неисполнителей штрафа следует отнести и ту категорию осужденных, которые при рассрочке уплаты штрафа не внесли какую-то его часть без уважительной причины, даже если до этого момента платежи осуществлялись регулярно.

Действующая редакция ст. 32 УИК РФ уточняет срок подачи судебным приставом представление на осужденного, злостно уклоняющегося от уплаты штрафа, назначенного в качестве основной меры ответственности, о замене ему наказания. Этот срок не должен быть менее 10 дней, но не более 30 дней со дня истечения

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – М., 1998. – С. 105.

² Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Зубкова. – С. 71.

³ См., напр.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – М., 1999. – С. 98; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.В. Наумов. – М., 1996. – С. 152; Уголовно-исполнительное право России : учебник для вузов / под ред. В.И. Селиверстова. – М., 2000. – С. 215.

⁴ См., напр.: Уголовно-исполнительное право : учебник / под ред. И.В. Шмарова. – С. 218; Курц, А.В. Штраф как вид уголовного наказания по законодательству России и зарубежных стран. – С. 10.

⁵ Уткина, С.С. Уголовное наказание в виде штрафа. – С. 145.

предельного срока уплаты штрафа, указанного в приговоре суда. Предполагается, что в течение этого срока судебный пристав на основании приговора (если штраф назначен в качестве основного наказания) предупредит осужденного о необходимости уплаты штрафа и даст время для его уплаты (не более 5 дней), если осужденный и после этого добровольно не заплатит штраф, судебный пристав выносит представление о замене штрафа другим видом наказания в соответствии с ч. 5 ст. 46 УК РФ.

Согласно ч. 4 ст. 31 УИК РФ злостно уклоняющийся от уплаты штрафа осужденный, местонахождение которого неизвестно, объявляется в розыск и может быть задержан на срок до 48 часов. Данный срок может быть продлен судом до 30 суток. Розыск осужденного, злостно уклоняющегося от уплаты штрафа, объявляется судебным приставом, в производстве которого находится данное дело. Данная новелла противоречит ч. 1 ст. 28 Федерального закона «Об исполнительном производстве», которая не предусматривает розыск лиц, приговоренных к штрафу в порядке уголовного судопроизводства. Следует внести соответствующее дополнение в данную правовую норму, поскольку подобный вариант поведения осужденного возможен и в процессе исполнительного производства.

При злостном уклонении от уплаты штрафа в качестве дополнительного наказания закон предписывает судебным приставам производить взыскание штрафа в принудительном порядке, предусмотренном гражданским законодательством Российской Федерации (ч. 3 ст. 32 УИК РФ).

В этом случае взыскание штрафа может быть обращено на: 1) имущество осужденного путем наложения ареста и продажи имущества. В целях обеспечения взыскания штрафа судебный пристав одновременно с вынесением постановления о возбуждении исполнительного производства вправе произвести опись имущества и наложить на него арест, о чем указывается в постановлении. Опись имущества утверждается судьей; 2) заработную плату, пенсию, стипендию и иные виды дохода осужденного; 3) денежные суммы и имущество осужденных, находящееся у других лиц.

Взыскание может быть обращено на любое имущество осужденного, включая его долю в общей собственности, уставном капитале коммерческих организаций, деньги, ценные бумаги, иные ценности, в том числе находящиеся на счетах и вкладах или на хранении в кредитно-финансовых организациях и банках, а также имущество и деньги, переданные им в доверительное управление. Порядок изъятия имущества осужденного, которое находится в уставном капитале коммерческих организаций, определяется Министерством финансов Российской Федерации по согласованию с

Министерством экономики Российской Федерации и Министерством юстиции Российской Федерации.

Закон исключил из пользования перечень имущества, не подлежащего конфискации по приговору суда,¹ который действовал и в отношении случаев принудительного взыскания штрафа. Теперь при принудительном взыскании штрафа в качестве дополнительного наказания через обращение на имущество осужденного нужно руководствоваться ст. 446 Гражданско-процессуального кодекса РФ, устанавливающей перечень имущества, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам. Этот перечень носит обобщенный характер.

Прежняя редакция Уголовного кодекса в случае злостного уклонения от уплаты штрафа предусматривала его замену исправительными работами, обязательными работами и арестом. Уголовный закон расширяет перечень наказаний, которыми может быть заменен штраф в случае злостного уклонения осужденного от его уплаты (ч. 5 ст. 46 УК). Этот перечень соответствует тем видам наказания и их размерам, которые предусмотрены соответствующей санкцией статьи Особенной части УК РФ. Таким образом, в случае злостной неуплаты штрафа осужденный может понести наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательными работами, исправительными работами, ограничением по военной службе, ограничением свободы, арестом, содержанием в дисциплинарной воинской части, лишением свободы на определенный срок.

Прав законодатель, закрепив в законе положение о возможности замены штрафа другим наказанием при злостном уклонении от его уплаты, только в случаях, когда он назначен в качестве основного наказания. Таким образом, закон вернулся к положению, которое существовало в УК РСФСР 1960 г. В ранее действующей редакции УК РФ 1996 г. формулировка ч. 5 ст. 46 УК РФ распространяет положение замены штрафа другими видами наказания не только, когда он назначен в качестве основного наказания, но и в качестве дополнительного.

Это положение вызывало справедливые возражения некоторых авторов.² Замена штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания, другими видами наказаний недопустима, по-

¹ См.: п. 62 Федерального закона «О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. – 2003. – 16 дек.

² См.: Курц, А.В. Штраф как вид уголовного наказания по законодательству России и зарубежных стран. – С. 180.

сколькo закон не содержал правил замены дополнительных наказаний основными – они всегда должны исполняться самостоятельно. Правильно, что законодатель отказался от правила замены штрафа, выступающего в качестве дополнительной меры ответственности, другими наказаниями, так как такая замена могла бы увеличить основное наказание, к которому штраф выступает как дополнительное, в два и больше раза, что противоречит всем принципам уголовного законодательства.

Некоторые авторы предлагают иной способ борьбы с уклонением от исполнения наказаний. Так, в литературе высказано предложение о «необходимости, чтобы уклонение от отбывания (исполнения) любого наказания рассматривалось как самостоятельное преступление».¹ По мнению Ю.М. Ткачевского, при подобном решении вопроса были бы усилены правовые гарантии исполнения всех наказаний и внесено единство в проблему борьбы со злым уклонениями от их исполнения.²

Предлагаемое Ю.М. Ткачевским и другими авторами решение проблемы уклонения от исполнения наказаний неприменимо к исполнению штрафа. Штраф по действующему российскому уголовному законодательству является самым мягким видом наказания и назначается за совершение преступления, степень общественной опасности которых сравнительно невелика. Если по предложению Ю.М. Ткачевского уклонение от исполнения штрафа будет рассматриваться в законодательстве как преступление, то наказание за такое преступление должно быть более строгим, чем штраф, иначе оно, как и наказание по первому приговору, останется неисполненным. Но предусматривать более строгое наказание за уклонение означает признавать, что уклонение от исполнения наказания имеет большую общественную опасность, чем преступление, за совершение которого было назначено данное наказание, то есть штраф. Понятно, что такое решение проблемы уклонения от упла-

¹ См. также: Болдырев, Е.В. Уголовно-правовые санкции / Е.В. Болдырев, В.М. Галкин // Проблемы совершенствования советского законодательства : Труды ВНИИСЗ . Вып. 6. – М., 1976. – С. 104-105.; Тютюгин, В.Н. Совершенствование норм ответственности за уклонение от наказания / В.Н. Тютюгин // Проблемы социалистической законности. – Харьков, 1980. – С. 54; Минская, В.С. Исполнение штрафа как уголовного наказания / В.С. Минская // Реализация гуманистических начал решений XXVII съезда КПСС и XIX Всесоюзной партийной конференции по совершенствованию правовой системы в сфере исполнения уголовно-правовых мер воздействия и исправления осужденных. – Рязань, 1989. – С. 136; Модестова, Н.А. Указ раб. – С. 104-105.

² Ткачевский, Ю.М. Замена уголовного наказания в процессе исполнения / Ю.М. Ткачевский. – М., 1982. – С. 10.

ты штрафа нельзя назвать удовлетворительным. Как отмечает С.С. Уткина, криминализация злостного уклонения от уплаты штрафа чревата противоречиями теоретического характера и осложнениями в практике.¹ Поскольку при замене штрафа другим наказанием в процессе его исполнения происходит корректировка уже существующих между осужденным и государством правоотношений, меняется круг их прав и обязанностей. При этом первое правоотношение остается. Встает вопрос о дальнейших обязанностях осужденного по отношению к неуплаченному штрафу. Останется первый приговор неисполненным, в связи с привлечением осужденного к уголовной ответственности за его неисполнение или же он будет исполнен, но уже присоединенным ко второму приговору. Поэтому при злостном уклонении от уплаты штрафа в качестве основного уголовного наказания требуется оставаться на позициях действующего УК РФ, предусматривающего в данном случае замену неисполненного штрафа другим наказанием. Тем более что наличие института замены неисполненного наказания не противоречит ни Конституции РФ, ни международным нормам.²

При замене неисполненного штрафа лишением свободы может встать вопрос о погашении срока судимости. Согласно п. «б» ч. 3 ст. 86 УК РФ в отношении лиц, осужденных к более мягким видам наказаний, чем лишение свободы судимость погашается по истечении одного года после отбывания или исполнения наказания. При осуждении же лица к лишению свободы срок погашения судимости зависит помимо вида наказания, как это отражено в п. «б» ч. 3 ст. 86 УК РФ, еще и от категории преступления (пп. «в», «г» и «д» ч. 3 ст. 86 УК РФ) и может растягиваться от трех лет до восьми.

В литературе высказано мнение, что при злостном уклонении штрафа и замене его более строгим наказанием в пределах санкции (в том числе и лишением свободы), срок погашения судимости должен оставаться равным одному году.³ Позволим не согласиться с данной точкой зрения. При замене неисполненного штрафа другим наказанием наблюдаются изменения правоотношений между государством и осужденным, который в этом случае выступает в качестве злостного нарушителя закона, не желающего претерпевать государственное принуждение в виде обязанности исполнить при-

¹ Уткина, С.С. Уголовное наказание в виде штрафа. – С. 147.

² См.: п.п. 14.1 – 14.3 Стандартных минимальных правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) от 14 декабря 1990 г. // Международные акты о правах человека : сборник документов / сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. – С. 220.

³ Модестова, Н.А. Указ. раб. – С. 89.

говор суда – уплатить штраф, поэтому должен претерпеть все последствия связанные с другим наказанием, в том числе и увеличение срока судимости. Может возникнуть и другая ситуация, когда суд, заменяя неисполненный штраф лишением свободы, определит эту меру уголовной ответственности условно. Ведь положения ст. 73 УК РФ не содержат в этом плане никаких прямых запретов, кроме оснований назначения условного осуждения в ч. 2 данной статьи УК РФ, которая обязывает суд учитывать характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, в том числе смягчающие и отягчающие обстоятельства. Неисполнение приговора суда в рассматриваемом случае, является отягчающим обстоятельством, но помимо этого, суд может в порядке ч. 1 ст. 73 УК РФ прийти к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, усмотрев смягчающие обстоятельства и назначить отбывание лишения свободы условно. Согласно утверждению Н.А. Модестовой, и в этом случае судимость будет погашаться через год после истечения испытательного срока, что нарушает правила п. «а» ч. 3 ст. 86 УК РФ – судимость в отношении лиц, условно осужденных погашается по истечении испытательного срока. Думается, что в рамках соблюдения принципов законности и справедливости в уголовных правоотношениях требуется сроки погашения судимости при замене злостно неисполненного штрафа другим наказанием исходить из положений ч. 3 ст. 86 УК РФ, без каких-либо их изменений.

Поскольку штраф – разовое наказание, исполнение которого к тому же во многом зависит от самого осужденного, большое значение имеет обеспечение гарантий его исполнения.

Эффективность исполнения штрафа напрямую зависит от эффективности деятельности суда. Случаи неуплаты штрафа и невзимание его управомоченными судом приставами подрывает надежность этого вида наказания, а значит и перспективу адекватной реализации уголовной политики, ориентированной на широкое применение штрафа. Эффективность исполнения штрафа прямо влияет на установки судей, располагающих возможностью выбора конкретного вида наказания из ряда альтернатив, содержащихся в санкциях статей УК РФ.

В связи с этим, как предлагает В.С. Минская, надежность исполнения штрафа целесообразно было бы подкрепить какими-либо специальными мерами.¹ Одной из таких мер, известной исполни-

¹ См.: Минская, В.С. Исполнение штрафа и его влияние на рецидив противоправного поведения и социальную адаптацию / В.С. Минская // Исполнение наказаний и социальная адаптация освобожденных : сборник научных трудов. – М., 1990. – С. 70.

тельной практике, является напоминание. Оно может как раз осуществляться в тот момент, когда судебный пристав возбуждает исполнительное производство и дает осужденному время для добровольной уплаты штрафа (не более 5 дней), а уже затем составляет представление по замене штрафа другим видом наказания, если он назначен в качестве основного наказания, или же приступает к принудительному взысканию штрафа, если он назначен в качестве дополнительного наказания.

Но простое напоминание о сроках может быть недостаточным средством воздействия. Напоминание может быть действенным только лишь тогда, когда будет сопряжено с возможностью материального начета. Поскольку штраф выражается в денежной сумме, которая должна поступить в доход государства в определенный законом или приговором срок, то можно было бы установить за просрочку его уплаты пеню (например, как при просрочке платежа банковского кредита или при просрочке платы за квартиру и т.п.). Этот вид начета мог бы стимулировать добровольную уплату штрафа. Материальный начет при исполнении наказания в виде штрафа известен уголовному законодательству зарубежных стран, например, Германии, где штраф применяется настолько широко, что составляет более 80% всех назначенных судами наказаний.¹ Этот опыт, как представляется, заслуживает заимствования как стимул для современного исполнения.

Следует согласиться и с расширением тех видов наказания, которыми может быть заменен штраф в случае злостного уклонения от его исполнения. Подобное изменение закона было необходимо ещё и потому, что затянулось не применение некоторых видов наказания на практике. Поскольку такие наказания как обязательные работы не применялись до 2004 г., а использование ограничения свободы и ареста в судебной практике отложено соответственно до 2005 и 2006 гг., то на практике при злостном уклонении от уплаты штрафа применялись только исправительные работы, которые нельзя считать сильно эффективной заменой штрафу определенной категории осужденных, злостно уклоняющихся от уплаты штрафа в современных экономических реалиях.

Как справедливо отмечает Х.А. Тимершин, была создана ситуация, когда при осуждении к штрафу, а затем при замене его исправительными работами исполнение обоих видов наказания в принудительном порядке не обеспечивалось.² Единственным выхо-

¹ Минская В.С. Исполнение штрафа и его влияние на рецидив противоправного поведения и социальную адаптацию. – С. 69.

² Тимершин, Х.А. Исправительные работы как вид уголовного наказания : библиографическая справка / Х.А. Тимершин. – Уфа, 1992. – С. 71;

дом из этой ситуации, как кажется, это было предусмотреть в уголовном законе возможность замены штрафа лишением свободы, что и было осуществлено законодателем в новой редакции УК РФ.

Однако российские юристы всегда выступали против системы замены неуплаченного штрафа наказанием, связанным с изоляцией осужденного от общества, с достаточным основанием полагая, что это создает привилегию состоятельным гражданам и угрожает тюрьмой малоимущим. Отмечалось, что лишение свободы как наиболее суровая мера наказания и штраф несовместимы по существу. Предлагалось предусмотреть замену штрафа за его неуплату адекватными видами наказания, такими как ограничение свободы и обязательные работы, то есть теми, которые должны приносить экономическую пользу государству, как и уплата штрафа.¹

В более ранний период уголовное законодательство исходило из принципа невозможности замены штрафа лишением свободы и лишения свободы штрафом, установленного впервые еще УК РСФСР 1922 г. Это явилось основой последующего развития теории уголовного права и формирования судебной практики.

Так, о недопустимости замены лишения свободы штрафом и наоборот говорилось в определении Верховного Суда СССР по делу Б. еще в 1939 г.² В первом комментарии к Уголовному кодексу РСФСР 1926 г. подчеркивалось, что неуплата штрафа за отсутствием средств, злостное уклонение от внесения штрафа не может влечь за собой замены штрафа лишением свободы.

В Уголовном кодексе 1996 г. правило о недопустимости замены штрафа лишением свободы и лишения свободы штрафом специально не было закреплено. Однако, как справедливо отмечали некоторые юристы, такой вывод можно было сделать из анализа норм Кодекса. Во-первых, штраф мог быть заменен лишь одним из перечисленных в ч. 5 ст. 46 УК РФ наказанием, при этом безотносительно к степени его строгости, определенной ст. 44 УК РФ. Во-вторых, в случае последующего уклонения от исполнения наказания, определенного по правилам ч. 5 ст. 46 УК РФ, его дальнейшая замена более строгим видом наказания не допускалась.³

Миняева, Т.Ф. Значение исполнения наказания в современных условиях / Т.Ф. Миняева // Следователь. – 1998. – № 7. – С. 16.

¹ Игнатов, А.Н. Указ. раб. – С. 28.

² Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР (1938 г. и первое полугодие 1939 г.). – М., 1946. – С. 85.

³ См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов / под ред. Р.Р. Галиакбарова. – Саратов, 1997. – С. 289; Брагин, А.П. Российское уголовное право : учебно-практическое пособие / А.П. Брагин. – М., 1999. – С. 56; Иванов, В.Д. Уголовно-исполнительное законода-

Некоторые авторы полагали, что при злостном уклонении от уплаты штрафа возможна опосредованная его замена лишением свободы в том случае, если не будет исполнено наказание (например, исправительные работы), которым штраф был заменен.¹

Ошибочность данной точки зрения подтверждается судебной практикой. Так, Верховный суд РСФСР признал правильным постановление Президиума Верховного Суда Чувашской АССР от 13 марта 1975 г. по делу гр. С., в котором отмечалось, что замена исправительных работ, назначенных в порядке ст. 30 УК РСФСР вместо штрафа лишением свободы не допускается.²

Но то, что по ранее действующей редакции Уголовного кодекса РФ 1996 г. нельзя было заменить штраф при злостном уклонении от его уплаты лишением свободы, вовсе не означало, что такое положение дел можно признать удовлетворительным.³ Статистика исполнения штрафов показывала, что штрафы оставались неисполненными, замена же исправительными работами в связи с тяжелым положением на рынке труда в нашей стране в большинстве случаев была невозможна, поэтому зачастую получалось так, что осужденный просто не нес никакого наказания за совершенное им преступление.

Как показывают статистические данные, средний процент уплаты штрафа в целом по Республике Хакасия за 1997 – 2005 гг. По Красноярскому краю за 1999 – 2004 гг. этот показатель равен 29,4%. Так, в Республике Хакасия в 1997 г. было уплачено добровольно и взыскано принудительно лишь 47,5% от всей суммы назначенных штрафов; в 1998 г. – 63,8%; в 1999 г. – 10,4%; в 2000 г. – 15%; в 2001 г. – 21,3%; в 2002 г. – 33,3%; в 2003 г. – 42,9%; в 2004 г. – 36,5%; в 2005 г. – 32,8%.⁴

В Красноярском крае в 1999 г. были уплачены добровольно и взысканы принудительно 25,3% от всей суммы назначенных штра-

тельство Российской Федерации: анализ норм УИК РФ / В.Д. Иванов. – М., 1999. – С. 27-28.

¹ См., напр.: Тарханов, И.А. Замена наказания по советскому уголовному праву / И.А. Тарханов. – Казань, 1982. – С. 80; Уголовный кодекс Российской Федерации: научно-практический комментарий / под ред. Л.Л. Кругликова, Э.С. Тенчова. – Ярославль, 1994. – С. 55; Уголовно-исполнительное право: учебник для юридических вузов / под ред. В.И. Селиверстова. – М., 2000. – С. 115 и др.

² Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1975. – № 8. – С. 15.

³ См.: Курц А.В. Штраф как вид уголовного наказания по законодательству России и зарубежных стран. – С. 178.

⁴ Статистические данные Управления Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации по Республике Хакасия за 1997-2005 гг.

фов; в 2000 г. – 21,2%; в 2001 г. – 28,8%; в 2002 г. – 25,7%; в 2003 г. – 18,2%; в 2004 г. – 28,8%.¹

При этом наблюдалась тенденция уплаты штрафа в принудительном порядке и только с 2004 г. показатели принудительного порядка взимания штрафа несколько сократились (диаграммы 3,4).

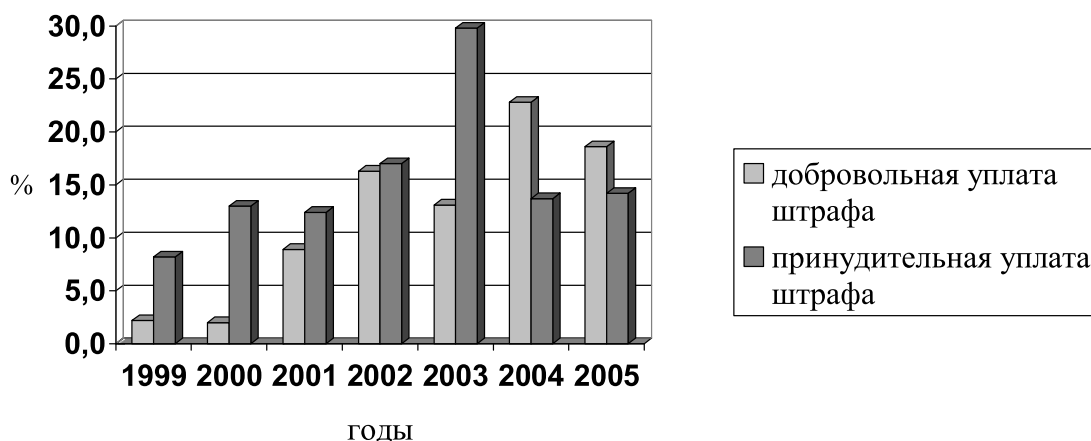

Диаграмма 3. Уплата штрафа в Республике Хакасия

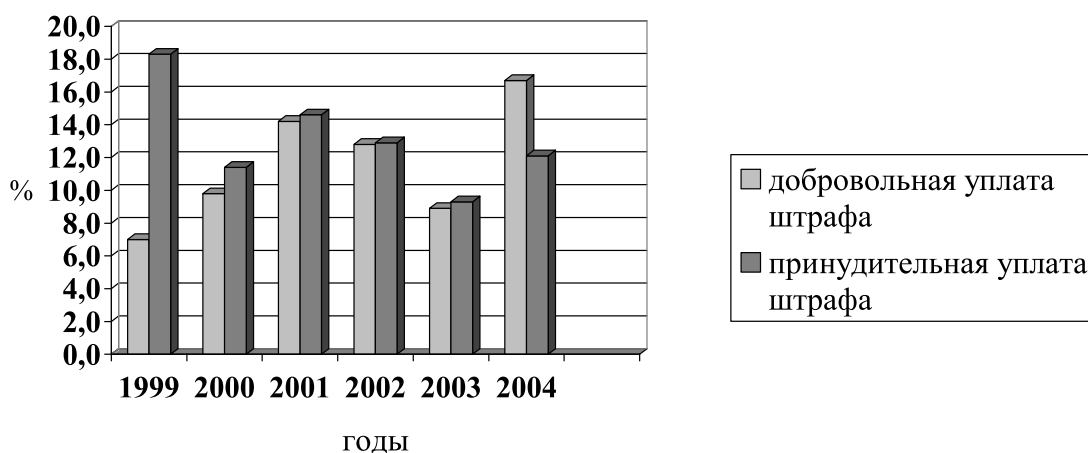

Диаграмма 4. Уплата штрафа в Красноярском крае

Эти цифры говорят о том, что подавляющее большинство осужденных к штрафу злостно уклоняются от его уплаты. Но в Республике Хакасия за весь рассматриваемый период лишь в 1998 г. штраф был заменен исправительными работами в отношении пятнадцати осужденных.

¹ Статистические данные Управления Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации по Красноярскому краю за 1999-2004 гг.

Таким образом, возможность замены штрафа другими наказаниями, в том числе и лишением свободы, если оно предусмотрено санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ должна сыграть положительную роль в увеличении процента исполнения штрафа.

О возможной эффективности данного нововведения говорит и тот факт, что замена штрафа при его неисполнении лишением свободы давно используется зарубежными государствами. Например, на случай неуплаты штрафа, назначенного по приговору суда, французское законодательство предусматривает целый ряд мер, из которых наиболее суровой является лишение свободы. Согласно ст. 749 УПК Франции, суд, вынося обвинительный приговор, предусматривающий уплату штрафа, определяет на случай его неисполнения срок лишения свободы, который должен будет отбыть осужденный. В УПК Франции приводится шкала, в соответствии с которой определяются сроки лишения свободы в случае неуплаты штрафа: от 2 до 10 дней – при штрафе до 100 франков, от 10 до 20 дней – при штрафе в 100 – 200 франков и т.д., вплоть до лишения свободы на срок от 1 года до 2 лет, назначаемого при неуплате штрафа на сумму свыше 8 тысяч франков (ст. 750 УПК Франции).¹ УПК Франции содержит ряд оговорок, касающихся субъекта правонарушения и вида правонарушения: в случае неуплаты штрафа за преступное деяние, относящееся к категории нарушений, срок лишения свободы не может превышать 2 месяцев; эта мера не применяется к несовершеннолетним до 18 лет и к старикам старше 65 лет и т.п.

Свод законов США предусматривает в случае неуплаты штрафа в определенный судом срок замену его любым наказанием, которое могло быть назначено виновному в совершении определенной категории преступления первоначально. Замена штрафа тюремным заключением допускается, если осужденный умышленно отказывался уплачивать штраф и с учетом характеристики преступного посягательства и личности виновного альтернативы тюремному заключению являются неадекватными для достижения целей наказания, при этом срок тюремного заключения не может превышать один год. Закон делает оговорку, что тяжелое материальное положение осужденного, которое и послужило причиной неуплаты штрафа, не может рассматриваться как повод для заключения лица в тюрьму (§ 3614 Свода законов США).²

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Франции. – М., 1996. – С. 46.

² Курс уголовного права. Общая часть : в 2 т. Т. 2: Учение о наказании: учебник для вузов / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М., 1999. – С. 363.

Замена неуплаченной суммы штрафа лишением свободы предусматривается и во многих уголовных кодексах стран Азии и Африки. Так, по УК Кении, если лицо, приговоренное к уплате штрафа, не выполняет решение суда, то штраф ему заменяется тюремным заключением, срок которого может быть заранее оговорен в приговоре о назначении штрафа. В УК Кении предусматривается шкала соразмерности суммы штрафа и срока лишения свободы, например, неуплата штрафа до 10 шиллингов влечет тюремное заключение на 14 дней и т.д. Предельный срок лишения свободы, связанный с неисполнением приговора об уплате штрафа, не превышает 6 месяцев.

По УК Сомали «бухгалтерские расчеты» при определении соотношения между размером штрафа и сроком лишения свободы еще более упрощены. Согласно ст. 112 этого Кодекса сопоставление между суммой штрафа и сроком тюремного заключения должны проводиться по принципу: – 25 сомалийских шиллингов равны одному дню тюремного заключения.¹

По УК Индии последствие неуплаты штрафа – лишение свободы. При этом если закон за данное преступление предусматривает возможность применения простого или строгого лишения свободы, неуплата штрафа может повлечь за собой простое или строгое лишение свободы на срок и в пределах одной четвертой части максимального срока лишения свободы, предусмотренного за это преступление (ст.ст. 65, 66 УК Индии). Если же за совершенное деяние в законе предусматривается только простое лишение свободы, суд может назначить наказание только этого вида на различные сроки в зависимости от суммы штрафа, но не более 6 месяцев (ст. 67 УК Индии).²

В ФРГ одной дневной ставке штрафа соответствует один день лишения свободы. Минимальный срок лишения свободы составляет один день (§ 43 УК ФРГ). В случае неуплаты имущественного штрафа назначается лишение свободы, срок которого не должен быть ниже одного месяца и не превышать двух лет (§ 43а УК ФРГ).³

Швейцарский уголовный кодекс говорит о возможности замены штрафа в случае его неуплаты арестом (из расчета: 10 франков штрафа равны 1 дню ареста, но как максимум не более трех месяцев). Суд при назначении такой замены должен выяснять причины

¹ Лихачев, В.А. Уголовное право независимых стран Африки / В.А. Лихачев. – М., 1974. – С. 142 – 144.

² Никифоров, Б.С. Уголовное законодательство Республики Индии (очерк) / Б.С. Никифоров. – М., 1958. – С. 22.

³ Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии) : сборник законодательных материалов / под ред. И.Д. Козочкина. – С. 262.

неуплаты штрафа. Если причина неуплаты штрафа заключается в тяжелом материальном положении осужденного, то арест исполняется условно (ст. 49 УК Швейцарии).¹

По Уголовному кодексу Республики Казахстан от 16 июля 1997 г. штраф начисляется в виде 25 до 20 тыс. месячных расчетных показателей, установленных законодательством Республики (ч. 2 ст. 40). В случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного вида наказания, суд может его заменить на восемьдесят часов общественных работ, один месяц исправительных работ или десятидневный арест за сумму штрафа равную трехкратному размеру месячного расчетного показателя (ч. 4 ст. 40 УК Казахстана).²

Российское уголовное законодательство досюветского периода также предусматривало замену неуплаченного штрафа лишением свободы.

Следует обратить внимание на то, что в отличие от уголовного законодательства России середины XIX – начала XX в.в. и зарубежных уголовных кодексов, УК и УИК РФ не устанавливают критериев соотношения невыплаченной суммы штрафа с конкретными сроками наказаний, которыми он может быть заменен. Не совсем справедливой является корректировка положений о технике замены штрафа другими видами наказания, которая исходит не из тех размеров того или иного вида наказания, установленных положениями Общей части, а из тех размеров, что могли быть назначены реально по конкретной статье Особенной части УК, по которой было осуждено лицо. Фактически решение этого вопроса, как и при прежней редакции Уголовного кодекса 1996 г., отдано на усмотрение суда.

Нынешняя редакция ч. 5 ст. 46 УК РФ предлагает тот же вариант решения данного вопроса с той лишь разницей, что раньше было важным, чтобы при замене сроки наказаний не выходили за максимальные пределы, установленные Общей частью УК РФ для данных видов наказаний, действующая же редакция Уголовного кодекса ограничивает минимальные и максимальные размеры этих наказаний пределами, предусмотренными соответствующей санкцией статьи Особенной части УК РФ. Это положение также ограничивает возможности суда в назначении штрафа под угрозой его неуплаты.

Тем более, как следует из изложенного выше, во многих санкциях наблюдается несоразмерность штрафа (при одинаковом его

¹ Современное зарубежное уголовное право : в 4 т. – Т. 2. Финляндия, Швейцария / Под ред. А.А. Пионтковского. – М., 1958. – С. 376.

² Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 г. – СПб., 2001. – 466 с.

размере) и других альтернативных ему мер. Все это указывает на то, что теряется смысл учета принципа индивидуализации при назначении уголовного наказания, исходя из особенностей смягчающих и отягчающих вину обстоятельств, личности виновного.

Представляется, что срок нового вида наказания не может определяться судом без учета ранее назначенного штрафа, и что это наказание не должно выходить за пределы, которые установлены для него в Общей части Уголовного кодекса, в то же время оно должно соответствовать тому размеру и виду, которые предусмотрены для этого вида наказания в конкретной санкции статьи Особенной части УК РФ.

Для того чтобы штраф в случае неуплаты мог быть заменен именно таким образом, требуется воля законодателя.

Мы предлагаем в ч. 5 ст. 46 УК РФ установить следующее правило: «В случае злостного уклонения лица от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, суд может заменить неуплаченную сумму штрафа в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, исходя из расчета 2500 рублей или заработная плата или иной доход осужденного за две недели за: – два месяца лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; – сорок часов обязательных работ; – один месяц исправительных работ или ограничения по военной службе; – двадцать дней ограничения свободы; – десять дней ареста, содержания в дисциплинарной воинской части или лишения свободы. Общий срок лишения свободы не может превышать пяти лет.

В случае уплаты суммы штрафа осужденный освобождается от дальнейшего отбывания наказания».

В целях реализации принципа гуманизма в уголовном законодательстве было бы целесообразно согласиться с мнением некоторых авторов¹ не применять замену штрафа лишением свободы к лицам, не достигшим к моменту совершения преступления восемнадцатилетнего возраста, к беременным женщинам и женщинам, имеющим детей до четырнадцати лет, к достигшим 65-летнего возраста к моменту решения вопроса о замене штрафа заменяющим наказанием и в отношении инвалидов первой, второй и третьей групп. В отношении лиц, достигших пенсионного возраста (мужчин – 60 лет, женщин – 55 лет), при замене штрафа в случае его неуплаты лишением свободы срок заменяющего наказания должен сокращаться наполовину.

¹ См., например: Курц А.В. Штраф как вид уголовного наказания по законодательству России и зарубежных стран. – С. 10.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завершая исследование, сформулируем основные выводы и предложения.

Понятие штрафа на всем протяжении отечественной истории после смертной казни и лишения свободы едва ли не узловое в карательной политике Российского государства. В каждый временной период законодательством вносились свои прогрессивные коррективы в порядок назначения и исполнения штрафа, некоторые из них актуальны и сейчас, в частности, установление в уголовном законодательстве конца XIX – начала XX вв. количественных критериев для замены невыплаченной суммы штрафа в соотношении с определенными сроками наказаний, связанными с лишением свободы.

История доказывает, что штраф является серьезным и эффективным средством борьбы с преступностью. Удельный вес штрафа в общей системе наказаний то снижался, то повышался, но никогда не оставался вне поля зрения законодателя. Даже тогда, когда штраф не значился в примерном перечне уголовных наказаний («Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» 1919 г.), практика шла по пути применения этой меры ответственности. Современное уголовное законодательство уделяет штрафу значительное место, он установлен в 42,4% санкций статей Особенной части УК РФ. Тем самым законодатель еще раз доказал свою политику на расширение применения штрафа в качестве уголовного наказания за преступления небольшой и средней тяжести.

Главное объяснение этому – штрафу присущи признаки, которые делают его практическое применение достаточно эффективной мерой наказания, которое смогло бы снизить уровень применения лишения свободы, и иных наказаний связанных с изоляцией осужденного от общества и, пожалуй, самой экономичной из всех уголовных наказаний при исполнении.

Правовая значимость штрафа состоит в том, что это установленная законом конкретная форма реализации уголовной ответственности, заключающаяся в ограничении имущественных интересов лица, виновного в совершении преступления, обеспечиваемая государственным принуждением, направленная на восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.

Расширение, а также увеличение репрессивности штрафных санкций в новой редакции УК РФ 1996 г., выразившееся в повышении его верхних пределов со ста тысяч рублей (одна тысяча минимальных размеров оплаты труда) до одного миллиона рублей

(или же в виде заработной платы или иного дохода осужденного с одного года до пяти лет), вызваны признанием на законодательном уровне факта, что штраф в качестве уголовного наказания за преступления небольшой и средней тяжести, связанные с корыстными мотивами или же со значительным материальным ущербом, или моральным вредом, способен составить значительную конкуренцию другим наказаниям.

Для решения проблемы согласованности необходимо установить размер штрафа, верхний и нижний пределы которого находились бы в рамках только одной категории преступлений, соблюдая при этом соразмерность с длительностью других альтернативных наказаний. Также было бы целесообразным урегулировать вопрос соразмерности штрафа и сроков основных наказаний, в частности – лишения свободы, к которым он относится как дополнительное наказание в зависимости от тяжести совершенного преступления. Помимо этого, следует во всех кумулятивных санкциях, где предусмотрен штраф, установить его как факультативную меру ответственности.

Более целесообразной мерой наказания штраф является за умышленные и неосторожные преступления, связанные с причинением имущественного ущерба по корыстным или иным мотивам, либо по невнимательности, неорганизованности и т.п. Следует закрепить штраф в качестве основной меры наказания применительно к следующим составам преступлений: ч.ч. 1 и 2 ст. 150, ч.ч. 1 и 2 ст. 151, ст. 157, ч. 1 ст. 179, ч. 1 ст. 268, ч. 1 ст. 269, ч. 1 и ч. 2 ст. 274, ч. 1 и ч. 2 ст. 327 УК РФ.

Штраф должен быть введен в виде факультативного дополнительного наказания в санкции за тяжкие или особо тяжкие преступления, совершенные по корыстным мотивам, или преступления, которые не относятся к тяжким, но сопряжены с причинением имущественного ущерба: ст. 119, ст. 120, ч.ч. 2, 3 и 4 ст. 122, ст. 126, ч.ч. 1 и 2 ст. 127.1, ч.ч. 1 и 2 ст. 127.2, ст. 128, ч. 1 ст. 161, ч. 2 ст. 167, ч. 2 ст. 181, ч. 2 ст. 189, ст. 193, ч. 1 ст. 205.1, ст. 206, ст. 211, ст. 221, ч.ч. 1 и 2 ст. 226, ч. 1 ст. 227, ч. 1 ст. 228.1, ч. 1 ст. 229, ч. 2 ст. 231, ст. 232, ст. 235, ч.ч. 2 и 3 ст. 240, ч.ч. 2 и 3 ст. 241, ч.ч. 2 и 3 ст. 267, ст. 276, ч. 3 ст. 285, ч.ч. 2 и 3 ст. 290, ст. 300, ч.ч. 2 и 3 ст. 303, ч. 2 ст. 305, ч. 2 ст. 311, ч. 2 ст. 318, ч. 2 ст. 326, ч.ч. 1 и 2 ст. 327, ч. 2 ст. 346, ч. 3 ст. 359 УК РФ.

Предлагается часть 3 ст. 46 УК РФ сформулировать в следующей редакции: «Размер штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода на осно-

вании предоставленных документов. С учетом тех же обстоятельств суд может назначить штраф с рассрочкой выплаты определенными частями на срок до трех лет.

Если после вынесения приговора материальное положение осужденного сильно ухудшится, суд после исследования экономических возможностей осужденного может ограничить размер штрафа».

Рекомендуется для исключения возможности возникновения на практике коллизий при определении срока рассрочки платежа штрафа внести в ч. 2 ст. 31 УИК РФ следующее положение: «Рассрочка платежа штрафа осуществляется с момента истечения месячного срока добровольной уплаты штрафа, при этом с ходатайством о предоставлении рассрочки осужденный может обратиться или в ходе судебного заседания до вынесения приговора, или в тридцатидневный срок после вступления приговора в законную силу».

При замене неисполненного штрафа новым наказанием срок последнего должен определяться судом с учетом ранее назначенного штрафа и не должно выходить за пределы, которые установлены для него в Общей части Уголовного кодекса, в то же время оно должно соответствовать тому размеру и виду, которые предусмотрены для этого вида наказания в конкретной санкции статьи Особенной части УК РФ.

Штраф в большей степени достигнет поставленных перед ним целей, если будет назначаться следующим категориям лиц: во-первых, это лица, которым не свойственна в прошлом противоправная деятельность, преступное деяние для которых явилось в некотором смысле последствием неблагоприятной, жизненной ситуации, у которых поведение не имеет ярко выраженный антиобщественный характер и наличествует повышенная положительная направленность; во-вторых, это лица, совершившие преступления небольшой и средней тяжести, общественная опасность которых включает прошлое антиобщественное поведение, определенную зрелость отрицательной мотивации и целей совершенного преступления, но не утратившие свои социально полезные свойства и качества, о чем свидетельствуют их общественно полезный труд, а также выполнение других социальных ролей, вытекающих из занимаемых ими жизненных позиций.

БИБЛИОГРАФИЯ

Законодательные и нормативные акты, иные официальные документы

1. Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) от 14 декабря 1990 г. // Международные акты о правах человека : сборник документов / сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. – М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1998. – С. 217-225.

2. О некоторых мерах наказания, альтернативных лишению свободы: Резолюции Комитета министров Совета Европы (76) 10 от 9 марта 1976 г. // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью / сост. Т.Н Москалькова. – М.: СПАРК, 1998. – С. 261-267.

3. Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности: Конвенция Совета Европы от 8 ноября 1990 г. // Конвенции Совета Европы и Российской Федерации : сборник документов / сост. Ю.Ю. Береснев, Е.К. Глушко, Е.Е. Исаева. – М.: Юридическая литература, 2000. – С. 258-279.

4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 1993. – 25 дек.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 32. – Ст. 3301.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

7. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198.

8. Об исполнительном производстве : Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 119-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3591.

9. О судебных приставах : Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3590.

10. О минимальном размере оплаты труда : Федеральный закон от 19 июня 2000 г. № 4693-1 // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 26. – Ст. 2729.

11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (Ч. 1). – Ст. 4921.

12. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

13. О внесении изменений и дополнений в Федеральные законы «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федера-

ции» и «О введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации»: Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 4-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 130.

14. О порядке учета доходов и расчета среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи: Федеральным законом РФ от 5 апреля 2003 г. № 44-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 14. – Ст. 1257.

15. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ // Российская газета. – 2003. – 16 дек.

16. О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»: Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ // Российская газета. – 2003. – 16 дек.

17. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму»: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (Ч. 1). – Ст. 3452.

18. Об утверждении Перечня видов доходов, учитываемых при расчете среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для оказания им социальной помощи: постановление Правительства РФ от 20 августа 2003 г. № 512 // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 34. – Ст. 3374.

19. Об утверждении порядка заполнения и предоставления формы федерального государственного статистического наблюдения № 1-т «Сведения о численности и заработной плате работников по видам деятельности»: постановление Госкомстата Российской Федерации № 98 от 28 октября 2003 г. // Экономика и жизнь. – 2003. – № 48.

20. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. С приложением мотивов и извлечений из рршений кассационных департаментов Сената. – СПб., 1908. – 552 с.

21. О суде: Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 24 ноября 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. – 1917. – № 4. – Ст. 50.

22. О запрещении сделок с недвижимостью: Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 14 декабря 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. – 1917. – № 10. – Ст. 154.

23. О революционном трибунале печати : Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 28 января 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. – 1918. – № 28. – Ст. 362.

24. О суде : Декрет ВЦИК от 7 марта 1918 г. № 2 // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. – 1918. – № 26. – Ст. 347.

25. О порядке перехода по частным сделкам торговых и промышленных предприятий (правила) : Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 7 июля 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. – 1918. – № 61. – Ст. 561.

26. О наказаниях за нарушение постановлений об охране труда: Декрет Совета Народных Комиссаров от 27 апреля 1922 г. // Сборник документов по истории законодательства СССР и РСФСР (1917-1952). – М.: Госюриздат, 1953. – С. 146.

27. Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (вместе с Основами законодательства) : Закон СССР от 25 декабря 1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1958. – № 1. – Ст. 6.

28. Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР (вместе с Уголовным кодексом РСФСР) : Закон РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

29. Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (вместе с Кодексом): Закон РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592.

30. О внесении изменений в Уголовный кодекс РСФСР, связанных с порядком перерасчета штрафов : Закон Российской Федерации от 20 октября 1992 г. // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 47. – Ст. 2664.

31. О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде Российской Федерации, Основы законодательства Российской Федерации об охране труда, Кодекс РСФСР об административных правонарушениях и Уголовный кодекс РСФСР : Федеральный закон от 18 июля 1995 г. // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 30. – Ст. 2865.

32. О дальнейшем совершенствовании уголовного и исправительно-трудового законодательства : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1982 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1982. – № 30. – Ст. 572.

33. Об утверждении положения о порядке и условиях исполнения уголовных наказаний, не связанных с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных : Указ Президиума Вер-

ховного Совета СССР от 15 марта 1983 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1983. – № 12. – Ст. 175.

34. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР : Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 декабря 1982 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1982. – № 49. – Ст. 1821.

35. Об утверждении положения о порядке и условиях исполнения в РСФСР уголовных наказаний, не связанных с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных : Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 июля 1984 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1984. – № 29. – Ст. 991.

36. О запрещении провоза предметов роскоши : постановление Высшего Совета Народного хозяйства от 28 декабря 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. – 1917. – № 15. – Ст. 221.

37. О мерах по искоренению дезертирства : постановление Совета рабочей и крестьянской обороны от 3 июня 1919 г. // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917-1952 гг.). – М.: Госюриздат, 1953. – С. 48.

38. О революционном трибунале печати : постановление Наркомюста РСФСР от 18 декабря 1917 г. // Сборник документов по истории законодательства СССР и РСФСР (1917-1952). – М.: Госюриздат, 1953. – С. 20.

39. Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р. : постановление Наркомюста РСФСР от 12 декабря 1919 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. – 1919. – № 66. – Ст. 590.

40. О порядке применения амнистии, объявленной к третьей годовщине Октябрьской революции : постановление Наркомюста РСФСР от 6 ноября 1920 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. – 1920. – № 88. – Ст. 828.

41. Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «УПК Р.С.Ф.С.Р.») : постановление ВЦИК от 25 мая 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. – 1922. – № 20-21. – Ст. 230.

42. О введении в действие Уголовного кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Уголовным кодексом Р.С.Ф.С.Р.») : постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153.

43. Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса (вместе с «УПК Р.С.Ф.С.Р.») : постановление ВЦИК от 15 февраля

1923 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. – 1923. – № 7. – Ст. 106.

44. Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик : постановление ВЦИК от 31 октября 1924 г. // Сборник документов по истории законодательства СССР и РСФСР (1917-1952). – М.: Госюриздат, 1953. – С. 199.

45. О введении в действие Уголовного кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года (вместе с «Уголовным кодексом Р.С.Ф.С.Р.») : постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600.

46. О введении в действие Основ уголовного законодательства Союза ССР и Республик (вместе с Основами) : постановление Верховного Совета СССР от 2 июля 1991 г. // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1991. – № 30. – Ст. 863.

47. О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаний и о порядке ведения его заседаний : инструкция Наркомюста РСФСР от 19 декабря 1917 г. // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917-1952). – М.: Госюриздат, 1953. – С. 19.

48. О введении в жизнь Уголовного кодекса : циркуляр Наркомюста РСФСР № 46 от 8 июля 1922 г. // Еженедельник советской юстиции. – 1922. – № 21-22. – С. 30.

49. О применении статей 21, 39, 49 Уголовного кодекса Р.С.Ф.С.Р. : циркуляр Наркомюста РСФСР № 118 от 6 июня 1923 г. // Еженедельник советской юстиции. – 1923. – № 23. – С. 549.

50. Об утверждении форм налоговых деклараций : Приказ Министерства налоговой службы Российской Федерации № БГ-3-05/591 от 3 ноября 2003 г. // Российская газета. – 2003. – 27 ноября.

51. По делу о проверке конституционности примечания 2 к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Скородумова Дмитрия Анатольевича : определение Конституционного суда РФ от 16 января 2001 г. № 1-О // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 5. – Ст. 453.

52. О выполнении судебными органами постановлений Пленума Верховного Суда СССР от 19 июня 1959 г. «О практике применения судами мер уголовного наказания» и от 19 декабря 1959 г. «О деятельности судебных органов в связи с повышением роли общественности в борьбе с преступлениями» : постановление Пленума Верховного Суда СССР от 26 марта 1960 г. // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924-1963 гг. – М.: Юридическая литература, 1964. – С. 149-152.

53. О ходе выполнения постановления Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества : постановление Пленума Верховного Суда СССР № 11 от 8 октября 1973 г. // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1973. – № 6. – С. 11-13.

54. О применении судами постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16 октября 1972 г. «О судебной практике по делам о хулиганстве» : постановление Пленума Верховного Суда СССР № 4 от 19 апреля 1974г. // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1974. – № 3. – С. 28-29.

55. О выполнении судами РСФСР постановлений Пленума Верховного Суда СССР и Верховного Суда РСФСР по делам о хищениях государственного имущества и задачах судов по дальнейшему повышению их роли в деле усиления охраны социалистической собственности : постановление Пленума Верховного Суда РСФСР № 7 от 23 декабря 1975 г. // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1976. – № 3. – С. 3-4.

56. О практике назначения судами дополнительных наказаний : постановление Пленума Верховного Суда СССР № 6 от 29 августа 1980 г. (в ред. от 26 апреля 1984 г.) // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. – М.: Изд-во «Спарк», 1997. – С. 170-174.

57. О некоторых вопросах применения судами Российской Федерации уголовного законодательства об ответственности за уклонение от уплаты налогов : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 8 от 4 июля 1997 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1997. – № 9. – С. 3-7.

58. О практике назначения судами уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 40 от 11 июня 1999 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1999. – № 9. – С. 2-9.

59. О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 7 от 14 февраля 2000 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2000. – № 4. – С. 8-11.

60. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 г. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 466 с.

61. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 г. [Электронный ресурс]: Законы / Открытая библиотека правовой информации – Режим доступа к библи.: <http://lawlib.freenet.uz/>.

62. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 474 с.

63. Уголовный кодекс ФРГ / пер. с нем. А.В. Серебренниковой: – М.: Зерцало, 2000. – 208 с.

64. Уголовный кодекс Испании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. – М.: Зерцало, 1998. – 218 с.

65. Уголовный кодекс Франции (1992 г.). – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 648 с.

66. Уголовно-процессуальный кодекс Франции. – М.: Юридический колледж МГУ, 1996. – 127 с.

Монографии и учебные пособия

67. Андреев, И. Очерк по уголовному праву социалистических государств / И. Андреев. – М.: Юридическая литература, 1975. – 168 с.

68. Беляев, Н.А. Избранные труды / Н.А. Беляев. – М.: Юридический центр Пресс, 2003. – 594 с.

69. Багрий-Шахматов, Л.В. Система уголовных наказаний и исправительно-трудовое право : учебное пособие / Л.В. Багрий-Шахматов. – М.: ВШ МВД СССР, 1969. – 78 с.

70. Брайнин, Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве / Я.М. Брайнин. – М.: Юридическая литература, 1963. – 275 с.

71. Бурлаков, В.Н. Личность преступника и назначение наказания : учебное пособие / В.Н. Бурлаков. – Л.: ЛГУ, 1986. – 88 с.

72. Бушуев, И.А. Исправительные работы / И.А. Бушуев. – М.: Юридическая литература, 1968. – 199 с.

73. Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. – Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс», 1995. – 640 с.

74. Гальперин, И.М. Дополнительные наказания / И.М. Гальперин, Ю.Б. Мельникова. – М.: Юридическая литература, 1981. – 120 с.

75. Гальперин, И.М. Наказание: социальные функции, практика их применения / И.М. Гальперин. – М.: Юридическая литература, 1983. – 206 с.

76. Дуюнов, В.К. Дополнительные наказания: теория и практика / В.К. Дуюнов, А.Л. Цветинович. – Фрунзе: Илим, 1986. – 240 с.

77. Дуюнов, В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике : монография / В.К. Дуюнов. – Курск: Изд-во РОСИ, 2000. – 290 с.

78. Есипов, В.В. Очерк русского уголовного права. Часть Общая: преступление и преступники. Наказание и наказуемые / В.В. Есипов. – М.: Правоведение, 1904. – 556 с.

79. Жижиленко, А.А. Очерки по общему учению о наказании / А.А. Жижиленко. – Петербург: «ACADEMIA», 1923. – 110 с.

80. Журавлев, М.П. Наказания, не связанные с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных, и их исполнение : учебное пособие / М.П. Журавлев, С.И. Никулин, А.К. Романов. – М.: Московская ВШМ МВД СССР, 1986. – 58 с.
81. Зубкова, В.И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика / В.И. Зубкова. – М.: НОРМА, 2002. – 304 с.
82. История советского уголовного права (1917-1947) / А.А. Герцензон [и др.]. – М.: Юриздат, 1948. – 465 с.
83. Карпец, И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы / И.И. Карпец. – М.: Юридическая литература, 1973. – 287 с.
84. Крылова, Н.Е. Уголовное право современных зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии) : учебное пособие / Н.Е. Крылова, А.В. Серебренникова. – М.: Зерцало, 1997. – 192 с.
85. Кудрявцев, В.Н. Право и поведение / В.Н. Кудрявцев. – М.: Юридическая литература, 1978. – 191 с.
86. Лейкина, Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность / Н.С. Лейкина. – Л.: ЛГУ, 1968. – 128 с.
87. Лихачев, В.А. Уголовное право в независимых странах Африки / В.А. Лихачев. – М.: Наука, 1974. – 240 с.
88. Марцев, А.И. Общее предупреждение преступлений и его эффективность / А.И. Марцев. – Томск: Изд-во ТГУ, 1989. – 159 с.
89. Мишунин, П.Г. Очерки по истории советского уголовного права (1917-1918 гг.) / П.Г. Мишунин. – М.: Госюриздат, 1954. – 231 с.
90. Наказания не связанные с лишением свободы / под ред. И.М. Гальперина. – М.: Юридическая литература, 1972. – 151 с.
91. Наташев, А.Е. Основы теории советского исправительно-трудового права / А.Е. Наташев, Н.А. Стручков. – М.: Юридическая литература, 1967. – 191 с.
92. Нечепуренко, А.А. Неотвратимость наказания как принцип уголовного права / А.А. Нечепуренко. – Омск: Омская ВШМ МВД РФ, 1996. – 80 с.
93. Никифоров, Б.С. Уголовное законодательство Республики Индии (очерк) / Б.С. Никифоров. – М.: Госюриздат, 1958. – 280 с.
94. Никонов, В.А. Эффективность общепредупредительного воздействия уголовного наказания (теоретико-методическое исследование) / В.А. Никонов. – М.-Тюмень: Академия МВД РФ, Высшая школа МВД РФ, 1994. – 239 с.
95. Никонов, В.А. Уголовное наказание. Поиск истины / В.А. Никонов. – Тюмень: Тюменский юридический институт, 2000. – 88 с.
96. Новый уголовный кодекс Франции. – М.: Юридический колледж МГУ, 1993. – 212 с.

97. Основы и задачи советской уголовной политики / под ред. Е.Г. Ширвиндта. – М.: Государственное издательство, 1929. – 160 с.
98. Познышев, С.В. Уголовное право. (Учения о преступнике, о карательных мерах и о применении наказания к преступлению) / С.В. Познышев. – М.: Издательство Общества Взаимопомощи Студентов-Юристов Московского университета, 1910. – 203 с.
99. Развитие русского права в XV – первой половины XVII вв. / отв. ред. В.С. Нерсисянц. – М.: Наука, 1986. – 287 с.
100. Развитие русского права второй половины XVII-XVIII вв. / отв. ред. Е.А. Скрипилева. – М.: Наука, 1992. – 312 с.
101. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 1: Законодательство Древней Руси / отв. ред. В.Л. Янин. – М.: Юридическая литература, 1984. – 430 с.
102. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / отв. ред. А.Д. Горский – М.: Юридическая литература, 1985. – 519 с.
103. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 3: Акты Земских соборов / отв. ред. А.Г. Маньков. – М.: Юридическая литература, 1985. – 511 с.
104. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций / отв. ред. О.И. Чистяков. – М.: Юридическая литература, 1994. – 351 с.
105. Русское уголовное право: пособие к лекциям. Часть Общая / под ред. Н. Сергеевского. – С.-Петербург, 1915. – 505 с.
106. Рыбак, М.С. Уголовно-исполнительное право : монография / М.С. Рыбак. – Саратов: Изд-во Саратовской государственной академии права, 1997. – 368 с.
107. Свердлов, М.Б. От закона Русского к «Русской правде» / М.Б. Свердлов. – М.: Юридическая литература, 1988. – 174 с.
108. Смолькова, И.В. Штраф как мера наказания по советскому уголовному праву : учебное пособие / И.В. Смолькова. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 1979. – 86 с.
109. Современное зарубежное уголовное право: в 4 т. – Т. 2: Финляндия, Швейцария / под ред. А.А. Пионтковского. – М.: Иностранная литература, 1958. – 550 с.
110. Становский, М.Н. Назначение наказания / М.Н. Становский. – СПб.: Юридический центр Пресс, 1999. – 458 с.
111. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право: лекции. Часть Общая: в 2 т. Т. 2 / Н.С. Таганцев. – Тула: Автограф, 2001. – 688 с.
112. Тадевосян, З.А. Штраф как мера наказания / З.А. Тадевосян. – Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1978. – 98 с.
113. Ткачевский, Ю.М. Замена уголовного наказания в процессе исполнения / Ю.М. Ткачевский. – М.: Юридическая литература, 1982. – 136 с.

114. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англия, США, Франция, Германия, Япония) : сборник законодательных материалов / под ред. И.Д. Козочкина. – М.: Зерцало, 1999. – 352 с.

115. Уголовное право зарубежных государств. Вып. 4: Наказание. – М.: Наука, 1975. – 242 с.

116. Уткина, С.С. Уголовное наказание в виде штрафа / С.С. Уткина. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. – 166 с.

117. Цветинович, А.Л. Дополнительные наказания / А.Л. Цветинович. – Саратов: Изд-во Саратовского государственного университета, 1989. – 190 с.

118. Шаргородский, М.Д. Избранные работы по уголовному праву / М.Д. Шаргородский. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 434 с.

119. Швеков, В.Г. Первый советский Уголовный кодекс / В.Г. Швеков. – М.: Высшая школа, 1970. – 208 с.

Статьи

120. Гаухман, Л. Справедливость наказания: принцип и реальность / Л. Гаухман, С. Максимов, А. Жаворонков // Законность. – 1997. – № 7. – С. 2-6.

121. Герцензон, А.А. Губернские революционные трибуналы, народные суды и товарищеские суды в 1918-1920 гг. (материалы к истории советской уголовной политики) / А.А. Герцензон // Советское государство. – 1933. – № 6. – 55-72.

122. Дуюнов, В.К. Наказание в уголовном праве России – принуждение или кара? / В.К. Дуюнов // Государство и право. – 1997. – № 11. – С. 61-68.

123. Ильдимиров, Н.М. Особенности штрафа как вида наказания по проекту Уголовного кодекса России / Н.М. Ильдимиров // Проблемы наказания и исполнения приговора в уголовном, уголовно-исполнительном и уголовно-процессуальном законодательстве : материалы научной конференции. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 1992. – С. 29-31.

124. Исмаилов, И.А. Штраф как мера уголовного наказания / И.А. Исмаилов // Правоведение. – 1972. – № 5. – С. 114-115.

125. Казарян, Р.К. Вопросы назначения дополнительных наказаний при условном осуждении / Р.К. Казарян, П.М. Серобян // Научно-технический прогресс и проблемы уголовного права : сборник материалов научно-практической конференции. – М.: МГУ, 1975. – С. 175-179.

126. Квашиш В.Е. Цели наказания и задачи советского законодательства об исполнении наказания / В.Е. Квашиш, А.К. Романов // Проблемы применения наказаний, не связанных с лишением

свободы : сборник научных трудов ВНИИ МВД СССР. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1988. – С. 3-12.

127. Кригер Г.А. О дополнительных мерах наказания / Г.А. Кригер, Г.Л. Кригер // Советская юстиция. – 1972. – № 1. – С.12-13.

128. Кузнецова, Н.Ф. О путях сужения сферы уголовной ответственности / Н.Ф. Кузнецова // Советское государство и право. – 1964. – № 7. – С. 55-64.

129. Кузнецова, Н. Мнение ученых о реформе УК (или QUI PRODEST?) / Н.Ф. Кузнецова // Уголовное право. – 2004. – № 1. – С. 26-27.

130. Курц, А.В. О двояком исчислении размера штрафа при его назначении судом по УК 1996 г. (вопросы теории и практики) / А.В. Курц // Вестник ТИСБИ. Вып. 1. – Казань: Изд-во ТИСБИ, 2002. – С. 34-38.

131. Минская, В.С. Штраф как вид уголовного наказания / В.С. Минская // Советское государство и право. – 1989. – № 1. – С. 74-78.

132. Минская, В.С. Уголовно-правовой штраф и его эффективность / В.С. Минская // Актуальные проблемы борьбы с преступностью : сборник статей. – Свердловск: Свердловский юридический институт, 1989. – С. 110-117.

133. Минская, В.С. Исполнение штрафа и его влияние на рецидив противоправного поведения и социальную адаптацию / В.С. Минская // Исполнение наказаний и социальная адаптация освобожденных : сборник научных трудов ВНИИ МВД СССР. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1990. – С. 65-73.

134. Минская, В. Дифференциация уголовной ответственности в УК РФ / В. Минская // Уголовное право. – 1998. – № 3. – С. 18-24.

135. Михлин, А.С. Имущественные наказания – альтернатива лишению свободы за менее опасные преступления / А.С. Михлин // Сов. государство и право. – 1981. – № 6. – С. 90-98.

136. Пионтковский, А.А. Основные аспекты теории наказания / А.А. Пионтковский // Советское государство и право. – 1969. – № 7. – С. 34-42.

137. Погосян, Т.Ю. Штраф как дополнительная мера уголовного наказания / Т.Ю. Погосян // Уголовное право в борьбе с преступностью : межвузовский сборник научных трудов. – Свердловск: Свердловский юридический институт, 1987. – С. 24-27.

138. Смолькова, И.В. Штраф как мера уголовного наказания в истории советского уголовного права / И.В. Смолькова // Проблемы советского государства и права : межвузовский сборник статей. Вып. 7. – Иркутск: ИГУ, 1974. – С. 35-44.

139. Смолькова, И.В. Эффективность штрафа как меры уголовного наказания и предупреждение рецидива со стороны осуж-

денных к этому виду наказания / И.В. Смолькова // Проблемы групповой и рецидивной преступности : сборник научных статей. – Омск: ВШМ МВД СССР, 1981. – С. 57-63.

140. Цепляева, Г. Можно ли назначить штраф в размере свыше одного миллиона рублей? / Г. Цепляева // Уголовное право. – 2005. – № 2. – С. 62-64.

141. Ширвиндт, Е. «Режим экономии» в карательной политике / Е. Ширвиндт // Административный вестник. – 1927. – № 1. – С.3-8.

Авторефераты и диссертации

142. Курц, А.В. Штраф как вид уголовного наказания по законодательству России и зарубежных стран : дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Марийский государственный университет / А.В. Курц. – Йошкар-Ола, 2001. – 203 с.

143. Курц, А.В. Штраф как вид уголовного наказания по законодательству России и зарубежных стран : автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Марийский государственный университет / А.В. Курц. – Ижевск, 2001. – 22 с.

144. Модестова, Н.А. Проблемы законодательного закрепления и правового регулирования назначения и исполнения уголовного наказания в виде штрафа в России и Франции : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Красноярский государственный университет / Н.А. Модестова. – Красноярск, 2005. – 205 с.

145. Погосян, Т.Ю. Проблемы повышения эффективности денежного штрафа как меры уголовного наказания по советскому уголовному праву : автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Свердловский юридический институт / Т.Ю. Погосян. – Свердловск, 1985. – 17 с.

146. Подройкина, И.А. Штраф как вид наказания в современном уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) / И.А. Подройкина. – Ростов-на-Дону, 2004. – 220 с.

147. Смолькова, И.В. Штраф как мера наказания по советскому уголовному праву и его эффективность : автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Иркутский государственный университет / И.В. Смолькова. – М., 1978. – 20 с.

148. Тадевосян, З.А. Штраф как мера наказания по советскому уголовному праву : автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности / З.А. Тадевосян. – М., 1973. – 27 с.

149. Уткина, С.С. Уголовное наказание в виде штрафа : автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Томский государственный университет / С.С. Уткина. – Томск, 2004. – 24 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

Штраф как дополнительный вид наказания (по состоянию на 1 июля 2006 г.)

Глава УК РФ	Кол-во санкций со штрафом	Размер штрафа (тыс. и мес.)										Вид		Замена конфискации имущества	Лишение свободы на определенный срок, с которым сочетается штраф (годы)				Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (годы)	
		до 10 (1)	до 40 (3)	до 80 (6)	до 100 (6)	до 200 (18)	до 500 (36)	до 1000(60)	10-100 (1-12)	100-300 (12-24)	Факультативный	обязательный	до 2		до 5	свыше 5	свыше 10	до 3	до 5	
16	----																			
17	----																			
18	----																			
19	1			1								1				1				
20	1						1						1							
21	19	3		4				4	8			19		11		3	12	4		
22	33			11	2	2			17		1		5	16	2	8	17	4	1	1
23	----																			
24	16			4					5	7			16		12	1	2	3	10	
25	6								5	1			6		4			2	4	
26	2		1								1		1		1		1			
27	----																			
28	1							1						1		1				
29	1								1				1		1				1	
30	2			1					1				1	1	1				1	
31	1			1										1		1				
32	1							1					1		1					
Итого	а/ч.	84	3	1	22	2	4	16	34	1	1	74	10	46	6	17	35	24	1	1
	%	100	3.5	1.1	26.8	2.4	4.6	19.0	40.4	1.1	1.1	88.0	12.0	54.8	7.1	20.2	41.7	28.6	1.2	1.2

Таблица 3

**Альтернативные виды наказаний к штрафу как основной мере уголовной ответственности
(по состоянию на 1 июля 2006 г.)**

Всего санкций		Кол-во санкций, пред-щих штрафу		Кол-во санкций, пред-щих ЛПЗД*		Кол-во санкций, пред-щих обяз. раб.		Кол-во санкций, пред-щих испр. раб.		Кол-во санкций, пред-щих ОВС*		Кол-во санкций, пред-щих огр. свободы		Кол-во санкций, пред-щих арест		Кол-во санкций, пред-щих лишение свободы на определенный срок	
абс. числ.	% к общ. кол-ву санкций У/К РФ	абс. числ.	% к общ. кол-ву санкций гл.	абс. числ.	% к общ. кол-ву санкций гл., пред-щих штраф	абс. числ.	% к общ. кол-ву санкций гл., пред-щих штраф	абс. числ.	% к общ. кол-ву санкций гл., пред-щих штраф	абс. числ.	% к общ. кол-ву санкций гл., пред-щих штраф	абс. числ.	% к общ. кол-ву санкций гл., пред-щих штраф	абс. числ.	% к общ. кол-ву санкций гл., пред-щих штраф	абс. числ.	% к общ. кол-ву санкций гл., пред-щих штраф
599	100	259	43.2	36	13,9	74	28.6	102	39,3	3	1.1	35	13.5	102	39.3	182	70.2

*ЛПЗД – лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; ОВС – ограничение по военной службе

Таблица 4

Динамика назначения наказания в виде штрафа за 1995-2004 гг. судами Российской Федерации

Удельный вес (%)	Годы									
	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Основное наказание	12,0	13,1	7,7	5,9	5,2	5,0	4,5	3,5	6,5	9,9

Таблица 5

Динамика назначения наказания в виде штрафа за 1997-2004 гг. судами Республики Хакасия

Удельный вес (%)	Годы							
	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Основное наказание	5,6	2,8	1,8	1,8	1,7	2,5	2,4	5,0
Дополнительное наказание	0,8	0,3	0,4	0,2	0,9	0,3	0,1	0,2

Таблица 6

Динамика назначения наказания в виде штрафа за 1999-2004 гг. судами Красноярского края

Удельный вес (%)	Годы					
	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Основное наказание	1,7	1,7	2,0	2,0	1,8	6,2
Дополнительное наказание	1,9	3,4	1,0	0,6	0,4	1,2

И.Н.Лемперт

**Правовая характеристика штрафа
как вида уголовного наказания**

Монография

Печатается в авторской редакции

Технический редактор М.Н.Киценко

СЭЗ № 24.49.07.953 П 000315.07.03 от 21.07.2003

Подписано в печать _____
Формат Р 60x84. Бумага типографская. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Усл.печ. листов 11,0 (9,16 авт.л.).
Тираж _____ экз. Заказ _____.

Организационно-научный и редакционно-издательский отдел.
Сибирский юридический институт МВД России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Отпечатано на участке оперативной полиграфии
Сибирского юридического института МВД России.
660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6.